

ЮРИЙ КИСЕЛЕВ

ЛЕСТНИЦА БОГА

ОБРЕТЕНИЕ МАГИИ ЧАСТЬ 3

НОВЫЙ МИР

18+

Юрий Киселев

**Лестница Бога. Обретение
магии. Часть 3. Новый мир**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Киселев Ю. Л.

Лестница Бога. Обретение магии. Часть 3. Новый мир /
Ю. Л. Киселев — «ЛитРес: Самиздат», 2017

ISBN 978-5-6040580-1-5

Немного везения, немного удачи, замешанных на годах напряжённого труда за гранью человеческих возможностей – и вот уже в твоих руках могущество, степень которого не в силах представить обычный человек. Способен ли землянин, выживший там, где все пророчили ему неизбежную гибель, и обретший способности, сравнимые с божественными, остаться в душе человеком? ISBN: 978-5-6040580-1-5

ISBN 978-5-6040580-1-5

© Киселев Ю. Л., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	26
Глава 3	48
Глава 4	69
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Глава 1

Где-то в недрах императорского дворца...

– Вы сейчас настолько подробно рассказали мне о жизни анклава, тан Шихои, как будто лично там присутствовали.

– Мое присутствие в анклавe вовсе не требуется, мой император – информацию доставляют многочисленные агенты службы имперской государственной безопасности, – чиновник почтительно склонил голову перед сидящим в кресле правителем. – К тому же пространство анклава до предела заполнено автоматическими следящими системами. Вся деятельность синдиката Камэни–Лерой находится под нашим неусыпным контролем.

– И каков вывод?

– Мы не обнаружили ничего противозаконного, мой император. В настоящее время и Камэни, и Лерой – обычные рядовые имперские кланы, каких миллионы. Более того – они прямо-таки до зубовного скрежета идеальны и законопослушны, даже не к чему придраться.

– А как же выставленные империи финансовые претензии?

– Абсолютно законны, мой император.

– То есть империя еще и должна будет заплатить?

– Совершенно верно, мой император. Империи придется заплатить, если вы не хотите получить в свой адрес обвинение в грубых финансовых нарушениях, допущенных в отношении ведущих имперских кланов. Совет кланов уже оповещен о сути финансовых претензий и находит их абсолютно обоснованными. Империя действительно не только не выполнила условия договора, но и самостоятельно, по собственной инициативе расторгла его. Нам еще повезло, что синдикат не потребовал для себя помимо компенсации прямых убытков выплаты штрафов, пени и неустойки, хотя имел на это полное право. Осмелюсь заметить, что даже в случае урегулирования финансовых споров подобное право за кланами сохранится в течение достаточно длительного периода – как минимум до момента погашения взятых ими кредитов.

– Оставим финансовые вопросы в покое, пусть ими занимается финансовое управление. Что вы мне предлагаете предпринять против анклава?

– Ничего, мой император.

– Как ничего? А вот у тана Хорукайяни совершенно противоположное мнение.

– Подозреваю, мой император, что у господина Тинитаро Хорукайяни имеются личные мотивы для мести клану Лерой – от рук бойцов этого клана погибло много его людей. Заодно мой коллега явно рассчитывает унизить и прибрать к рукам клан Камэни, за счет которого Хорукайяни, по-видимому, мечтают повысить свой клановый рейтинг – место в конце первой сотни их явно не устраивает и они хотят большего. Тут, скорее всего, просто бизнес – ничего личного.

– То есть вы утверждаете, что тан Хорукайяни пристрастен?

– Не утверждаю, мой император. Подозреваю. Кстати, я удивлен, что вы, мой император, не подозреваете того же, что и я – достаточно вспомнить, что практически любая встреча господина Рура Лерой с господином Тинитаро Хорукайяни грозила перерасти в дуэль.

– Значит, вы предлагаете оставить синдикат в покое... А если мы активизируем сеть внедренных в клан Лерой шпионов, как мне это настоятельно предлагает тан Хорукайяни? У его ведомства уже подготовлен план по дискредитации клана Лерой руками засланных в него агентов.

– Хмм... Мой император, я бы назвал этот вариант достаточно непредсказуемым, плохо прогнозируемым, да и вообще опасным. Господин Хорукайяни, скорее всего, немного заигрался в шпионов и не полностью просчитал последствия своих шагов. Предположим, что у

него получится все, что он задумал, и в результате действий его департамента мы получим определенную власть над входящими в синдикат кланами. Но почему вы полагаете, что люди, руководящие этими кланами, глупее нас? Камэни способны по плевку на дороге определить, кто плюнул, а тут в опытные руки ученых–исследователей попадут целые тела! Возможно, даже живые... Это сейчас полномасштабные исследования генома у солдат клана Лерой не проводятся, однако так будет далеко не всегда. Тайное станет явным или через пятнадцать–двадцать сол, когда Лерой решат провести со своими солдатами процедуру омоложения, или значительно раньше, когда этих же солдат задержат за противоправные действия. Потом – сыворотка правды, и информация попадает прямым ходом в совет кланов. Вы можете спрогнозировать, как поступит совет, когда узнает, что империя сознательно пошла на дискредитацию целого клана? А я не только не могу – я боюсь даже представить последствия подобного шага. В лучшем случае мы получим непредсказуемые волнения в клановой среде по всей империи, однако нельзя исключать и вероятность смены правящей династии, сопровождаемую гражданской войной. Вы этого хотите, мой император?

– Сыворотка правды незаконна!

– И это говорите мне вы? Мой император, когда доказательства получены, никого уже не будет интересовать законность их получения. Максимум, что в этом случае грозит клану – это его руководство сдаст одного из своих людей, выставив незаконные действия как самоуправство отдельных лиц.

– И все же – что нам делать с синдикатом? Вы предлагаете одно, Хорукайяни – совершенно другое...

Матриарх долгим внимательным взглядом ощупывала стоящего перед ней навтыжку молодого рослого полковника – одного из принятых на службу в клан Лерой десантников. Предварительно женщина подробно изучила его досье – оно оказалось выше всяких похвал и изобиловало множеством восторженных эпитетов. Молодой человек, носящий красивое и звучное имя Рилив, успешно постигал трудную науку управления войсками, начав с самых низов – со звания рядового десантника. Затем – изнурительные сверхурочные тренировки по стрельбе и физподготовке и заслуженное место снайпера. Далее – самостоятельное изучение курсов управления роботом–дроном и место водителя дрона. Следующая ступень – курсы пилота истребителя–штурмовика, которые Рилив освоил в рекордно короткие сроки, занимаясь не только в свободное время, но и по ночам, вместо сна... Затем – самостоятельное изучение литературы по навыкам управления войсками, младшие командирские курсы, командир отделения, взвода, роты, батальона. Впрочем, успехи неудивительны – ведь к поразительному упорству и трудолюбию полковника прилагался коэффициент генома аж в девятьсот семь баллов. Впору говорить спасибо неизвестным предкам–клановым...

Сейчас перед матриархом стоял уже не юноша, а взрослый мужчина, офицер–полковник, который без протекции, собственным потом заслужил свои погоны. И этот человек, рискнув обратиться напрямую к матриарху, минуя длинную цепочку своих непосредственных начальников, собирался сказать ей что–то очень важное... Возможно – действительно важное, если мужчина попросил о присутствии на приеме главы службы безопасности клана, тана Тувилани. Закрыв и положив на стол личное дело офицера, женщина сказала:

– Тан Рилив, вы просили о личной встрече с матриархом. Я вас слушаю.

– Госпожа матриарх, у меня действительно важная информация. Но, прежде чем сообщить ее, я хотел бы попросить вас принять меня в клан Лерой.

– Даже так? У вас серьезные запросы, офицер. Для них есть основания?

– Непосредственные, госпожа. От вашего решения будет зависеть не только моя служба, но, возможно, и сама моя жизнь.

– Вы заинтриговали меня, молодой человек. Я подумаю над вашей просьбой, но все же сначала хотела бы услышать причину, повлекшую нашу сегодняшнюю встречу.

– Причина, госпожа матриарх, заключается в следующем. Я не сирота – мои родители живы и я знаю свое полное имя. Мое имя – Рилив Хорукайяни...

Звуки этого имени заставили вздрогнуть главу службы безопасности клана, тана Тувилани, однако на неподвижной маске лица матриарха не дрогнул ни один мускул. Единственным признаком неожиданности данного известия явилось гробовое молчание в комнате. Прошло несколько дангов, прежде чем матриарх смогла нарушить это молчание, спросив:

– И что же заставило вас, тан Хорукайяни, нарушить данную клану присягу?

– Присягу я не нарушал. Пока не нарушал. Однако обстоятельства сложились так, что я не могу, да и не хочу быть шпионом. До этого мне казалось, что я выполняю нужное клану дело, собирая полезную для империи информацию. Однако я ошибался – меня просто использовали в своих целях чиновники моего клана. Никакой угрозы безопасности империи клан Лерой не представляет – идет обычная борьба за власть и ресурсы, где я выступаю мелкой разменной монетой. Моя работа не почетна, а подла и низка. Я не собираюсь ее выполнять, не хочу быть в клане, который взял на вооружение такие недостойные методы и желаю покинуть клан Хорукайяни. Выйдя из клана, я не нарушу присягу.

– Выйти из клана вы можете только с разрешения матриарха.

– Не совсем так, госпожа. Необходимо или разрешение, или уведомление матриарха. Просто вторым способом редко пользуются – те, кто решил самостоятельно покинуть клан, как правило, долго не живут. Для этого в каждом клане имеются специально обученные люди.

– А зачем вам вступление в наш клан?

– Членство в клане Лерой решит для меня главную проблему – оповещение матриарха Хорукайяни о том, что я вышел из этого клана. Если подобный факт озвучите вы – никто не сможет сказать, что матриарх Хорукайяни ничего об этом не знает. К тому же я окажусь под защитой клана – я допускаю возможность собственной гибели, но хотелось бы жить.

– И вы, зная, что можете погибнуть, все равно решились на встречу со мной?

– Да, госпожа. Повторюсь – быть шпионом я не хочу. Тем более что есть возможность принятия вами положительного решения – все эти солы я стремился стать полезным клану Лерой. Здесь со мной обращаются как с человеком, и я в свою очередь рассчитываю оказаться нужным клану. А там... Там меня уже списали в расход, как отработанный человеческий материал. К тому же мое инкогнито не может продолжаться вечно – рано или поздно мне придется оказаться в клинике Камэни, хотя бы для того, чтобы пройти процедуру омоложения. Генетическая карта однозначно выявит мое истинное происхождение, и версия с неизвестными родителями брошенного на произвол судьбы сироты не пройдет – у Хорукайяни не бывает побочных отпрысков.

– Хорошо, тан Рилив, я подумаю над вашей просьбой. Однако я хотела бы услышать от вас еще одно – скажите, вы такой в нашем клане один или есть еще... хмм... люди Хорукайяни?

– На этот вопрос я отвечать не стану – не хочу быть не только шпионом, но и предателем. Однако могу сообщить следующее – в клане Хорукайяни нет людей с коэффициентом генома ниже девятисот. У подавляющего большинства клановых этот коэффициент превышает девятьсот шестьдесят. Я прошел очень тщательный отбор – мой коэффициент один из самых низких в клане. Информация не является секретной и размещена в официальных имперских справочниках, поэтому я вправе ее озвучить.

– То есть нам достаточно проверить генетическую карту всех курсантов с коэффициентом генома выше девятисот, которые были приняты на службу в клан Лерой?

– Прошу вас в случае необходимости официально подтвердить – я этого не говорил.

– Тогда последний вопрос – почему вы, долгие солы находясь на службе у клана Лерой, пришли ко мне только сейчас?

– Только сейчас я получил от руководства клана приказ, который не смогу выполнить по моральным соображениям.

– Можете его озвучить?

– Нет, госпожа матриарх. Пусть я и считаю, что покинул ряды Хорукайяни, но озвучивать ставший мне известным секретный приказ не стану даже под угрозой смерти – это тоже предательство. Какими бы бесчестными я не считал решения руководства собственного клана, однако я давал клятву, которую не нарушу.

– А если мы применим сыворотку правды?

– Вы имеете на это полное право в свете того, что я вам рассказал, однако прошу этого не делать – важной для клана Лерой информацией я не владею, мне ее просто никто не давал. Разумеется, я понимаю, что дача показаний под действием сыворотки правды не является предательством, так что моя совесть будет спокойна.

– Вам так дорога ваша совесть?

– И честь, госпожа матриарх. Наш инструктор говорит, что честь дороже жизни. Я с ним согласен.

– Хорошо, тан Рилив, можете быть свободны.

Дождавшись, пока молодой человек, вежливо поклонившись, выйдет из кабинета, женщина, устало выдохнув и расслабленно откинувшись на спинку кресла, спросила у сидящего напротив главы собственной службы безопасности:

– И что, тан Тувилани, мы будем со всем этим делать?

Он парил высоко в небе, устремляясь от одного восходящего воздушного потока к другому. Яркое солнце потоками золотистого света заливало расстилающийся под ним мир, искрясь светлыми бликами на проплывающих под его огромными крыльями белоснежных шапках редких облаков. Внизу, от горизонта до горизонта, раскинулась поросшая лесом земля, изрезанная неширокими голубыми петляющими лентами рек. Одна из таких рек прорезала лесной покров и, обогнув невысокий холм, вливалась в небольшой залив, узким извилистым языком рассекающий побережье материка. Или острова? Далее, за заливом, веселыми бликами на барашках набегающих волн убегало за горизонт сине-зеленое спокойное море, по которому в сторону видневшихся у берега покосившихся рыбацких хижин двигалось три судна – деревянных, с открытыми, увешанными тяжелыми круглыми щитами бортами, с простым прямоугольным парусом и высоким форштевнем, украшенным головой дракона. Широко раскинув руки, он спланировал на верхнюю перекадину мачты, чуть не задев маховыми перьями закрепленный на ней парус... Перьями? Ах, да, у него же не руки, а крылья... Привычным движением сложив их за спиной, он прочно ухватился когтями за перекадину и устремил свой взор в сторону приближающейся береговой кромки.

Вот из туманной дымки, медленно проявляясь одно за другим, начали выплывать небольшие покосившиеся домики и бегающие между ними люди – жители явно заметили корабли и сейчас пытались скрыться. Но поздно – у них ничего не получится! Берег быстро приближался, подгоняемый мощными гребками воинов. Отполированные жесткими мозолистыми ладонями весла мерно погружались в воду и выходили из нее в такт остальным веслам...

Форштевень уже уткнулся в прибрежную гальку, весло брошено, и вместо него в одной руке, сдернутый привычным движением с бортового крепления, оказался тяжелый, окованный медью и железом деревянный щит, а в другой – топор-клевец на длинной деревянной ручке. Нет, это не топор... Боевая секира. Прыжок – и ноги выше колен погружаются в соле-

ную морскую воду, тут же залившуюся в прочные, сшитые из кожи северного тюленя и окоченные медными накладками боевые сапоги. Еще несколько шагов–прыжков, и вода сменяется крупным прибрежным серым песком из перемолотых прибоем ракушек, на котором отчетливо видны следы пробежавших перед ним боевых товарищей. Придется догонять – ведь впереди уже началась потеха. Слышны боевые крики нападающих, яростная ругань обороняющихся, рев умирающих, визги испуганных женщин...

Вот на него с дубиной в судорожно зажатых руках неумело кидается заросший бородатый мужчина с выражением обреченности на пожилom изможденном лице. Мокрая прядь волос падает на широко распахнутые глаза. Отчетливо видны обломанные, грязные ногти на сжимающих допотопное оружие пальцах. Обманный подшаг, поворот, и топор разрубает плечо мужчины. Коротко вскрикнув, тот роняет дубину и, заваливаясь вперед, делает шаг, уходя за спину. Но оглядываться на подранка некогда – набегаеt следующий противник. Этот уже серьезнее – вооружен пусть плохоньким, но мечом. Принимаем на щит удар, взмах топора... Неожиданно топор запутывается в наброшенной на него сетке, и только своевременно выброшенный вверх щит заслоняет лицо от мощного удара трезубца. Полуголый загорелый воин тут же отдергивает трезубец и сразу же, сделав молниеносный перехват, наносит еще один удар, уже по ногам. Щит вниз, прыжок... Упавший на песок Колизея щит разбрасывает в разные стороны песчинки, но дает ему необходимые мгновенья для того, чтобы уйти перекатом от неминуемой смерти. Еще один перекат, разрыв дистанции, и он рывком поднимается, чтобы успеть в самое последнее мгновение заблокировать основанием меча летящий прямо в лицо смертельный удар. Меч в руке ощутимо тряхнуло, отсушив ладонь, и в разные стороны разлетелись ярко-оранжевые горячие искры-капли. Несколько раскаленных капель попало на руку, опалив загорелую обветренную кожу болью ожога. Стоящий в десятке шагов от него противник в странном сером балахоне, заметив, что удар не достиг цели, коротко размахнулся и, яростно ощерившись, метнул в него еще один шар огня, целясь уже не в лицо, а в грудь. Защититься мечом не удавалось – предыдущий сгусток пламени почти уничтожил оружие, расплавив клинок чуть ли не до рукояти. Поэтому он резко подпрыгнул, пропуская огненный поток под ногами, и резким движением развел руки в стороны. Хлопнули кожистые перепонки, ощутившие давление ставшего неожиданно упругим воздуха. Мощный взмах, поднявший с земли тучу прелых прошлогодних листьев – и земля с потрясающим кулаками противником, изрыгающим всевозможные проклятия на неожиданно сбежавшую с поля сражения добычу, начала стремительно удаляться.

Он разве умеет летать? По-видимому, да... Резкие мощные взмахи уносили его ставшее невесомым тело ввысь, все дальше и дальше от разгоравшейся на лесной поляне битвы...

Неожиданно резкая боль огнем опалила грудь. Что это? Как? Откуда? Да это тот самый оставшийся на земле незнакомец в сером балахоне все же достал его своим огненным шаром... Создатель, как же больно! А оставшийся на земле человек в бесформенном сером балахоне опять занес руку, намереваясь запустить в него очередной сгусток смертоносного огня...

– Арррхх! – из его пасти вырвался дикий яростный рев. Тело самостоятельно ушло в крутой вираж, и за мгновение до этого удаляющаяся земля вдруг стала стремительно приближаться. Его обидчик, увидев начало атаки, бросил изрыгать проклятия и, развернувшись спиной, поспешил скрыться, но не успел добежать даже до опушки густого леса – запутался в своем плаще, упал и заверещал от страха. Боишься? Правильно боишься – я никому не позволю себя убивать!!!

Мозг посетило удовлетворение от осознания правильности принятого решения и неотвратимости расплаты. Тело гудело от ощущения собственной силы, а крылья с басовитым гудением разрезали ставший необычайно тугим воздух. Раскрыв пасть, он прицелился и привычно плюнул прямо в замершего на земле и кричащего от ужаса противника, неожиданно ставшего дичью. Вырвавшаяся из его пасти длинная огненная струя протянулась до самой земли, мгновенно

венно воспламенив пытающегося увернуться беглеца. Еще пару мгновений горящий шар, в который превратился истошно визжащий незнакомец, катился по земле, поджигая высокую густую траву, после чего замер неподвижно чадающей кучкой праха. Затем разворот, предельное, на грани возможностей, напряжение крыльев, свист ветра в перепонках, и резкое движение хвоста, позволившее ему отвернуть от пылающего на земле огня и рвущегося в небо роя раскаленных искр...

Земля вновь начала удаляться, и он резкими амплитудными взмахами направил свой полет в сторону солнца, устремив взгляд вдаль, за скрывающуюся в облаках линию горизонта, и не замечая бегущей за ним по земле и постепенно уменьшающейся крестообразной тени летящего дракона...

Кто он? Где он? В чем цель его существования? Куда и зачем он летит? От чего бежит и что ищет? Он не помнил, однако сохранившимися осколками сознания понимал – стоит ему вспомнить и осознать себя, как это вновь обретенное знание станет концом его поисков. Вот только сложно искать то, о чем ничего не помнишь...

Где-то в недрах императорского дворца...

– Тан Хорукайяни, вы просили о срочной аудиенции. Что-то случилось?

– Мой император, потеряна связь с моими людьми в клане Лерой. Необходимо срочно что-то предпринять.

– Что?

– Предлагаю высадить в анклав десант и забрать оттуда моих агентов.

– И как вы себе это представляете? Высадка имперского десанта в суверенных землях клана? Вы случайно не сошли с ума? Стоит совету кланов узнать о подобной операции, и трон императора с этого момента уже можно считать вакантным!

– Но кроме людей Лерой на планете анклава больше никого нет! Мы вообще можем стереть с карты галактики всю эту звездную систему, а остальным сказать, что так и было – анклав синдиката находится на ошибке. За исключением Камэни, на сотни лучей вокруг нет ни одной населенной планеты. Никто ничего и не заметит...

– Вы не отдаете себе отчета в том, что сейчас сказали, тан Хорукайяни. Вы предлагаете мне уничтожить миллионы людей, чтобы вытащить с планеты нескольких своих агентов.

– Не нескольких, мой император, а почти сотню. Да и кто вспомнит о неклановых наемниках? Осмелюсь заметить, что численность клана Лерой по-прежнему не превышает триста тысяч человек, увеличившись за последние несколько сол не более чем на треть.

– То есть вы считаете допустимым уничтожение миллионов ради жизни сотни людей своего клана? Или неклановые граждане империи для вас вообще не люди?

– Клан превыше всего, мой император. Так меня учили.

– Хорошо, что меня учили другому. И Хорукайяни, и Лерой, и неклановые наемники – для меня все они граждане империи. Проводить войсковую операцию на клановых землях Лерой я вам запрещаю. Более того, если вы попытаетесь сунуться к ним без моего разрешения и получите соответствующий отпор, да к тому же у Лерой вдруг окажутся доказательства акта вашей агрессии – защищать вас я не стану, получите все, причитающееся вам по закону.

– Но, мой император, там же мои люди!

– Раньше надо было об этом думать, господин Хорукайяни. Вас переиграли. Смиритесь с потерей и продолжайте работать – рано или поздно это все равно должно было случиться. Или вы наивно полагали, что ваши агенты неуловимы и неуязвимы? Тогда вы значительно глупее, чем я считал...

Где-то в резиденции клана Лерой:

– И каковы итоги проверки, тан Тувилани?

– Мы выявили почти сотню внедренных к нам агентов Хорукайяни. Процедура заняла достаточно много времени – потребовалось составить подробную карту генома на каждого принятого на службу бойца. Именно по геному наши союзники Камэни и выявили всех шпионов. Сейчас имперские агенты изолированы, с ними проводятся определенные процедуры, призванные определить степень их лояльности клану Лерой.

– Итоги этих процедур озвучить можете?

– Пока итоги подводить рано – слишком мало прошло времени. Однако предварительно могу сказать, что примерно четверть этих людей беззаветно предана клану Лерой. Еще примерно пятая часть предана Хорукайяни. Остальные еще не определились. Аморфная серая масса, так сказать...

– Предположим, что предварительные итоги окажутся верными. Наши дальнейшие действия?

– Два десятка преданных клану Лерой бойцов мы можем постепенно интегрировать в клан. Конечно, безграничного доверия к ним у нас не будет никогда, но во многих случаях оно и не требуется – если эти люди будут постоянно находиться у нас на виду, и мы не станем задействовать их против родного клана, со временем они вживутся в наш клан и начнут приносить клану несомненную пользу. Рилив, по крайней мере, показался мне вполне здравомыслящим молодым человеком. Остальные два десятка тоже со временем обещают полностью влиться в клан.

– Что будем делать с теми, кто предан Хорукайяни?

– Они тихо исчезнут, и их больше никто и никогда не увидит.

– Согласна. Что с колеблющимися?

– То же, что и с теми, кто предан Хорукайяни.

– Не слишком ли жестоко? Быть может, попробуем выждать и посмотреть, как они поведут себя в дальнейшем? Все же еще совсем недавно эти люди были детьми. Их и сейчас можно считать взрослыми лишь с большой натяжкой.

– Нет, госпожа. Все эти люди должны быть уничтожены, даже если еще ничего не сделали или не успели сделать. Вопрос лояльности в данном вопросе уже вторичен – все эти люди Хорукайяни, и останутся Хорукайяни до самой своей смерти. Это война, госпожа, и не мы первыми ее начали. Выявленный в клане шпион другого клана подлежит казни. Никакой жалости. Никаких сомнений. Никаких сантиментов. Враг не имеет ни возраста, ни пола – он просто враг.

– Да будет так. Одобряю и эту акцию. Действуйте...

Где-то в резиденции клана Камэни...

– Госпожа матриарх, с телом образца номер один начали происходить необычные мутации, необъяснимые с точки зрения классической генной инженерии. Процесс не поддается контролю.

– И в чем он выражается?

– Организм объекта начинает активно забирать из окружающей среды энергию и трансформировать ее в излучение. Процессы метаболизма в его теле резко ускорились, организм начинает поглощать из питательного раствора ряд нехарактерных для жизнедеятельности человека элементов. Одновременно меняется внешний вид образца. Внешние изменения пока

незначительны, однако их скорость нарастает. Постепенно тело объекта перестает быть телом человека.

– Вот как? Тан Сил, у вас должны быть очень веские основания, чтобы утверждать подобное. Что говорят последние исследования его генома?

– Образец номер один уже не человек – его гены не соответствуют изменениям в процессе эволюции человека как вида. Часть содержащегося в организме объекта углерода заменена на кремний, и подобная метаморфоза, по всей видимости, уже закреплена на генном уровне. У объекта появилось второе сердце и необычайно развитая, нехарактерная для человека кровеносная система, а также несколько новообразований, которые можно охарактеризовать как неизвестные органы. Появлялся, а потом исчез хвост. Меняются кости и кожный покров. Несколько ло назад у образца вместо ногтей отрасли когти, после чего все его тело покрыл сплошной покров из перьев. На это преобразование ушли почти все запасы микроэлементов из питательного раствора. Возникла реальная угроза жизни образца – его телу стало нечем питаться...

– Даже так? И какие действия вы предприняли для устранения угрозы жизни исследуемого объекта?

– Сейчас пациент перемещен из бокса в саркофаг высшей степени защиты и лежит там, раскинув в стороны не руки, а настоящие перепончатые крылья. Их концы не вмещаются в саркофаг, а когти на концах крыльев уже оставили несколько глубоких царапин на казавшемся ранее нерушимым пластике крышки контейнера. Размер когтей также внушает уважение – ими можно сражаться даже против рурха. Вместо кожи тело объекта периодически покрывается чешуей, которая вскоре исчезает. Нам удалось взять на экспертизу несколько чешуек – материал, из которого они состоят, неизвестен в империи. Наиболее близкий аналог – объемно-структурированное углеродное нановолокно...

Докладчик ненадолго замолк, собираясь с мыслями, и, после брошенного на него недовольного взгляда матриарха, продолжил:

– Несколько раз самопроизвольно отключалась контрольная и диагностическая аппаратура – объект каким-то непонятным нам образом просто высасывал из нее энергию, пока мы не догадались установить возле саркофага мощные источники энергии, излучающие в различных областях диапазона. По-видимому, время от времени объект переходит на чисто энергетическое питание. Сейчас специальная группа выясняет, какой спектр излучения поглощается образцом номер один интенсивнее всего – именно такой источник и будет установлен рядом с саркофагом. Работать приходится в скафандрах высшей степени защиты – тело образца не только поглощает, но и излучает смертельно опасные для организма человека волны. Да и не только волны – над саркофагом зафиксированы спонтанно образующиеся сгустки высокоэнергетической плазмы. Их природа неизвестна, а энергия такова, что при попытке измерения параметров плазмOIDных образований контрольно-диагностические приборы вышли из строя. Через некоторое время энергетические сгустки самопроизвольно исчезли, просто растворившись в воздухе и оставив после себя свежий ионизированный воздух, но ведь появившись один раз, подобные явления могут происходить и далее!

– Что вы предлагаете?

– Усилить меры безопасности, госпожа матриарх. Крайне желательно было бы перевезти саркофаг с образцом номер один в какую-нибудь пустынную местность, к примеру, в горы, для чего построить там отдельную лабораторию. Ведь, по сути, мы уже давно ничего не делаем с объектом, а просто фиксируем происходящие в нем изменения. Опустим саркофаг в построенный глубоко в горах бункер, обеспечим постоянный приток питательных веществ и микроэлементов, подпитку энергией, раз этому существу она для чего-то требуется. Разместим рядом с саркофагом необходимую диагностическую аппаратуру, обеспечим постоянное круглосуточ-

ное дежурство. При необходимости в зоне расположения лаборатории можно установить телепорт, чтобы иметь возможность мгновенного перемещения.

– Не слишком ли суровые меры безопасности? Вы боитесь, что может случиться что-то серьезное?

– Именно поэтому я попросил о внеплановой аудиенции. Вот графики потребления образцом номер один питательных веществ и энергии – вы видите, что они неуклонно растут на протяжении последних сол. Сначала рост был невелик и характеризовался практически прямой линией. Потом эта прямая стала медленно изгибаться вверх. Сейчас и изменения с телом образца, и потребляемые им ресурсы растут по экспоненте. Госпожа, я уже давно задаюсь вопросом – а куда девается потребляемая нашим объектом энергия? Пока потребление было незначительным, можно было списать несоответствие на погрешности измерения и на тепловой баланс – в процессе жизнедеятельности тело человека производит много тепловой энергии. Сейчас простыми процессами жизнедеятельности организма выявленный дисбаланс объяснить уже нельзя. Я подключил к расчетам физиков – они провели необходимые измерения и выдали фантастические результаты. Ученые утверждают, что наш образец начал игры с пространством – вокруг саркофага корежится метрика, энергия уходит именно туда.

– Это для меня не новость, тан Сил. Образец номер один, еще будучи человеком, умел влиять на пространственно-временные характеристики континуума. Я лично зафиксировала подобный результат.

– Но не в таких же масштабах, госпожа. Да, в происходящих с объектом изменениях есть некоторое влияние наших экспериментов – запланированная нами программа направленных мутаций как раз и предусматривала развитие подобных способностей у образца номер один. Однако мы никак не рассчитывали на получившийся результат – уже сейчас исчезнувшая в никуда энергия, будучи освобожденной, способна стереть с лица земли все здание научно-исследовательского центра. А что будет через ло, кун, сол? Повторюсь, госпожа – интенсивность процесса нарастает по экспоненте.

– Хорошо, я дам разрешение на строительство отдельной лаборатории в горах. Но вы, тан Сил, лично ответите за обеспечение объекта всем необходимым – питанием, энергией, постоянным круглосуточным контролем.

– Как прикажете, госпожа...

Окаана, императорский дворец...

– Тан Хорукайяни, почему я постоянно слышу от вас ничем не мотивированные нападки в адрес клана Лерой? Прошло уже более пяти сол с тех пор, как был разорван договор между этим кланом и империей, и ни у кого, – обратите внимание – ни у кого, кроме вас, не появилось к Лерой ни одной претензии, ни одного замечания. Клан идеально чист перед законом.

– А то, что количество воинов-наемников Лерой в течение всех этих пяти сол постоянно увеличивалось и скоро превысит сто миллионов бойцов, вас разве не смущает? Лерой продолжают перетряхивать империю на предмет поиска кандидатов для вступления в свой клан.

– Да пусть хоть миллиард – даже в этом случае их численность не превысит численности рядовой имперской планеты, которых у нас десятки миллиардов.

– А то, что каждый рядовой воин Лерой подготовлен лучше, чем элитные десантники империи, вас не смущает?

– Абсолютно. Все войска Лерой сосредоточены на планетах анклава и находятся под нашим неусыпным контролем. На своих планетах они вообще могут размножиться, как тараканы – вне зависимости от их численности мы всегда сможем уничтожить весь анклав одним ударом палубных орудий имперских крейсеров из глубокого космоса.

– А если они решат перебросить свои войска на Окану? Лерой по–прежнему владеют значительными земельными участками на сотнях имперских планет.

– Тан Тинитаро, я полагал, что вы значительно умнее, чем пытаетесь мне сейчас продемонстрировать. Вы вообще–то способны представить в реальности процедуру перемещения ста миллионов человек? Как вы станете их перемещать? Через телепорт? Вереница людей растянется на тысячи ши. Колонны марширующих бойцов Лерой будут проходить через телепорт до следующей вашей операции по омоложению, хотя она вам, по–видимому, не грозит... Или вы полагаете, что будет быстрее перевезти такую массу народа через космопорт? Тан Тинитаро, поинтересуйтесь ради интереса, какой поток пассажиров проходит через космопорт Окааны? Рекомендую узнать сразу за сол, что уж тут мелочиться!

– Мой император, возможно, я неправильно выразился – я не имел в виду мгновенную переброску ста миллионов человек. Я лишь хотел сказать, что воины Лерой – грозная боевая сила. В сухопутных сражениях они очень сильны и крайне опасны. Особенно теперь, когда их численность сравнима с численностью войск милитари–кланов из первой десятки кланового рейтинга.

– Вы не сказали мне ничего нового, тан Хорукайяни.

– Я также хотел довести до вашего сведения, что Родарина Тэя, бывшего капитана звездолета Омега, нам задержать так и не удалось. Он исчез...

– Постойте, а при чем тут это?

– При том, мой император, что без координат родной планеты тана Рура мы опять возвращаемся к вопросу о получении секретных знаний клана Лерой. Воины Лерой продолжают заниматься по секретным методикам, успешно подготавливая для себя и пилотов, и бойцов, и охранников. Империя кровно заинтересована в получении этих сведений.

– Тан Рур Лерой, насколько я в курсе, уже не может дать никакой информации – почти шесть сол он в бессознательном состоянии находится в медицинском центре Камэни на одной из планет анклава.

– Зато есть его сын, Аруми Лерой, и его дочь Ярината. Причем если его дочь просто талантлива, то сын, по имеющейся у нас информации, в некоторых паранормальных способностях даже превзошел своего отца. Тан Аруми Лерой является, по неподтвержденным данным, действующим телепатом. Единственным воином–телепатом в империи! В клане как воин он считается непобедимым.

– И что же вы хотите от меня?

– Разрешения на проведение операции по привлечению тана Аруми Лерой к работе на имперскую контрразведку. Такой человек нам крайне необходим – ведь со своими способностями телепата он без труда может выявить шпиона, как бы тот ни маскировался, и, используя свои воинские умения, захватить его живым. Допрос с помощью телепата, кстати, значительно более эффективен, чем все имеющиеся у нас методики – в первую очередь тем, что телепату невозможно соврать.

– И как вы планируете привлечь его к работе на ваше ведомство?

– Стандартная операция по вербовке, мой император, ничего необычного. Пригласим к себе, поговорим.

– А если он откажется?

– Откажется от чего?

– Для начала – откажется посетить ваше ведомство.

– А вот тут нам как раз и необходима ваша помощь. Если приглашение будет исходить от императора, отказаться тан Аруми Лерой не сможет.

– А если, посетив вас, он откажется с вами сотрудничать?

– Не волнуйтесь, мой император, это уже будут наши проблемы. Уверяю вас – ничего незаконного предпринимать мы не собираемся.

– Я очень на это надеюсь. Не подведите меня, Тинитаро, у империи наконец-то стали налаживаться нормальные отношения с кланами Камэни и Лерой. Финансовые претензии урегулированы, однако разрыв договора еще не забыт. Пройдут десятки сол, пока эта нелицеприятная страница в истории взаимоотношений империи с кланами канет в историю. Мне до сих пор иногда напоминают об этом – никогда ранее империя так открыто не нарушала взятые на себя обязательства.

– Я сделаю все, как вы прикажете, мой император...

Где-то в резиденции клана Камэни...

– Госпожа матриарх, я хотел попросить у вас санкцию на подключение саркофага с образцом номер один к термоядерной энергостанции – мощности имеющихся источников энергии недостаточно.

– Тан Сил, совсем недавно я выполнила все ваши пожелания, касающиеся порученного вам проекта. Сейчас в вашем распоряжении имеется расположенная в горном массиве отдельная подземная укрепленная лаборатория, оснащенная собственной энергетической установкой, мощности которой хватает и на телепорт, и на круглосуточную дежурную службу. Зачем вам такая мощная энергостанция?

– Объект стал потреблять значительно больше энергии, госпожа.

– Но вы же недавно заверяли меня, что ситуация стабилизировалась!

– Я не отказываюсь от своих слов, госпожа. Действительно, ситуация достаточно стабильна – никаких новых сюрпризов наш объект больше не подкидывает. После установки нового, значительно более просторного саркофага все изменения тела образца проходят безболезненно для него. Мы даже смогли нащупать некоторую закономерность между сменяемыми им обликами, используемыми из питательного раствора веществами и потребляемой энергией. Кремниевая основа для тела требует больше энергии для трансформации, углеродная – значительно меньше. Если для создания нового тела используются металлы – идет повышенный расход микроэлементов из раствора.

– А откуда рост потребляемой энергии?

– Во-первых, находясь в городском медицинском центре, объект, скорее всего, имел доступ к неучтенным нами источникам энергии. Будучи перемещенным в специальную лабораторию в пустынных, необжитых горах, объект оказался отрезан от знакомых источников и оказался вынужден потреблять ее только от лабораторного генератора. К тому же образец стал экспериментировать с материей, госпожа. Посмотрите вот на это...

Мужчина выложил на стол перед матриархом небольшой, неровно отлитый, похожий на палец металлический брусок желтого цвета. Женщина взяла слиток, слегка удивившись его тяжести, повертела в руках, внимательно осмотрела со всех сторон и положила обратно на стол, произнеся:

– Очень похоже на золото. Слиток как будто из древних раскопок...

– Это именно оно и есть, госпожа. Золото. Причем ископаемый внешний вид никак не вяжется с его внутренним содержанием – перед вами идеально чистое золото, абсолютно без примесей. Синтезированное, а не добытое из физраствора. Все атомы в этом бруске относятся к одному изотопу, ни малейшего отклонения. Как вы знаете, только один изотоп золота стабилен, остальные имеют различные периоды полураспада, причем в природном золоте всегда имеются незначительные примеси нескольких изотопов. Однако перед вами уникальный образец, в природе не встречающийся.

– Интересно, для чего объекту понадобилось золото?

– Я, кажется, догадываюсь, госпожа... Правда, мои догадки прозвучат слишком странно, возможно, даже дико, чтобы озвучить их при вас. Я боюсь, что вы, госпожа, можете объявить меня сумасшедшим.

– Самая невероятная теория тоже имеет право на существование, тан Сил. Говорите.

Мужчина немного помялся, прокашлялся, и, собравшись с мыслями, ответил:

– Я рискну предположить, госпожа, что наш объект спит...

– Не поняла... Поясните, при чем тут это? Какая связь между снами и золотом?

– Объект спит, госпожа... И видит сны – по крайней мере, именно так мы можем трактовать необычайно сильную активность головного мозга нашего объекта, характерную преимущественно для фазы быстрого сна. Сны, грезы, бред – назовите как угодно, суть от этого не изменится. Ими объект подменяет реальность и в них живет. По–видимому, у образца очень богатая фантазия. В своих снах объект обретает способность летать – и в реальности у него отрастают крылья. Он, словно бог, наделяется в своих грезах возможностью творить, и словно ниоткуда в лаборатории появляются и исчезают непонятные предметы. Золото, в силу своей химической инертности, в древности имело функцию платежного средства. По–видимому, образец когда–то видел подобные золотые бруски и в своих грезах для чего–то их применял – вот и появились в саркофаге натуральные слитки химически чистого золота. Почему химически чистые – тоже легко объяснимо, ведь в повседневности люди не задумываются о процентном содержании посторонних примесей в вещах, попавших к ним в руки. В самих грезах нет ничего удивительного – многие дети видят сны, в которых они летают и способны делать все, что угодно.

– Многие дети в своих снах всемогущи, вот только крылья у них не отрастают и золото не появляется. Да и наш объект, насколько я знаю, уже далеко не ребенок.

– Это неважно, госпожа. Важно другое...

– Не молчите, тан Сил. Договаривайте.

– Я рискну предположить, госпожа, что критический период мутаций у образца номер один уже прошел – его тело завершило все необходимые изменения генома и достигло совершенства. Начало этого процесса мы зафиксировали достаточно давно – помните, когда у образца резко повысилась регенерация тканей? По–видимому, основной целью направленной мутации генома была не просто ускоренная регенерация, как мы изначально программировали в рамках научно–исследовательской программы, а пластичность, или метаморфизм – способность тела по приказу мозга принимать различные внешние облики. У объекта значительно усилилась способность работать с разными видами энергии, а преобразование энергии в вещество и обратно стало дополнительным бонусом – мы эту способность у объекта не программировали, по–видимому, она явилась следствием уже заложенных умений. С подобными умениями опасность погибнуть во внешнем мире ему больше не грозит – тело само возьмет из окружающей среды то, что ему требуется, а чего в мире нет – синтезирует из окружающей его энергии. К тому же я несколько погорячился, сказав вам ранее, что у объекта нечеловеческий геном. Тщательные последующие исследования в области перспективного прогнозирования показали, что объект все же является человеком – таким, каким он мог бы стать через сотни тысяч, миллионы лет, если бы не вмешались мы со своими экспериментами, и эволюция его тела шла естественным порядком. Именно на это обстоятельство прошу обратить особое внимание – практически вся наша исследовательская группа убеждена, что все кровные родственники образца номер один обладают подобными скрытыми возможностями и на конечном этапе естественной эволюции рано или поздно достигнут тех же выдающихся результатов. Правда, их собственный путь к совершенству, если мы не поможем, может затянуться значительно дольше, чем теоретически рассчитанные для образца номер один сотни эонов. Выдвинутая некоторыми нашими учеными теория эволюции человеческой расы звучит еще более фантастически – они не без оснований утверждают, подобные способности имелись изначально у

всех людей. Так что перспективы перед нашими дальнейшими исследованиями открываются весьма широкие – мы уже получили уникальную информацию, и получим еще больше, если образец номер один проснется. Так что теперь перед нами стоит самая главная задача – разбудить объект. Вернее, не так – дать ему возможность проснуться самостоятельно, ведь попытку насильственного вывода из сна образец номер один может воспринять как акт направленной против него агрессии с соответствующими для окружающих последствиями. С учетом того, что нам до сих пор неясно, что же ему снится – я бы не рискнул будить это существо. Дадим ему все, что он пожелает, и подождем – рано или поздно наш объект должен проснуться самостоятельно.

– А нужна ему, как я понимаю, энергия?

– Совершенно верно, госпожа. Все остальные ресурсы объект в настоящее время потребляет в ограниченном объеме, в котором, кстати, даже наметилась тенденция к снижению.

– Подключение к объекту мощного источника разрешаю. Дайте ему столько энергии, сколько захочет. Второй вопрос – когда можно ожидать его пробуждения?

– Сложно сказать, госпожа. Может быть, сегодня, а, может быть, и через тысячу лет. Объект сам должен захотеть проснуться, а что для этого необходимо сделать, мы не знаем. Остается только ждать – не вечно же он будет блуждать в своих грезах...

Где-то в резиденции клана Лерой...

– Госпожа матриарх, из канцелярии департамента контрразведки пришел вызов на тана Аруми.

– Уничтожьте – к Хорукайяни Аруми не пойдет. Это аудиенция для него слишком опасна.

– Вызов подписан императором, госпожа...

– Даже так? Что ж, это обстоятельство в корне меняет дело – игнорировать волю императора все равно, что признаться в государственной измене. Однако подпись императора в наше время стоит так мало – мы с вами отлично знаем цену обещаниям властителя империи. Тан Тувилани, у вас есть какие-нибудь предложения на этот счет?

– Аналитикам уже дано указание проработать все возможные сценарии предстоящего визита, но пока прорисовывается один неприятный факт – полностью защитить тана Аруми мы не сможем. В стенах собственного департамента Хорукайяни всесильны. Итоговый прогноз встречи негативен.

– Тогда поступим следующим образом. Вы немедленно связываетесь с имперской канцелярией и оставляете заявку на мою аудиенцию у императора. Также оставляете в канцелярии уведомление, что посещение таном Аруми департамента имперской контрразведки состоится после моего визита к императору.

– Что вы попытаетесь выяснить у императора, госпожа?

– Я попытаюсь получить у императора гарантии неприкосновенности Аруми.

– А если он их не даст?

– Все же попытаюсь. А если император станет под различными предлогами отказываться, значит, Аруми на встречу идти нельзя – ничего хорошего его там не ждет.

– Вы осмелитесь нарушить волю императора?

– Волю императора нарушать нельзя. Однако ее можно трактовать в широких пределах. Вы уже ознакомили Аруми с предстоящим визитом?

– Нет, госпожа.

– И не торопитесь. Лучше вообще через одного из ваших подчиненных передать Аруми приказ покинуть ненадолго пределы Леры и отправиться в продолжительную инспекционную поездку по объектам анклава, расположенным на землях Лерой. Имя этого вашего подчинен-

ного я знать не хочу, можете мне его не сообщать. В случае, если возникнут какие-нибудь непредвиденные проблемы – придумайте себе нужное дело, издайте соответствующий приказ и отправьтесь на его выполнение, также исчезнув из Леры. Вместо себя оставите заместителя.

– То есть вы хотите сказать...

– Я хочу сказать, что только вы будете знать, где находится Аруми, а вас самих в резиденции клана не будет. Ваше же местоположение для меня останется тайной. Таким образом, поиски тана Аруми можно будет затянуть на неопределенный срок. Нам нужно выиграть время до моего разговора с императором.

– Я согласен с вашим решением, госпожа. Давайте так и поступим...

Где-то в недрах императорского дворца...

– Госпожа матриарх, вы желали меня видеть. Настолько сильно, что даже попросили о внеочередной срочной аудиенции. Несомненно, для этого поступка у вас должен иметься весьма веский повод.

– Разумеется, мой император. Я крайне обеспокоена вызовом одного из моих людей в резиденцию имперской контрразведки, и прошу ознакомить меня с материалами обвинительного заключения – я их до сих пор не получила. А ведь это прямая обязанность названного мною департамента.

– Никаких обвинений, госпожа. Просто некоторые люди в департаменте желают в приватной обстановке пообщаться с господином Аруми Лерой.

– Эти люди могли записаться на аудиенцию в канцелярию клана, мой император.

– Видите ли в чем дело, госпожа матриарх, люди Хорукайяни сильно заняты и не могут тратить свое драгоценное время на посещение вашей резиденции.

– Видите ли в чем дело, мой император, тан Аруми Лерой не менее занят клановыми делами, чем люди Хорукайяни, и не имеет возможности тратить свое драгоценное время на посещение сторонних резиденций. Если он так необходим людям Хорукайяни – пусть они тратят свое время и записываются на прием к нам. До тех пор, пока мы чисты перед законом, у Хорукайяни нет власти указывать Лерой, что они должны делать, а что – нет.

– А у императора есть такая власть, госпожа?

– У императора такая власть, разумеется, есть, но в этом случае именно император будет нести персональную ответственность за жизнь тана Аруми Лерой. И я хочу, чтобы меру этой ответственности вы мне озвучили. Здесь и сейчас.

– Госпожа, поверьте, вам не о чем волноваться. С господином Аруми ничего не случится.

– У меня другая информация, мой император. Я небезосновательно опасаясь, что как только тан Аруми окажется внутри резиденции имперской контрразведки, против него будет предпринята провокация, ставящая своей задачей или его убийство, или дискредитацию. Осмелюсь напомнить, что у клана Лерой достаточно натянутые взаимоотношения с кланом Хорукайяни, и доверия к этим людям у меня нет – ради достижения своих целей Хорукайяни пойдут на любую подлость. Поэтому, раз именно вы являетесь инициатором этого вызова, я хотела бы услышать от вас гарантии того, что тан Аруми выйдет из имперской резиденции живым и здоровым... Скажем, не позже чем через десять нун.

– Я не могу дать гарантии того, что с ним ничего не случится, госпожа. Это не в моей власти.

– Даже так?! То есть вы уже заранее предполагаете, что тан Аруми не выйдет из казематов имперской контрразведки живым? Фактически, вы только что сознались, что считаете возможным подобный исход визита, а, следовательно, моя информация подтверждается. В этих условиях, мой император, я не смогу передать тану Аруми ваше приглашение.

– Вы отказываетесь подчиниться приказу императора? Вы не находите, что это можно расценить как измену империи?

– Не отказываюсь, и не нахожу. Вы вызывали тана Аруми? Вызывайте, это ваше право. Как только он получит ваш вызов, он сразу же прибудет в указанное вами место. Нарушением станет считаться случай, когда тан Аруми был извещен, но не явился, и вы прекрасно об этом знаете. А вот то, что именно вы, мой император, заставляете невинного человека прийти в самое логово имперской контрразведки и одновременно не даете гарантий безопасности человеку, против которого, повторюсь, не выдвинуто никакого обвинения, заставляет меня задуматься о вашей причастности к готовящемуся действию.

– Против тана Аруми ничего не готовится. Вам незачем волноваться, госпожа.

– Докажите это, мой император. Дайте гарантии.

– Какие гарантии от меня вы хотите?

– Всего лишь ваше слово, мой император. Слово императора, что в резиденции имперской контрразведки с таном Аруми ничего не случится, и он выйдет оттуда живым и здоровым через десять нун.

– Десять нун – это слишком мало.

– Для чего мало, мой император? Тану Аруми от Хорукайяни ничего не нужно. А им для того, чтобы изложить суть своей просьбы, названного мною времени вполне достаточно.

– Но ведь не в коридорах же с ним станут разговаривать! Пока дойдут до кабинета, пока вернутся обратно... Этикет, опять же – сразу о деле разговор не ведется. Десяти нун недостаточно.

– Мой император, меня вели до вашего кабинета чуть более трех нун, а здание имперской контрразведки намного меньше вашего дворца. Нуна туда, нуна обратно. За восемь нун вполне можно сказать все, что нужно. От церемоний моего человека прошу освободить – у него и так слишком мало свободного времени.

– Все равно, госпожа, давайте продлим время визита хотя бы до пары ри.

– Даже одного ри, мой император, будет слишком много. Однако я согласна передать тану Аруми императорское приглашение, если вы, мой император, дадите сейчас свое слово, что тан Аруми, зайдя в здание имперской контрразведки, выйдет оттуда не позднее чем через один ри живым и здоровым.

– Хорошо, госпожа матриарх Лерой. Я даю вам такое обещание.

– Ваше обещание услышано и записано, мой император. Тан Аруми придет в канцелярию имперской контрразведки безоружным, и должен, согласно данному вами обещанию, выйти оттуда живым и здоровым не позднее, чем через один ри. Вы, мой император, даете гарантию, что против него не будут применены никакие из существующих в империи средств принуждения, в том числе силовые и медикаментозные. Вы подтверждаете сказанное мною?

– Подтверждаю.

– У вас есть ко мне какие-нибудь вопросы?

– Нет, госпожа, можете быть свободны...

Где-то в резиденции клана Лерой...

– Аруми, проходи, садись. У нас возникла одна большая проблема – с тобой хотят встретиться чиновники Хорукайяни из имперской контрразведки. Приглашение подписал император лично, отказаться нельзя.

– Значит, придется идти, госпожа.

– Не все так просто, Аруми. У меня нехорошие предчувствия – тебя попытаются использовать в каких-то грязных играх, а в случае твоего несогласия попытаются всеми законными и незаконными способами задержать.

– Сомневаюсь, что это у них получится, госпожа.

– При попытке сопротивления существует реальная возможность твоего физического устранения – Тинитаро Хорукайяни, который, по слухам, стоит за этим вызовом, стремится подгрести под себя все, представляющее хоть какую-то ценность для разведки, а ты, мой мальчик, представляешь для них очень большую ценность. То, что Хорукайяни не могут прибрать к своим липким рукам, они, как правило, уничтожают.

– Госпожа, вы уверены, что предстоящий визит несет для меня опасность?

– Недавно мы раскрыли в своем клане целую сеть глубоко законспирированных шпионов Хорукайяни. Часть переманили к себе, часть уничтожили, но определенная информация о клане и о тебе лично в империю, скорее всего, все же ушла. Император в курсе происходящего в недрах имперской контрразведки, и он очень сильно не хотел давать мне гарантии твоей личной безопасности в предстоящем визите. Крайне тревожный симптом... Поэтому тебе необходимо быть предельно корректным – ни одно твое слово, ни один жест не должны быть расценены как акт агрессии. К тому же мы повесим на тебя следящие и контролирующие устройства. Подходы к зданию также будут контролироваться нашими людьми. На встречу ты пойдешь безоружным, в легкой обтягивающей одежде, чтобы даже с одного взгляда было понятно – под ней спрятать оружие невозможно.

– Оружие с собой я и так не собирался брать, а любое закрепленное на мне следящее устройство можно заглушить.

– Мы предусмотрели подобную возможность. У тебя будет одноразовый импульсный передатчик – в случае его активации он самоуничтожится, но мощности импульса хватит, чтобы пробить любой защитный контур. Передатчик будет связан со всеми надетыми на тебя записывающими устройствами, так что даже если их передающие каналы окажутся заблокированными, всю записанную информацию ты сможешь нам скинуть. Правда, момент активации устройства придется выбирать очень тщательно – после передачи информационного пакета связь с тобой окажется потеряна. Но мы все равно постараемся сделать все возможное, чтобы тебя подстраховать.

– Госпожа, мне не впервой класть голову в пасть рурха. Я пойду на эту встречу...

Здание имперской контрразведки в центре Окааны, недалеко от императорского дворца, поражало своей монументальностью. Выполненное в виде шарообразного купола, оно возвышалось над окружающими его деревьями как исполинский гриб, бросая короткую полуденную тень на темно-зеленое лесное покрывало. К зданию вела отдельная дорога, заканчивающаяся стоянкой для флаеров. Невдалеке располагалось здание со стационарным телепортом – обеспеченные оканийцы, к числу которых относился и клан Хорукайяни, предпочитали мгновенный способ перемещения.

Аруми, прибыв к зданию министерства строго к назначенному времени на невзрачном клановом флаере, припарковал его рядом с множеством подобных машин, ровными рядами стоящих на стоянке, и не спеша пошел ко входной двери в здание – спешить было некуда, до контрольного времени оставалось еще несколько нун. Юноша знал – сейчас его передвижение снимают сразу несколько страхующих его сотрудников клановой службы безопасности Лерой, и видеoinформация о нем тут же в режиме реального времени передается на монитор матриарха. Обтягивающий легкий комбинезон прорисовывал каждую мышцу его спортивной

фигуры, показывая, что кроме собственно тела, под ним ничего нет. Именно отсутствие оружия окажется решающим аргументом в случае возможного конфликта...

Автоматические входные двери в здание услужливо распахнулись, пропуская посетителя в прохладный коридор, коротким отрезком соединяющийся еще с одними дверями – уже не декоративными, а бронированными. Пройдя и их, юноша оказался в небольшом зале с рядом стоящих вдоль стен кресел и невысокой ленточной балюстрадой по периметру зала, на высоте второго этажа – там вдоль трех стен, за исключением находящейся прямо перед Аруми, шла отдельная галерея. Зал оказался практически пуст – в нем находилось не более десятка людей Хорукайяни, за спинами которых прятался человек в форме имперского офицера. Однако идущая вокруг зала галерея оказалась забита вооруженными людьми, направившими на вошедшего посетителя свое оружие.

Спокойно оглядевшись по сторонам, Аруми медленно повернулся, дав скрытой в одежде миниатюрной видеокамере возможность снять всю панораму зала со множеством вооруженных людей, нацеливших на него оружейные стволы. Встречающий юношу офицер, не собираясь приближаться к посетителю и предпочитая говорить из-за спин своих людей, коротко усмехнулся, после чего проговорил:

– Не старайтесь, тан Аруми, это вам не поможет. Передача любой информации из этого зала невозможна, все здание надежно экранировано. О нашем с вами разговоре, если вдруг мы не сможем договориться, никто не узнает.

– Я пришел к вам безоружным. Напомню, что гарантии моей личной неприкосновенности дал император. Ровно через один ри я должен выйти из этого здания живым и здоровым. Вне зависимости от того, сумеем ли мы, как вы сказали, договориться.

– Не будьте таким наивным, тан Аруми. Император не станет связываться с целым кланом ради одного человека, так что сейчас вы полностью в нашей власти. Прошу это запомнить, повторять дважды я не люблю.

– Я запомнил ваши слова. И не только запомнил, но и записал. Вы подтверждаете, что не собираетесь выполнять обещание императора?

– Не надо пытаться поймать нас на словах, тан Аруми. Мы хотели бы поговорить о вашем добровольном сотрудничестве во благо империи.

– С империей я готов сотрудничать. С вами – нет.

– И вы можете озвучить причины вашего отказа? Они должны быть очень серьезными, чтобы вы так говорили.

– Они более чем серьезны. Клан Хорукайяни – убийцы. Вы убили моего брата. Факт неоправданного убийства подтвержден императором лично.

– Смелое заявление. Напомните мне, пожалуйста, факты. Имя убитого, дату, кто убил.

– Имени не было – женщина была беременна, ребенок еще не родился. Убийца – Тинитаро Хорукайяни. Имя отца – тан Рур Лерой. Имя матери – матриарх клана Камэни госпожа Айлинэри Камэни. Факт убийства подтвержден императором. Будете проверять эту информацию?

– Нет, я знаю про этот случай. Но с госпожой матриархом Камэни все улажено, она не имеет к нашему клану никаких претензий.

– Зато имею я. Убитый – мой брат. Вы – убийцы.

– Я не собираюсь договариваться лично с каждым из вашей многочисленной и плодящейся, как энги, семейки. Достаточно, что претензий к нам не имеет мать ребенка.

– Возможно, достаточно для вас, но не для меня.

– Мы так и будем спорить о давно минувших и покрывшихся пылью событиях? Лерой, кстати, тоже небезгрешны.

– Среди Лерой нет ни одного убийцы, в отличие от Хорукайяни. А по поводу спора – почему бы не поспорить? Пятнадцать нун уже прошло, осталось сорок пять. После этого времени я буду вынужден вас покинуть – таковы условия договора с императором.

– Вы пробудете здесь ровно столько, сколько будет нужно нам. Покинуть здание самостоятельно вы не сможете – двери заблокированы. А сейчас я попрошу вас следовать за мной.

– Буду вынужден отказаться от этого предложения. Мне и здесь хорошо.

– Я могу вас заставить.

– Не имеете права.

– Права здесь устанавливаю я. Взять!

Эта команда была отдана уже стоящим рядом людям, которые не спеша двинулись к Аруми и стали его окружать. Взяв юношу в плотное кольцо, двое бойцов Хорукайяни схватили Аруми за руки, видимо, посчитав, что теперь он полностью находится в их власти. Это было их первой и последней ошибкой – взорвавшись серией молниеносных ударов, Аруми за несколько мгновений разбросал десяток окруживших его людей. Подняться из них смогли только двое – согнувшись и скрипя зубами от боли в перебитых ребрах и отбитых внутренностях. Остальные замерли на полу изломанными куклами, не подавая признаков жизни. Под некоторыми из них начали расплываться кровавые пятна. Аруми успел сделать всего шаг по направлению к стоящему в отдалении перед ним офицеру, как тот издал резкий, душераздирающий крик:

– Что же вы стоите! Стреляйте! Быстр... – крик перешел в хрип, сменившийся бульканьем, доносящимся из перебитой гортани – при первых же словах офицера Аруми, распластавшись в стремительном броске, резко сократил дистанцию и нанес костяшками фаланг пальцев резкий удар под кадык. Рывок – и тело офицера перемещается за спину Аруми, чтобы там расцвести фонтаном красных брызг – выполнив роль щита, тело уже мертвого офицера окровавленным мешком свалилось на пол, и из-за него к стене, на верху которой засели стрелки, смазанной тенью метнулся Аруми. А вмонтированные в костюм видеокамеры продолжали снимать...

От второго залпа юноше удалось увернуться, уйдя перекатом с линии обстрела. Поднявшись, он опять рванулся к стене, однако был вынужден снова броситься на пол и откатиться в сторону – прямо перед ним поверхность пола взорвалась градом каменного крошева. От третьего залпа юноша ушел не совсем чисто – ногу и бок пронзило острой болью от впившихся в тело острых каменных осколков, рука нащупала под собой что-то липкое, пол под ним начал окрашиваться красным...

Понимая, что сейчас его, как в тире, просто расстреляют с верхней галереи прячущиеся за балюстрадой стрелки, Аруми рванулся к уже близкой стене, качая маятник. Выстрелы стали следовать хаотично, вздымая фонтанчики каменной пыли по сторонам. Мгновение – и перед ним возникла стена зала. Короткий, сбивающий прицел рывок влево, затем вправо, разбег в два шага, и юноша взлетел по отвесной стене, чтобы, зацепившись за вершину балюстрады, перебросить свое гибкое тело на проходящую кольцом вокруг всего зала галерею. Юноша отчетливо слышал все мысли солдат – панические, наполненные страхом неминуемой смерти. Он видел, куда последует выстрел каждого из них, и знал, что успеет увернуться. Наполнившее сознание юноши ощущение всемогущества растянуло его рот в зловещей ухмылке. Левая рука отвела нацеленное в него ружье в сторону, а правая тут же метнулась вперед, целясь в незащищенное горло стоящего перед ним противника... Как вдруг тело Аруми пронзила непереносимая волна всепожирающей боли, из груди вырвался красный кровавый фонтан, и последнее, что юноша успел сделать неимоверным усилием затухающего разума – нажать на кнопку передатчика, активируя свое последнее послание клану...

Падая окровавленным комком под ноги отшатнувшегося от него солдата с бледным от страха лицом и трясущимися руками, Аруми уже не увидел стоящего в отдалении обезумевшего от ужаса бойца с закрытыми глазами, судорожно нажимающего на спуск штурмового

ружья и палящего во все стороны наугад. Перед солдатом с помутившимся рассудком уже лежало несколько трупов своих же коллег, застреленных случайными, шальными выстрелами. Аруми ошибся, самонадеянно уверовав в собственную неуязвимость и забыв, что случайного выстрела, сделанного бездумно, наугад, потерявшим от страха рассудок солдатом, он просто не почувствует и вернуться от него не сможет. Это была его первая и последняя ошибка...

Где-то в резиденции клана Хорукайяни...

– Госпожа матриарх, к сожалению, планируемая нами операция окончилась неудачей. Объект погиб.

– Вы имеете в виду тана Аруми Лерой, тан Тинитаро?

– Да, госпожа.

– И как вы это допустили?

– Объект отказался с нами сотрудничать, госпожа. Мы попытались применить силу, но объект в ответ оказал жесткое сопротивление, и мы были вынуждены его ликвидировать.

– Каким образом вы его убили?

– По объекту был открыт огонь из армейских тяжелых винтовок, госпожа. И даже этого оказалось недостаточно – объект прорвался из зала на галерею второго этажа и был убит только четвертым залпом, унеся с собой жизни десятков наших людей.

– Он тоже был вооружен?

– Нет, госпожа, объект пришел на встречу безоружным. Ему даже некуда было спрятать оружие – одетый на него легкий обтягивающий комбинезон не позволил бы его спрятать. Но вы же знаете, что Лерой способны убивать голыми руками! Отсутствие оружия для них не помеха!

– Итак, Тинитаро, давайте подведем итоги проведенной вами операции. Вы, не сумев договориться, залпом из тяжелых армейских ружей убили безоружного человека. Человека, которого лично пригласил к вам император, дав матриарху Лерой гарантию его неприкосновенности. Человека, против которого не было выдвинуто ни одного обвинения. Я ничего не пропустила? Изложила ситуацию правильно?

– Да, госпожа. Я действительно виноват в этом происшествии, это моя личная недоработка. Однако в свое оправдание хочу сказать, что мы не были готовы к столь категоричному отказу от наших предложений – объект даже не стал нас слушать, в ультимативной форме отказавшись от сотрудничества. Единственным оставшимся в нашем распоряжении способом принудить объект к сотрудничеству являлось силовое давление, но убивать объект мы не планировали. Скорость расправы объекта с нашими бойцами оказалась для руководящего операцией офицера полной неожиданностью, и он под угрозой собственной смерти был вынужден отдать приказ на ликвидацию объекта. В конце концов, объект сам виноват – если бы он согласился на наши предложения, то остался бы жив. Так что в своей смерти человек Лерой должен винить исключительно самого себя. Не стоило убивать наших людей...

– Тинитаро, вы плохо представляете сложившуюся ситуацию. Матриарх Лерой успела подстраховаться и выбила у императора гарантии личной безопасности для своего человека. Своими действиями вы в первую очередь подставили императора. Как вы думаете, что я сейчас должна предпринять? Вы же не столь наивны, чтобы пустить эту ситуацию на самотек?

– Может, имеет смысл попросить императора об аудиенции?

– Хорошо, предположим, что император меня примет. И о чем я должна его попросить? Чтобы он извинился перед Лерой?

– Тогда, быть может, стоит встретиться с матриархом Лерой? Объяснить, что случившееся – лишь досадная ошибка, и предложить клану солидную компенсацию? Можно, например,

пообещать передачу Лерой каких-нибудь выгодных госконтрактов. В конце концов, погибший – это всего лишь один человек...

– Возможно, я так и поступлю. Подумаю... А сейчас, Тинитаро, можете быть свободны. Да, и имейте в виду – я вами крайне недовольна...

Где-то в резиденции клана Лерой...

– Госпожа, матриарх Хорукайяни просит вас о незамедлительной встрече. Извещение помечено как «очень срочное».

– Назначьте ей время на завтра, ближе к вечеру. Скажем, на шестой ри.

– Будет исполнено, госпожа.

– Тан Тувилани уже подошел?

– Да, госпожа.

– Приглашайте...

Вошедший в кабинет представительный мужчина в светло-сером армейском кителе, доложив о своем прибытии, почтительно склонил голову в традиционном поклоне.

– Проходите, тан Тувилани, садитесь.

Дождавшись, пока вошедший мужчина спокойно и с достоинством сядет перед ней за стол, женщина продолжила:

– Случилось то, чего мы опасались – Хорукайяни убили Аруми. Имеющиеся у нас видео-записи однозначно это доказывают. Они заманили Аруми в зал и расстреляли его из армейских тяжелых ружей. Случившееся – тщательно спланированное подлое убийство, и прощать его я не намерена. Что мы планируем предпринять?

– Объявлять войну клану Хорукайяни было бы крайне опрометчиво – их защищает император.

– Император дал гарантии неприкосновенности Аруми. Личные гарантии.

– Вы собираетесь предъявить претензии императору?

– Я не настолько безрассудна, тан Тувилани, и еще не выжила из ума. Но Хорукайяни надо отомстить. Отомстить так, чтобы больше никто в империи не смел даже помыслить о попытке убийства человека Лерой. Если мы сейчас этого не сделаем, то впоследствии даже самый захудалый клан из сотой тысячи посчитает себя вправе вытирать о Лерой ноги. А ведь Хорукайяни убили далеко не рядового члена клана – Аруми был лично назначен таном Руром руководителем клановой школы боевых искусств... И единственным человеком, о котором тан Рур сказал, что тот знает столько же, сколько и он сам. Я в курсе известных всей школе слов тана Рура – тех самых, в которых он признался перед своими учениками, что больше не может ничему научить своего сына. Я возлагала на Аруми большие надежды – мальчик был настолько талантлив, что со временем имел все шансы занять место самого Рура, который фактически на протяжении ряда сол являлся теньвым патриархом клана Лерой и руководителем синдиката – право принятия самостоятельных решений за весь анклав за ним признала даже стальная госпожа. Вы не забыли, что в отсутствие тана Рура Аруми фактически являлся единственным нашим действующим телепатом, который в перспективе должен был стать родоначальником новой генетической ветки Лерой – ветки телепатов? Кем я его теперь заменяю? Аруми был уникален – единственный в своем роде, других таких в империи больше нет. Хорукайяни убили не Аруми – они убили будущее Лерой.

– Госпожа, но у нас Ярината...

– Ярината – женщина! Сколько детей она родит? Двух? Трех? Четырех? У тана Рура двести детей, которых он наплодил, извиняюсь за выражение, походя, в свободное от работы время. Женщина вынашивает ребенка семь кун, а потом еще сол ее организм должен восста-

навливаться перед следующей беременностью. От Аруми клан мог получить сотни, тысячи детей, которых Ярината дать нам просто не в состоянии по физиологическим причинам. К тому же Аруми обучал лично тан Рур. Юноша знал секретные методики развития дара. Женщин тан Рур не обучал принципиально. И пусть для Яринаты отец сделал исключение – вряд ли она знает столько же, сколько знал Аруми. Я вынашивала далеко идущие честолюбивые планы – в будущем, если бы Аруми научился работать головой не хуже, чем руками, он стал бы моим заместителем, а в перспективе – патриархом. Теперь у меня опять нет замены...

Женщина ненадолго умолкла, задумавшись, и продолжила, явно развивая высказанную последней мысль:

– Кстати, исправить это никогда не поздно. Как сказал один из великих – осознанное намерение уже есть будущее решение. Тан Тувилани, для вас имеется срочное задание – поднимите архив всех моих приказов с момента, когда тан Рур лег в медицинский центр Камэни. Найдите ближайший от этой даты, что уже потерял свою актуальность и может быть безболезненно уничтожен, и замените его на другой приказ – подобная замена полностью скроет несоответствующую дату нового приказа и иные мелкие нестыковки. Суть этого приказа должна быть следующей: члена клана Лерой тана Аруми Лерой я, матриарх клана Лерой, госпожа Литэйла Лерой, назначаю своим заместителем и преемником с правом принятия самостоятельных решений от имени клана Лерой, а также правом самостоятельной подписи любого документа клана Лерой. С вручением клановой печати...

– То есть вы назначите Аруми патриархом? А смысл? Аруми уже мертв...

– О, тан Тувилани, в этом решении сокрыт большой смысл! При убийстве патриарха у меня окажутся развязаны руки...

Глава 2

Где-то в резиденции клана Хорукайяни...

– Госпожа матриарх, в клане Лерой вам назначена аудиенция на завтра, на шестой ри.

– А сегодня они меня принять отказываются?

– Сегодня вас не примут, госпожа. В секретариате Лерой мне ответили, что они слишком заняты, чтобы ради встречи с вами терять свое время.

– Даже так? Хорошо... Оповестите тана Тинитаро – он завтра летит на встречу с Лерой вместо меня. А сейчас свяжитесь с имперской канцелярией и попросите о срочной аудиенции у императора. Об ответе сообщите мне сразу же, в любое время. А сейчас вызовите ко мне господина Тинитаро...

Там же, через несколько нун...

– Тинитаро, у вас есть шанс загладить свою вину – завтра вы летите на встречу с матриархом Лерой. Мне все равно, что вы там скажете и что пообещаете, но обратно вы должны вернуться с заверением матриарха о том, что случившееся недоразумение улажено. Я же попрошу императора лично помочь в урегулировании сложившейся ситуации. Наша задача – чтобы случившийся между Хорукайяни и Лерой инцидент не перерос в конфликт. Он может слишком дорого нам обойтись, несмотря на то, что тана Рура у Лерой больше нет.

Где-то в недрах императорского дворца...

– Госпожа матриарх, проходите, присаживайтесь. Я всегда рад вас видеть – обычно вместо вас я вынужден общаться с вашим подчиненным, господином Тинитаро, а его внешность не идет ни в какое сравнение с вашей ослепительной красотой.

– Благодарю за комплимент, мой император, – почтительно улыбнулась продолжавшая стоять женщина. – Однако лицедреть меня вынудило одно не очень приятное происшествие, к которому оказался причастен клан Хорукайяни. Мы крайне огорчены произошедшим, и хотели бы просить у вас оказать содействие в разрешении возможного конфликта.

– Излагайте, в чем суть вашей проблемы, госпожа.

– Наш клан был сильно заинтересован в налаживании отношений с одним из людей клана Лерой, неким таном Аруми Лерой. К сожалению, во время встречи произошел несчастный случай, и тан Аруми погиб. Хочу особо отметить, что убийство не являлось целью встречи, мы хотели просто поговорить и сделать тану Аруми несколько выгодных предложений от лица империи. Мы сожалеем о случившемся и готовы принести клану Лерой свои извинения, а также выплатить компенсацию.

– Госпожа матриарх, а вы в курсе, что я лично гарантировал матриарху Лерой неприкосновенность тана Аруми?

– В курсе, мой император, и очень сожалею о случившемся. Люди, которым было поручено вести переговоры, были соответствующим образом проинструктированы, однако один из рядовых исполнителей превысил свои полномочия и, неправильно оценив сложившуюся ситуацию, отдал команду на ликвидацию посетителя. В гибели Аруми Лерой виноват именно этот конкретный исполнитель, не выполнивший приказ. Обвинять в случившемся целый клан считаю несправедливым. Однако я не снимаю со своего клана вину и готова рассмотреть вопрос о компенсации.

– Вы меня очень огорчили, госпожа. Что вы хотите от меня?

– Поговорите с матриархом Лерой, мой император. Скажите, что мы сожалеем и готовы обсудить компенсацию – любую в разумных пределах.

– А сами у Лерой вы появиться не хотите?

– Сейчас с Лерой встречается господин Тинитаро. Я планировала поговорить с матриархом Лерой вчера, но они меня не приняли, сославшись на отсутствие свободного времени.

– Отказ матриарху в личной просьбе о встрече – не очень хороший признак начала переговоров, госпожа.

– Возможно, у них действительно не было времени...

Император собирался сказать женщине что-то в ответ, но его прервал вызов селектора. Включив изображение и быстро переговорив о чем-то с секретарем, мужчина отключил монитор, молча откинулся на спинку роскошного кресла и замер в нем, задумавшись. Женщина не решалась прервать молчание – она понимала, что информация, которую сейчас обдумывал император, достаточно важна, чтобы на время прервать разговор. Наконец, по-видимому, приняв для себя какое-то решение, император усталым взглядом посмотрел на тревожно вглядывающуюся в него женщину, и тихо проговорил:

– Плохая новость для вас, госпожа матриарх. Лерой вводят на Окану свои войска...

Немногим ранее посещения госпожой Хорукайяни императорского дворца в резиденции клана Лерой встретились матриарх Лерой и представитель клана Хорукайяни, тан Тинитаро. Встреча прошла за закрытыми дверями в окружении вооруженных солдат Лерой и оказалась предельно короткой:

– Я ждала на встречу матриарха Хорукайяни. Почему она не пришла?

– Она не смогла придти, уважаемая госпожа матриарх, так как в настоящее время находится на аудиенции у императора.

– Это ее выбор. Я вызвала ее затем, чтобы поставить в известность о факте убийства кланом Хорукайяни моего человека. Я сейчас говорю о тане Аруми Лерой. Доказательств убийства у нас достаточно – тан Аруми успел передать видеозапись. На записи отлично видно, как после приказа открыть по безоружному посетителю огонь мой человек был расстрелян залпами из тяжелых армейских ружей заранее подготовившимися к убийству людьми Хорукайяни. Информация о подлом убийстве уже ушла в совет кланов, и рассматриваться будет там. Ваши оправдания нас не интересуют.

– Уважаемая госпожа матриарх Лерой, мы полностью признаем свою вину и готовы обсудить размеры компенсации. Мы готовы выслушать ваши предложения. Матриарх Хорукайяни готова лично посетить вас в любое удобное для вас время.

– В этом уже нет необходимости. Но для начала почитайте вот это...

На стол перед Тинитаро с громким стуком упал брошенный рукой матриарха кусок пластика в золотистой витиеватой рамке с печатью клана и серебристым тиснением. Приказ...

Мужчина осторожно взял документ в руки и стал читать, тихо бормоча себе под нос:

– ...назначить заместителем и преемником ... с правом принятия самостоятельных решений от имени клана Лерой ... правом самостоятельной подписи ... с вручением клановой печати... Госпожа матриарх, но это же...

– Вы убили патриарха клана. Прошу передать эту информацию своему матриарху. Теперь можете быть свободны. Идите.

– Но, госпожа, мы готовы обсудить...

– Пошел вон, Хорукайяни, – ровный, спокойный, исходящий могильным холодом голос матриарха никак не соответствовал смыслу произносимых женщиной слов. – И скажи спасибо, что ты еще нужен для того, чтобы довести до вашего матриарха информацию – только этим объясняется обстоятельство того, что ты еще жив.

И уже охранникам у двери:

– Выкиньте эту пададь вон!

Где-то в анклав, в одном из научно-исследовательских институтов Камэни...

– Госпожа матриарх, состояние образца номер один практически полностью стабилизировалось – по-видимому, дополнительная энергия удовлетворила потребности его тела в ресурсах на дальнейшую трансформацию. Геном образца продолжает меняться, однако его тело окончательно приняло человеческий облик, причем уже достаточно продолжительное время видимые изменения отсутствуют. Правда, у объекта на теле появилось несколько шрамов – на левом боку и на левом предплечье.

– А легкий шрам на лице у него есть? Вот здесь? – женщина показала пальцем на своем лице предполагаемое нахождение шрама.

– Есть... А как вы догадались, госпожа?

– Тело объекта приняло свой исходный облик – тот, который был у него на момент нашей первой встречи. Дэрий начинает вспоминать себя... Сначала вернулась память тела. Значит, должно вернуться и все остальное, осталось только дождаться этого момента. Кстати, что с потреблением энергии?

– Потребление энергии растет одновременно с уменьшением потребления питательных веществ и микроэлементов из физраствора. Такое ощущение, что объект начинает переходить на энергетический способ питания и все необходимое для жизнедеятельности своего организма просто синтезирует.

– А откуда объект может знать, что необходимо его телу?

– Простите, госпожа, я неправильно выразился. Сам объект этого, возможно, и не знает, зато полная информация о потребностях заложена в его геноме.

– То есть сейчас объект все делает бессознательно?

– По-видимому, да, госпожа. Но это нормально – девяносто девять процентов всех процессов жизнедеятельности человеческого организма протекают бессознательно.

– Наблюдение за изменением генома объекта продолжать. Какую-нибудь закономерность в этих изменениях выявили?

– Некоторые закономерности действительно уже выявили, однако реальные объемы полученного нами материала таковы, что их хватит на тысячи и тысячи сол исследований всему нашему коллективу. Слишком сильно конечный геном образца отличается от первоначального. Функционал многих изменений нам непонятен. Со временем, изучив, за что же отвечают новые цепочки генного кода объекта, возможно, мы сможем приблизиться к разгадке его сверхвозможностей.

– Последний вопрос – энергии реактора достаточно?

– Пока достаточно, госпожа, но если рост продолжится и дальше – не позже чем через сол придется озаботиться или установкой новой энергостанции, или увеличением мощности существующей.

– Куда же это все у него девается...

– Это вопрос, госпожа?

– Нет, это мысли вслух...

– Госпожа, куда это все девается – как раз не так интересно. Значительно интереснее будет ответ на вопрос – что же произойдет, когда потребленная образцом номер один энергия вдруг решит самопроизвольно вернуться обратно...

Где-то в резиденции клана Хорукайяни...

– Тан Тинитаро, вы договорились с матриархом Лерой?

– Нет, госпожа. Она не стала меня слушать и выкинула вон.

– Просто взяла и выкинула? Ничего не сказав?

– Не совсем, госпожа. Перед этим она дала мне почитать один документ.

– Имеющий прямое отношение к тому, что вас выкинули из резиденции?

– Можно сказать и так, госпожа...

– И чего мы ждем? Могу я услышать содержание этого документа?

– Видите ли, госпожа... Мы не были в курсе... Если бы этот документ попал в наши руки раньше, разговор с таном Аруми строился бы по-другому, и несчастного случая можно было бы избежать...

– Господин Тинитаро – вы забываетесь! Я жду от вас не ваших измышлений, а содержания документа. О чем он?

– Это приказ, госпожа. Приказ по клану. В нем говорится, что тан Аруми назначается преемником госпожи матриарха с полными правами патриарха, включая право подписи и личную печать...

– То есть вы убили патриарха?

– Если документ истинный – то да, госпожа...

– Вы знаете, что Лерой начали вводить на Окану свои войска?

– Нет, госпожа, но вряд ли Лерой начнут полномасштабную войну против нас – они испугаются гнева императора. Последние клановые войны были жестко пресечены имперскими войсками.

– Вы заигрались в свои шпионские игры, Тинитаро. Возможно, вы полагаете, что вы неуязвимы и незаменимы? Если мне потребуется выбрать между вами и безопасностью клана – я выберу клан. Одним слишком много возомнившим о себе глупцом я вполне могу пожертвовать. Надеюсь, вы меня поняли?

– Да, госпожа.

– Идите. И объявите в клане военное положение – с войсками Лерой шутить не стоит...

Звонок секретаря прервал раздумья императора, устало откинувшегося на мягкое кожаное кресло в своем кабинете, в собственном императорском дворце. За окном стояла глубокая ночь, а правитель до сих пор оставался на своем рабочем месте – ситуация в империи складывалась крайне напряженная, на Окане назревал военный конфликт. Вряд ли Лерой простят Хорукайяни убийство своего человека, тем более, что тот занимал далеко не рядовой пост в клане и являлся сыном самого тана Рура. Правда, у теневого патриарха Лерой имелась еще как минимум пара сотен официальных отпрысков, да и сам отец в настоящее время не мог вступить за своего сына и покарать убийцу, находясь в бессознательном состоянии в одном из медицинских центров Камэни... Но вот воспитанная им армия головорезов никуда не делась, и сейчас она в спешном порядке перебрасывалась на Окану и рассредоточивалась по всей планете, заполняя клановые земли Лерой. Уже поступили сведения из космопорта – часть клановых войск Лерой начала расползаться по другим обитаемым мирам галактики, в которых обосновались Хорукайяни. Учитывая подавляющее превосходство в численности клановых войск Лерой, в случае начала вооруженного конфликта до момента, когда имперские войска успеют в него вмешаться, клан Хорукайяни успеет сильно пострадать. Чтобы избежать подобного развития событий и попытаться подавить зарождающийся конфликт в зародыше, император направил в канцелярию клана Лерой срочный вызов на личную аудиенцию, и сейчас ждал на него ответа – игнорировать прямое указание императора матриарх Лерой не посмеет...

Но вот долгожданный вызов селектора прозвучал, и император установил прямую связь с собственной канцелярией. На экране монитора появилось объемное изображение красивой девушки с уставшим лицом – похоже, ее рабочий день тоже уже давно закончился, и прозвучала нежная певучая речь:

– Мой император, госпожа матриарх Лерой не сможет лично присутствовать на аудиенции. Она проходит сеанс плановой реабилитации и в настоящее время находится в медицинском центре Камэни на одной из планет анклава, в другой галактике. Однако вместо себя госпожа матриарх пришлет на аудиенцию своего секретаря...

Поблагодарив девушку и отключив селектор, император едва сдержался, чтобы не выругаться – если нахождение в медицинском учреждении являлось вполне обоснованной причиной неявки на аудиенцию к императору, то появление на приеме вместо матриарха не ее заместителя, а секретаря было уже крайне тревожным сигналом. Подобный жест пусть и не нарушал приличий, однако по сложившейся в империи практике гласил, что матриарху не о чем говорить с императором – секретарь мог огласить волю матриарха и услышать, что император хотел довести до руководителя клана, но не имел никаких прав на принятие любого, даже самого незначительного решения. Бессловесный сосуд для передачи информации... А, значит, ситуация на самом деле оказалась значительно серьезнее, чем казалась в начале.

Там же, на следующий день...

– Я ждал вашего матриарха!

– Она в настоящее время лежит в медицинской клинике и не может присутствовать на аудиенции, мой император. Мне поручено ознакомить вас вот с этим документом. Можете оставить себе – это копия. Оригинал хранится в архиве клана Лерой.

Император, взяв в руки оправленный в рамку кусок пластика, тщательно изучил документ, который днем ранее уже успел прочитать Тинитаро Хорукайяни. В процессе прочтения до императора постепенно начал доходить весь ужас сложившегося положения – предъявив этот документ совету кланов и доказав, что смерть Аруми Лерой была умышленным убийством, клан Лерой получит от совета кланов право на месть. Любую – по своему выбору. Императору осталось только или объявить войну всем кланам, или отойти в сторону и не мешать. Второй вариант для империи был предпочтительнее, правда, при этом государство теряло один из самых древних и известных кланов, с которым у императорской семьи сложились не только дружественные, но и родственные отношения. Понимая, что сейчас он становится свидетелем начала новой кровопролитной межклановой войны, император попытался предпринять последнее усилие для ее предотвращения, сказав:

– Передайте вашей госпоже, что я запрещаю клану Лерой предпринимать любые агрессивные действия против клана Хорукайяни.

– Обязательно, мой император. Как только ваше пожелание будет оформлено в виде приказа и передано на утверждение в совет кланов и в приемную канцелярии Лерой – я тут же доведу ваш приказ до сведения госпожи матриарха. Разумеется, когда она выздоровеет, мой император. Я простой секретарь и не имею права прерывать лечение. Да, я уполномочена довести до вас, мой император, еще одно сообщение – на видеозаписи, переданной таном Аруми перед смертью, отчетливо слышно, как чиновник Хорукайяни отдает приказ на убийство тана Аруми. Люди Хорукайяни, пришедшие на встречу с таном Аруми, были вооружены тяжелыми армейскими ружьями и еще до начала разговора заняли позиции для стрельбы на втором ярусе приемного помещения, что однозначно свидетельствует о том, что убийство человека Лерой было спланировано заранее. Тан Аруми пришел на встречу безоружным. Видеозапись уже направлена в совет кланов. Теперь я могу идти?

– Идите...

В течение нескольких кун армия Лерой расплзлась по галактике, появившись практически на всех планетах, где были сосредоточены клановые земли Хорукайяни. Полноводная река текущих через портал клановых войск Лерой сначала обмелела, потом превратилась в ручеек, а затем и вовсе иссякла. Империя замерла в тревожном ожидании, однако никаких боевых действий бойцы Лерой не предпринимали – клан продолжал жить своей жизнью, торговал, заключал контракты... Правда, матриарх Лерой до сих пор лежала в больнице и была недоступна, а все клановые вопросы за нее решали заместители. Войска Хорукайяни, поначалу находившиеся в постоянной боевой готовности, постепенно расслабились, а потом, когда по решению руководства клана уровень красной угрозы был снят, вообще успокоились и вернулись к прежнему распорядку жизни. И это несмотря на то, что совет кланов занял сторону Лерой и подтвердил, что смерть Аруми Лерой является убийством и клан имеет право на месть. Император тоже стал потихоньку забывать про этот случай – у него всегда было слишком много работы, чтобы забивать свою голову проблемой, с каждым последующим спокойно прожитым днем постепенно теряющей свою актуальность и уходящей в прошлое. Ничего необычного не предвещал и очередной рабочий день, как вдруг по императорскому дворцу истошным визгом прокатилась звуковая волна сигнала тревоги, и через несколько мгновений в коридорах раздался торопливый стук тяжелых подошв бегущих людей. Двери в кабинет императора распахнулись, впуслав нескольких вооруженных имперских солдат в сопровождении командира.

Солдаты заняли караул снаружи и внутри кабинета, а их командир почтительно, но без подобострастия поклонился правителю и четко поставленным голосом доложил:

– Мой император, во дворце объявлена тревога красного уровня. Мне приказано охранять вас.

– Охраняйте. Причину тревоги знаете?

– Никак нет, мой император, но пробегающий по коридору офицер крикнул кому-то, что это война.

– Война с кем? С таурийцами?

– Не знаю, мой император. Думаю, что вам в ближайшее время обязательно доложат. Моя задача – охранять вас.

Однако прошло почти десять нун, пока на коммуникатор изнывающего в безвестности императора пришло первое подробное освещение событий, повлекших объявление сигнала тревоги – на протяжении этих двадцати нун по всей империи шло планомерное уничтожение клана Хорукайяни. Устранялись все – мужчины, женщины, дети... Менее чем за десять нун оказалось уничтожено больше восьмисот тысяч человек, и это только те, о которых стало известно – точное количество потерь было, скорее всего, намного больше. О причинах смертей в докладе не сообщалось, как не сообщалось и о личностях нападавших. Однако тут даже гадать было не нужно – Лерой нанесли ответный удар...

Окаана императорский дворец...

– Господин Нирэн, что сейчас с кланом Хорукайяни? И удалось ли установить убийц?

– Клана практически не существует – уничтожено более девяноста процентов численности клана. Оставшиеся люди затаились. По их убийцам – сложнее. Вернее, то, что инициатор убийств – клан Лерой, сомнению не подлежит. Однако личности убийц, как правило, установить не удастся – их никто не видел. Или видел, но не сможет опознать.

– А как же вы определили, что это именно Лерой?

– По почерку, мой император. Он очень характерен – люди убиты внезапно и без применения оружия. К сожалению, для следствия это с одной стороны хорошо, а с другой – очень плохо.

– Поясните.

– Сначала по способу убийства. Данной техникой владеют только бойцы клана Лерой, поэтому принадлежность клана–убийцы устанавливать не нужно, мы это знаем и так. Теперь о плохом. Все убийства совершены без оружия, следовательно, доказать сам факт убийства будет очень сложно. Даже пойманный на месте преступления убийца станет утверждать, что была дуэль.

– С детьми тоже была дуэль?

– Если убийцы станут настаивать именно на этой версии, мы не сможем их опровергнуть.

Повторюсь – оружия не было.

– Примените сыворотку правды.

– Этого не позволяет закон. Во–первых, как я уже говорил, оружие не было применено. Во–вторых, люди Лерой прикроются фразами о законности дуэли, переведя убийство в русло дуэльного кодекса. И, в–третьих, совет кланов дал Лерой право на месть.

– Вызовите ко мне матриарха Лерой.

– Не получится, мой император. Матриарх Лерой до сих пор находится в больнице и неизвестно, когда она оттуда выйдет.

– Так вызовите заместителей!

– Мы, конечно, можем это сделать, но заместители матриарха Лерой уже опрошены – они заверили мою службу, что к убийствам людей Хорукайяни не имеют никакого отношения. Более того – при обсуждении способов доказательства своей невиновности они сослались на возможность применения нами сыворотки правды, то есть готовы к подобному шагу с нашей стороны.

– Ну, так в чем же дело? Пусть под воздействием сыворотки подтвердят свою невиновность.

– Мой император, я не хотел бы этого делать. Причем сразу по двум причинам: во–первых, раз заместители матриарха Лерой действительно упоминали про допрос под применением подавляющих волю наркотиков, значит, они уверены, что ответят так, как нужно клану. То есть именно эти заместители, скорее всего, действительно ни при чем. А вторая причина, мой император, намного серьезнее – упоминая про возможность применения химических препаратов при допросе, мне было сказано, что согласия на сыворотку правды клан не дает. Если мои претензии окажутся необоснованными и под действием препарата руководители клана Лерой подтвердят свою невиновность, то мой клан будет объявлен врагом Лерой, агрессором, а незаконное применение сыворотки – актом агрессии клана Шихои по отношению к клану Лерой. Всего клана, а не отдельных его представителей. Способов навредить моему клану, не преступая закон, у Лерой много – я отлично помню урок, преподанный клану Ойхо. Да и повторить участь Хорукайяни я своему клану не желаю.

– Но нужно же что–то делать!

– А зачем, мой император? Клан Хорукайяни империя, считайте, уже потеряла. Вы хотите потерять еще и клан Лерой? Клан Камэни тоже вас чем–то не устраивает? Быть может, вы хотите получить в империи полномасштабную войну кланов?

– То есть вы предлагаете простить Лерой уничтожение целого клана?

– Мой император, я не предлагаю простить. Я предлагаю все помнить, но ничего пока не предпринимать. И не забывайте – Хорукайяни первые развязали эту войну, и Лерой имеют на руках официальное разрешение совета кланов на любые ответные действия против Хорукайяни. Слышите, мой император – любые...

Уже более сола прошло с тех пор, как из империи исчез клан Хорукайяни. Свято место пусто не бывает, и освободившиеся места чиновников из уничтоженного клана заняли Шихои, Отоши, Милим, Норитани, Нумиоши, Камакато... Ведущие посты в министерстве имперской контрразведки заняли люди Милим, усилив и так устойчивые позиции первого клана империи – армия и контрразведка получили единое руководство. Финансовый сектор империи ухода клана не заметил практически вообще. Денежный пирог оказался заново поделен, финансовые потоки перераспределены сообразно новой политической ситуации. В государстве продолжалась обычная мирная жизнь – интриги, вымогательства, взятки, шантаж. Короче, все как всегда...

Император, развалившись на троне, размышлял и о сложившейся в империи обстановке, и о странностях и превратностях судьбы – матриарх Лерой, на встрече с которой он когда-то так сильно настаивал, сейчас собственной персоной сидела в его кабинете, спокойно попивая очень редкий и баснословно дорогой миасский зеленый чай из маленькой фарфоровой чашечки. На красивом до идеальности лице женщины, буквально излучающем в окружающее пространство вселенское спокойствие, не дрожал ни один мускул – казалось, оно было высечено из благородного бело-розового шихойского мрамора...

Но вот, собравшись с мыслями, правитель произнес:

– Уважаемая госпожа матриарх Лерой, я так долго ждал встречи с вами, что, когда она наконец-то состоялась, не знаю, о чем с вами говорить.

– Давайте поговорим о чае, мой император. Он у вас просто восхитителен.

– Поговорим и о чае, госпожа. Попозже. А сейчас попрошу предельно правдиво ответить мне всего на один вопрос – это вы виновны в уничтожении клана Хорукайяни?

– Вопрос некорректен, мой император. Я невиновна, и мою невинность может подтвердить совет кланов, дав мне право на месть. Хорукайяни – убийцы, и как клан убийц должны были исчезнуть из имперских анналов. Что же касается уничтожения... Да, это я отдала приказ уничтожить весь клан. Я лично контролировала ликвидацию каждого человека, носившего фамилию Хорукайяни.

– Но зачем было уничтожать целый клан? Были убиты миллионы людей, простых рабочих и служащих, большинство из которых вообще не имеют к милитари-сектору никакого отношения! Ведь почти все они были невиновны!

– Точнее – почти двадцать три миллиона, мой император. Это все, до кого мы смогли дотянуться – остальные слишком хорошо спрятались. И невинных среди них не было – за убийство патриарха должен отвечать весь клан. Именно так, и никак иначе. Персона матриарха неприкосновенна, как и персона императора. Могут погибать исполнители, но если срубить голову – тело погибнет. Хорукайяни решили обезглавить наш клан, следовательно, они напали не на одного человека, а на весь клан. Ответ был весьма предсказуем. Вы не находите, мой император?

– С одной стороны, я понимаю, что вы правы. Но, с другой стороны, кто возместит империи потерю десятков миллионов налогоплательщиков?

– А кто возместит клану Лерой потерю человека, который один стоил больше всех этих миллионов? Кстати, мой император, я благодарна вам за то, что вы не стали мстить тем немногим людям Лерой, которые оказались захвачены имперскими службами во время проведения операции возмездия. Пусть даже у имперских спецслужб не было на них никаких улик.

– Вы называете уничтожение целого клана возмездием?

– Совершенно верно. Необычайно точное слово, не правда ли, мой император?

– Вы знаете, госпожа, после исчезновения клана Хорукайяни вас в империи стали откровенно побаиваться. В мою канцелярию постоянно поступают просьбы расформировать ваш

клан. Скажите, как мне поступить? Прислушаться к мнению жителей империи? Или у вас имеются какие-то иные соображения?

– Распустить в принципе можно любой клан, мой император – повод для этого всегда найдется. А если не найдется, то его всегда можно сфабриковать. Однако я бы попросила вас воздержаться от опрометчивых поступков, и тому есть несколько причин. Причина первая – клан Лерой является производителем больших объемов аграрной продукции и крупным налогоплательщиком, от его исчезновения больше всего проиграет империя. К тому же уничтожение клана Лерой не будет означать, что его место займет другой клан – все наши ресурсы, которые не удастся куда-нибудь пристроить, будут уничтожены. Пусть для империи это – капля в море, но и эта капля, поверьте, весьма существенна. Причина вторая – клан Лерой является кланом воинов. Незаслуженно оскорбив десятки миллионов профессиональных бойцов, вы не добавите себе в их лице популярности. Эти воины никуда не денутся, растворившись в империи. Благодаря своему опыту и профессионализму, они – если не все, то многие, – со временем займут достаточно высокие посты в других кланах. Вы думаете, что у них короткая память? Эти люди запомнят уничтожение клана, и вы по прошествии сотен, а, быть может, даже десятков лет, получите вместо одного лояльного многие десятки скрыто ненавидящих вас кланов.

– Как я понимаю, есть и третья причина?

– Есть, мой император. Временно отсутствующий сейчас в клане тан Рур как в своей жизни, так и в жизни клана всегда руководствовался двумя принципами. Принцип первый – не нападать первым, и принцип второй – всегда отвечать ударом на удар. Скажите, чем эти принципы вам не нравятся? Вы хотите, чтобы новый клан, выросший на руинах клана Лерой, отменил для себя первый принцип? Пока, как матриарх клана, я строго слежу за его выполнением. И, наконец, причина четвертая – наши союзники. Мы с кланом Камэни, как вы знаете, образуем синдикат. Уничтожение нашего клана больно ударит по Камэни, за что они однозначно не скажут вам спасибо. Надавить на них вы не сможете – Камэни исключительно мирный клан, клан ученых и исследователей. А вот затаить на имперские власти обиду они вполне могут. Вам надо объяснять, во что выльется правящему клану обида ведущего клана империи в области оказания медицинских услуг? Клан Камэни по-прежнему числится в первой сотне ведущих имперских кланов, является лидером в области разработки процедур омоложения и имеет реальное влияние в совете кланов. Надо ли вам напоминать, что должность императора, равно как и сама правящая императорская династия – выборные?

– В ваших словах, вынужден признать, есть смысл. Продолжайте.

– На самом деле, мой император, во всем случившемся виновата не столько я и не столько Хорукайяни, сколько один человек, которого мы сегодня вообще в разговоре не упоминали. Человек, который заставил тана Аруми прийти в резиденцию имперской контрразведки – без приказа этого человека Аруми никуда бы не пошел и остался жив. Человек, лично гарантировавший его безопасность, а вместо этого направивший прямо в ловушку, под дула убийц. Именно этот человек виновен и в смерти Аруми Лерой, и в последовавшем за этим уничтожении клана Хорукайяни. И именно этот человек, как вы знаете, остался абсолютно безнаказанным.

– Вы хотите обвинить во всем случившемся императора, госпожа?

– Ни в коем случае, мой император. Я лишь напомнила, кто в действительности является главным виновником произошедшей трагедии – не будь приказа, не было бы ни одной последовавшей за ним смерти.

– Что ж, вы очень деликатно напомнили мне, что на моей совести двадцать три миллиона человеческих жертв.

– Рада, что вы это понимаете, мой император. Как и то, что эта информация пока не доведена до совета кланов – в противном случае правящая династия, виновная в вероломном убийстве патриарха, могла бы и лишиться трона. Однако я не хочу возвращения эпохи клановых

войн, и даже в чем-то понимаю вас. Не все принимаемые руководителем решения порой оказываются верными – иногда, по прошествии ряда сол, это становится особенно хорошо видно. В моей жизни тоже принимались решения, которые я впоследствии была бы рада изменить. К сожалению, прошлое отменить нельзя, но в нашей власти признавать собственные ошибки, учиться на них и не пытаться перевалить их на чужие плечи, наказывая других. Тяжесть вины за совершенные нами ошибки должны нести мы сами, какой бы она ни была. Вы согласны со мной, мой император?

– Опять вы правы, госпожа.

– Тогда, как я понимаю, у вас больше не осталось ко мне вопросов, мой император?

– Вы гарантируете лояльность клана империи, госпожа матриарх Лерой?

– Я гарантирую, что до тех пор, пока империя не нарушит в отношении клана Лерой ни имперских, ни человеческих законов, клан останется лоялен империи. Такой гарантии вам достаточно, мой император?

– Достаточно, госпожа...

Айлинэри Камэни, матриарх одноименного клана, в задумчивости сидела за своим столом, машинально перебирая файлы научного отчета по самому важному проекту в своей жизни. Сухими медицинскими терминами, перегруженными массой дополнительной медицинской и научной информации, ученые пытались замаскировать свое бессилие в дальнейшей работе с образцом номер один – вот уже несколько сол они не делали ничего, кроме наблюдения и сбора статистической информации, полностью положившись на волю случая. Объект находился в саркофаге уже почти семнадцать сол, и сколько еще продлится этот затянувшийся эксперимент – никто загадывать не рисковал. Нет, научная работа велась непрестанно – ученые анализировали происходящие с телом образца процессы и сопутствующие им изменения генома, выстраивая свои гипотезы, иногда противоречивые и взаимно исключающие одна другую, однако каждая такая гипотеза требовала последующей проверки экспериментом, возможность проведения которого сильно зависела от результата предыдущего. А этот результат до сих пор оставался неясен – пациент весьма комфортно устроился в медицинском саркофаге и пробуждаться явно не собирался. Раздумья матриарха прервал вызов селектора – научный коллектив подготовил очередной доклад по проделанной работе. Подтвердив по селектору свое разрешение на прием, женщина оторвалась от просмотра файлов на мониторе и перевела взгляд на вошедшего в кабинет мужчину, сказав:

– Проходите, тан Сил. Садитесь, рассказывайте. У вас появились какие-то новости по проекту?

– Госпожа, основная новость по проекту – это отсутствие всяких новостей. Состояние образца номер один стабильно. Снизившись несколько сол назад, энергопотребление объекта стабилизировалось и, за исключением незначительных пиковых отклонений, равномерно и относительно невелико. Возобновившееся потребление питательных веществ и микроэлементов из физраствора также весьма незначительно. Атрофии мышечного корсета не наблюдается. По оценкам ученых, в таком стабильном состоянии тело образца номер один может существовать неограниченно долго.

– Уточните сроки. Неограниченно – слишком растяжимое понятие.

– Госпожа, подозреваю, что если внешние факторы не изменятся, объект может не проснуться никогда. А существовать в саркофаге тело может как сотни, так и миллионы сол. Возможно, еще дольше.

– У вас, наверное, имеются какие-то предложения?

– Госпожа, дальнейшее принудительное поддержание жизнедеятельности организма образца номер один лишено всякого смысла. Генетических изменений в нем больше не происходит – объект достиг конечной стадии эволюции. Геном объекта стал более узнаваем и сильно напоминает человеческий, если не считать множества дополнительных включений и пока непонятых учеными связей между считавшимися до этого независимыми его участками. А так как дальнейшие мутации у исследуемого объекта отсутствуют, считаю необходимым приступить к разработке мер по принудительному его выведению из состояния затянувшегося сна.

– Какие меры вы предлагаете?

– Для начала – медикаментозные. Известен ряд препаратов, стимулирующих мозговую и мышечную активность и выводящих пациента из состояния сна. Испробуем все. Получив заряд искусственной медикаментозной бодрости, объект теоретически может проснуться.

– А может и не проснуться.

– Если вариант номер один не поможет, попытаемся вывести объект из состояния сна путем воздействия неблагоприятных внешних факторов – от понижения температуры до воздействия раздражающих запахов, звуков и раздражения кожных покровов разрядами электрического тока. Если не поможет и это – вторым шагом отключим подачу физраствора, заглушим выработку реактором энергии и откроем саркофаг. Без доступа пищи и энергии объект или проснется, или нет. Но это, разумеется, крайний вариант – если не помогут первые два способа.

– А если не поможет и третий?

– Значит, не судьба, госпожа. Мы не можем поддерживать жизнедеятельность организма объекта вечно. Семнадцать сол прошло, ждать дальше бессмысленно.

– Не будет ли это убийством?

– Госпожа, если человеку не принесли еду домой – он встает и идет за ней сам. Если же пациент, имеющий возможность, приложив некоторые усилия, наестся досыта, вместо этого продолжает сидеть дома и умирает с голоду – в своей смерти виноват только он. Сказать по правде, я вообще считаю, что первые два способа не помогут, и предложил вам опробовать их только ради прелюдии к третьему варианту. Для очистки совести, так сказать. Чтобы никто не мог обвинить нас в том, что мы не предприняли всех возможных шагов...

– Пусть будет так. Я даю свою санкцию на прекращение этого этапа исследований и выведение исследуемого объекта из состояния сна. Надеюсь, он проснется...

Голубое безоблачное небо, лазурное море, мелкими шипящими волнами набегающее на прибрежный песок, и затерявшиеся в этом песке ракушки... Пальмы, склонившие свои листья к самой воде и дающие легкую тень от теплого, совсем не обжигающего солнца, находящегося почти в зените. Слабый ветер колышет листья пальм и дарит своими нежными шелковистыми объятиями приятное ощущение прохлады и свежести. Стайки небольших разноцветных рыбок резвятся в прибрежной полосе, сверкая бликами радужной чешуи. В небесах чернеют точки высоко парящих птиц – они ловят восходящие потоки теплого воздуха от прогретой земли и высматривают в заросшей мягкой шелковистой травой земле что-то нужное им одним...

Все вокруг дышало негой и покоем – мир полуденного солнца блаженствовал в расслабляющей полудреме. Возможно, именно так и должен был выглядеть мифический рай – он не помнил. Впрочем, не помнил он и самого слова «рай» – просто когда-то, устав от суматохи и тягот жизни, он захотел тишины и покоя, оказавшись в этом райском уголке неизвестного мира. Как он сюда попал – он тоже не помнил, да и стоило ли возвращение воспоминаний затраченных на подобную попытку усилий? Не помнил он многого – кто он, откуда, как его зовут и зачем он здесь. Когда-то он не был таким спокойным – он не помнил своей прошлой жизни, но знал, что так, как сейчас, было не всегда. Однако сейчас он существовал именно

здесь и именно сейчас – неподвижно сидел, скрестив под собой ноги, на гостеприимном берегу и смотрел на ласковое, умиротворенное море. Он всегда мечтал просто сидеть на берегу и просто смотреть вдаль, наблюдая, как на берег с легким, едва слышным шипением накатываются пришедшие из-за горизонта невысокие морские волны. Быть может, именно в этом и есть смысл жизни? Найти, в конце концов, место, которое подарит тебе не богатство, не власть, а просто покой?

Он ни о чем не думал, да и не хотел ни о чем думать. Он вообще ничего не хотел – у него и без того имелось все, что требовалось для обретения покоя. Когда-то он был обуреваем желаниями, и ему постоянно что-то было нужно – есть, спать, куда-то идти, что-то делать... Сейчас он наконец-то оказался избавлен от всей этой суеты – сам мир, в котором он находился, освободил его от примитивных животных потребностей. Кто такие животные – он тоже не помнил, хотя само слово казалось знакомым и будоражило что-то важное в закоулках его души, будило какие-то тревожные воспоминания, пытающиеся иногда прорваться сквозь пелену забвения. Они омрачали радость блаженного созерцания мира, и он пытался запрятать эти воспоминания на задворки своего сознания – его мятежные мысли каким-то образом отражались на состоянии мира, внося разлад в идеальную гармонию раскинувшегося перед ним райского уголка мироздания. Поэтому ничто не должно было нарушать его умиротворенного покоя. Ничто...

Так проходили бесконечно длинные и столь же бесконечно прекрасные дни, чередующиеся не менее прекрасными ночами, когда спрятавшееся за горизонт солнце сменялось на потемневшем и усыпанном звездами небосклоне несколькими разноцветными яркими лунами, и засыпающий мир накрывали радужные ночные сумерки. Дни сливались в годы, годы – в века, а века – в вечность, но ничто не менялось в окружающем мире – лишь бескрайнее небо, спокойное море, песчаный пляж, прохладный ласковый ветерок, вечнозеленые пальмы и безграничный покой. Быть может, эта вселенная просто спала? Тогда это был самый прекрасный сон из всех, которые он видел, и он от всей души желал, чтобы этот сон продолжался вечность...

Где-то в резиденции клана Камэни:

– Тан Сил, в каком состоянии сейчас образец номер один?

– Госпожа матриарх, как я и предполагал, ни один из медикаментозных препаратов не оказал на объект никакого воздействия – тело объекта просто не стало потреблять эти препараты. Даже будучи принудительно введенными в кровь, они в скором времени оказывались выведены объектом из собственного организма.

– То есть объект оказался иммунным к любому яду?

– Для нас это свойство объекта тоже оказалось очень интересным открытием, несмотря на то, что мы были, в принципе, готовы к подобному результату эксперимента. Ведь и раньше объект забирал из физраствора только те вещества и микроэлементы, которые были ему нужны, напрочь игнорируя все остальные. Поэтому, убедившись в бесперспективности первого метода, мы попытались вывести объект из состояния сна с помощью сильных раздражителей. Признаться, и на этот метод я тоже крайне мало рассчитывал, что и подтвердил ход дальнейших наших экспериментов. На сильные запахи объект не реагировал, как и на незначительные механические воздействия. Зато воздействие на болевые рецепторы нервных окончаний электрическим током привело к неожиданному результату – объект просто уничтожил аппаратуру, создав вокруг саркофага знакопеременное электромагнитное поле необычайной плотности. Эксперимент повторялся несколько раз, и каждый раз результат был одинаков – полное уничтожение аппаратуры. После неудач с первыми двумя вариантами мы перешли к третьему, открыв крышку саркофага и отключив подачу физраствора. Объект отреагировал на наши действия резким увеличением потребления энергии, причем рост продолжается даже сейчас –

объект полностью перешел на энергетическое питание. Ситуация осложняется тем, что вокруг объекта образовался силовой кокон неизвестной нам природы, не пропускающий к объекту ничего – ни механических устройств, ни сканирующего поля. Подозреваю, что таким образом объект защищается от неблагоприятного воздействия на его биологическое тело окружающей среды. С появлением вокруг объекта силового щита у нас больше не осталось возможности каким-либо образом влиять на ход эксперимента. Госпожа, остался последний шанс – отключить объект от источника энергии. Я прошу у вас санкции на отключение термоядерного реактора и эвакуацию обслуживающего персонала лаборатории – последствия отключения объекта от источника энергии столь большой мощности я спрогнозировать не могу.

– Других вариантов нет?

– Госпожа, мы с вами ранее уже обговаривали подобную ситуацию. Отключение реактора – единственный оставшийся способ прекращения затянувшегося эксперимента.

– Хорошо, тан Сил, отключайте. И держите меня в курсе событий.

В мире спокойствия, гармонии и ласковой, убаюкивающей тишины и неги происходили какие-то непонятные изменения, но он никак не мог понять – какие. Окружающее пространство по-прежнему выглядело неизменным – то же небо, то же море, тот же пляж, но казалось, будто из мира исчезает что-то эфемерное, но жизненно важное. Утекает, как морская вода в прибрежный песок. Думать над этим не хотелось. Мысли, такие же сонные и тяжелые, как набегающие на берег волны, неторопливо ворочались в голове, пытаюсь осмыслить происходящие вокруг него явно деструктивные процессы. Однако даже без этих мыслей он знал – не понимал, а просто знал – мир гармонии и безмятежности умирает, из него уходит душа. Что-то важное, без чего невозможно существование этого мира, из него куда-то исчезло, а без этого неизвестного элемента мир был обречен. Он знал, что сможет ненадолго продлить агонию мироздания, отдав ему самого себя, но подобное действие было бессмысленным по своей сути – если мир все равно умрет, то уже неважно, когда – сейчас или чуть-чуть попозже. Быть может, стоит подняться над миром и посмотреть, чего тот лишился? Возможно, этот мир еще можно спасти...

Приняв такое непростое решение, он очнулся от дремы, вынырнув из нирваны, взмахнул крыльями, одним мощным рывком послав свое гибкое сильное тело в небесную синеву, и, зачерпнув из сути мироздания столько энергии, сколько смог взять, раскрыл дорогу в вечность...

Айлинэри, с головой погрузившись в монотонную текучку, вынужденно задержалась в своем расположенном на самом верхнем этаже клановой резиденции кабинете, чтобы разобрать накопившиеся за несколько дней документы. Неожиданно в тишине раздался пронзительный писк селектора, сопровождаемый красным свечением – пришло срочное сообщение. Включив экран и соединившись с секретарем, женщина услышала взволнованный голос секретарши:

– Госпожа матриарх, в горах, в районе размещения лаборатории с образцом номер один, произошел мощный взрыв. Связь с научной аппаратурой потеряна. Последствия взрыва зафиксированы научными приборами в виде достаточно сильного землетрясения. На место взрыва уже вылетела группа ученых на флаерах. При получении информации с места события вы будете проинформированы незамедлительно.

Отключив селектор, Айлинэри откинулась в кресле и, помассировав виски, тихо прошептала:

– Вот и закончился наш эксперимент, Дэрий...

Небо оказалось не таким уж и голубым – с легкой, едва заметной прозеленью, и было не прозрачным, а затянутым какой-то пыльной взвесью. Он оказался стоящим на каменистой земле, окруженный полого вздымающимися к небесам горами. По склонам гор стекали мутные грязные ручейки воды, в самом низу собирающиеся в небольшую лужицу, подступившую уже к самым ногам. Ноги... Давно он не видел своих ног – не потому, что их не было, просто он не обращал на них внимания. Возможно даже, что основной причиной на самом деле являлось то, что раньше ноги ему не были нужны – сколько себя помнил, он постоянно сидел...

Но скопившаяся под ногами лужица продолжала наполняться, и ее уровень начал стремительно повышаться, вскоре достигнув щиколоток. Пора было покинуть это столь негостеприимное по сравнению с прошлым миром место. Раскинув крылья, он резко взмахнул ими и... И ничего не произошло. Ладони хлопнули по икрам, отдавшись в ногах болезненным шлепком. Он посмотрел на них – ладони переходили в увитые узлами мышц предплечья, а те – в такие же мощные плечи. Он внимательно оглядел себя – в первый раз за вечность. Тело, несомненно, было его собственным – вот и знакомые шрамы в виде рубцов на боку и предплечьях, полученные им в драке. Он начал вспоминать, как дрался с бандой отморозков, защищая свою жену, Татьяну. Где она сейчас, что с ней? Почему она не рядом?

Воспоминания накатились комом. Он – Андрей Иванович Хохлов, женат, работает, двое детей... Ах, да... Нет уже у него ни жены, ни детей... Погибли в автокатастрофе. И вообще он не на Земле, а в Оканийской империи, и зовут его здесь Рур Лерой. Кстати, теперь у него два десятка жен и две сотни потомков...

Андрей вспомнил все – вплоть до последнего момента, когда он, голый, опутанный шлейфами измерительной аппаратуры, лег в саркофаг медицинского центра. Но почему он здесь, один? Андрей огляделся вокруг еще раз. В оглушительной, звенящей до боли в висках тишине он стоял на дне какого-то огромного кратера, и на него с чистого, ясного неба сыпалась мельчайшая пыль, уже успевшая припорошить обнаженное тело тонкой серой пеленой. Вода грязными ручейками продолжала стекать со склонов, поднявшись уже до уровня колен. Если он в ближайшее время не планировал закончить жизнь самоубийством, утонув в мутной, грязной воде, то пора было отсюда выбираться...

Путь вверх выдался не самым простым – склон кратера оказался крутым, покрытым осыпающимися под ногами острыми камнями, болезненно впивающимися в голые ступни и режущими их до крови – как он ни берегся, но несколько кровоточащих порезов на обнаженных ступнях уже появилось. Однако все в мире когда-нибудь, да заканчивается – закончился и этот долгий утомительный подъем вверх, и Андрей перевалил через рваный каменистый гребень кратера. Посмотрев вниз, на только что проделанный путь, мужчина увидел, что кратер оказался похож на обычную воронку от взрыва. Правда, чтобы получить подобную воронку, взрыв должен оказаться как минимум термоядерным – идеальный конус громадной ямы уходил в глубину на добрую сотню метров. Какой катаклизм привел к ее образованию – он не знал, да и знать, честно говоря, не хотел – в настоящее время его больше всего интересовал вопрос собственного выживания. Андрей опять, как и в год своего прилета на Окану, оказался один, в горах, без средств к существованию. Вот только тогда на нем все же была одежда и хоть какое-то барахло с разбившегося флаера... Сейчас же у него не было вообще ничего. Однако это не страшно, ведь самое главное – он жив и здоров, а остальное приложится.

Оглядевшись по сторонам и прикинув, в какой стороне горы выглядят более пологими, Андрей засек нужное направление, сориентировавшись по начинающему клониться к закату солнцу, и не спеша отправился в путь.

Уйти далеко мужчине не удалось – едва он начал свой поход в неизвестность, как на горизонте появилось несколько точек, которые быстро увеличились и уже через несколько минут стали похожи на небольших летающих птиц. Еще минута – и перед Андреем зависли и медленно опустились на каменистый склон четыре флаера, из которых высыпала масса народа – и гражданских, и военных, легко отличимых от остальных по однообразной серо-зеленой пятнистой униформе, выправке и хищной грации. Встречающие не проявляли агрессии, а лишь настороженное, сдобренной изрядной порцией опаски любопытство, отчетливо читающееся на их лицах. Мужчину окружили полукольцом. От группы гражданских лиц отделился человек, оказавшийся незнакомой красивой женщиной средних лет, быстро подошедшей, практически подбежавшей к нему, и, не скрывая своего волнения, сказавшей:

– Господин Рур Лерой, с возвращением. Госпожа матриарх Камэни ждет вас...

Где-то в резиденции клана Камэни...

– Здравствуй, Дэрий. А ты совсем не изменился.

– Я тоже рад тебя видеть, Лина. Ты чему-то удивлена – я что, должен был измениться?

– Семнадцать сол прошло, Дэрий, семнадцать сол...

– Так долго?

– Да, эксперимент неожиданно затянулся. Впрочем, я искренне рада, что сейчас ты жив и, судя по твоему внешнему виду, вполне здоров. Как ты себя чувствуешь?

– Непонятно... На первый взгляд, все хорошо. Ничего не болит, ни на что не жалуюсь. Правда, такое странное ощущение, как будто чего-то не хватает... Как будто попал в другой мир...

– Ничего, привыкнешь. Я уже связалась с матриархом Лерой, она тоже рада твоему возвращению и ждет тебя.

– Кстати, а почему я оказался в одиночестве в пустынных горах? Ведь в капсулу я ложился в вашем городском медицинском центре.

– Тому много причин, главная из которых – ты, лежащий в беспамятстве в саркофаге, стал представлять слишком большую опасность для окружающих. Когда восстановишься и войдешь в курс клановых дел, я дам тебе на ознакомление все материалы по твоему эксперименту, скрывать ничего не стану. Посмотришь, что ты в беспамятстве вытворял все семнадцать сол – мои ученые на ушах стояли, не верили, что подобное под силу обычному человеку. Поэтому в пустынных горах специально под тебя построили отдельную лабораторию, упрятав ее глубоко под землю, и снабдили построенный комплекс всем необходимым оборудованием. Даже автономный термоядерный источник энергии для тебя поставили – ближе к концу эксперимента ты решил питаться не простой человеческой пищей, а чистой энергией.

Поразительно! Значит, та воронка, в которой я оказался...

– Правильно, это наша бывшая лаборатория, в которой ты лежал. Уничтожена тобой вместе с термоядерным реактором.

– Надеюсь, никто не погиб?

– Никто, не переживай. Мы учитывали вероятность подобного окончания эксперимента, поэтому заблаговременно удалили оттуда людей – пока ты продолжал спать, станция работала в автоматическом режиме, а информация в реальном масштабе времени транслировалась в операторскую. Мы подозревали, что твое возвращение из мира грез окажется достаточно шумным, однако даже в самых смелых прогнозах не ожидали, что настолько... Сообщение от операто-

ров даже не понадобилось – последствия взрыва докатились до столицы, заставив подняться по тревоге весь дежурный персонал. Поэтому к тебе так быстро подоспела помощь.

– Скажи, сильно все изменилось за семнадцать лет?

– Сол, Дэрий, сол. Кажется, ты забываешь Оканийский.

– Ничего, привыкну опять. Так что за эти семнадцать сол изменилось в мире?

– Многое изменилось, Дэрий. Есть плохое, есть хорошее. В целом все не так уж и плохо – наши кланы вместе и мы развиваемся. Численность твоего клана скоро превысит полмиллиарда человек, и клан Лерой уже сейчас занимает одно из лидирующих мест и в империи, и в клановой иерархии.

– Полмиллиарда? Неплохо развернулась Литэйла... А что с моими близкими? Как моя семья, как дети?

– Обо всем тебе расскажет Литэйла. Повторюсь – она тебя ждет. Кстати, а вот и твой флаер – он доставит тебя к телепорту на вашу планету. Но прошу – как только освоишься – навести меня. У нас найдется, о чем поговорить...

В тот же день в кабинете матриарха Лерой...

– Госпожа матриарх, я вернулся. Для меня оказалась неприятной новостью информация о том, что я выбыл из клановой жизни на целых семнадцать сол. Расскажите, как живет синдикат и развивается анклав? Хотелось бы также узнать, как здоровье моих жен и детей.

– Пока вас не было, тан Рур, поменялось очень многое. В первую очередь – анклава больше не существует. Император расторг договор и аннулировал нашу независимость. На каждой из планет нам принадлежит не более половины территорий – все остальные земли занимает империя, наводнившая планеты следящими устройствами. Защитный пояс не функционирует, часть оборудования с него демонтирована.

– Почему?

– В нем отсутствует надобность. Да и в качестве защиты от внешней агрессии этот пояс служить не может – в поставленные империей дальнобойные орудия оказались встроены механизмы самоуничтожения, запускающиеся после тридцати пяти выстрелов. Поэтому орудийные платформы законсервированы, а на самих станциях оставлен дежурный персонал, поддерживающий их работоспособность в спящем режиме. Численность персонала не превышает нескольких десятков человек – это рабочие и техники. Ни одного военного.

– Печально... Планируя строительство анклава, я, признаться, не рассчитывал на подобное вероломство со стороны империи.

– Все далеко не так страшно – как вы, наверное, уже знаете, за счет наемников клан Лерой резко увеличил свою численность и сейчас насчитывает около полумиллиарда человек – как клановых, так и служащих по контракту с перспективой вступления в клан. Самых талантливых и преданных из числа наемников мы уже приняли в клан. Списки кандидатов на вступление подаются мне на согласование каждый кун. Со временем планируем принимать кандидатов ежедневно. Также Лерой захватили, практически монополизировав, несколько секторов аграрного сектора галактики и производят огромные объемы высококачественной сельскохозяйственной продукции, получая за это очень хорошие деньги – мы не смогли закрепиться лишь на незначительной части планет, являющихся нашими конкурентами и тоже производящими дешевую сельскохозяйственную продукцию. С учетом неизбежных транспортных расходов конкурировать со всеми аграрными кланами на местном рынке мы не можем, да и не видим смысла. Лерой стали богаты. Богаты настолько, что в состоянии содержать стомиллионную профессиональную армию, отлично вооруженную и экипированную. Еще четыреста миллионов – клановый резерв. Тоже неплохие бойцы, но в штатную численность клановой армии не входят – они, как я уже упомянула, находятся в резерве. Также растет популярность телохранителей Лерой – они считаются лучшими в империи. Вы должны гордиться кланом – я

никогда не думала, что всего за несколько десятков сол можно из небольшого клана, стоящего в клановой иерархии где-то на двадцатой тысяче, войти в первую сотню. Теоретически мы могли бы войти даже в десятку сильнейших, но делать это я опасаясь по причине довольно натянутых отношений с императором...

– Вы имеете в виду императора лично, или в эту категорию также входят имперские спецслужбы? В каких вы отношениях с господами Тинитаро Хорукайяни и Нирэном Шихои?

– С Шихои, как, впрочем, и со службой имперской безопасности, клан Лерой находится исключительно в деловых отношениях. Любви между нами не наблюдается, но нет и откровенной вражды. Господина Тинитаро нет в живых, как нет в живых и самого клана Хорукайяни.

– Даже так? И куда же мог подеваться целый клан? Многомиллионный клан?

– Я уничтожила его.

– Вы... Сделали что?!

– Я уничтожила клан Хорукайяни, тан Рур. Двадцать три миллиона человек. Мужчины, женщины, дети – уничтожены все. Остались жалкие полмиллиона, затаившиеся настолько хорошо, что бойцы Лерой не смогли до них дотянуться. Клана Хорукайяни в империи больше не существует.

– Упс... Госпожа, я далеко не пацифист. Мне приходилось убивать раньше, и, возможно, придется убивать в будущем. При возникновении угрозы собственной жизни я убивал даже невинных, хотя убийства не доставляют мне наслаждения и я никогда не убиваю, если вижу иное решение проблемы. Более того, при возникновении угрозы моей жизни или жизни моих близких, будучи поставлен в безвыходную ситуацию, я способен на убийство и женщин, и детей – спасибо создателю, избавившему меня от подобных ситуаций... Однако даже в самом страшном сценарии я не могу представить, что толкнуло вас на подобный шаг, не говоря уже о том, как на это отреагировал император...

– Месть. Они убили вашего сына, тан Рур. Убили Аруми. Заманили к себе в резиденцию и расстреляли из армейских ружей. Видеозапись расстрела у нас есть, вы можете с ней ознакомиться. Это был не несчастный случай, а хладнокровное убийство. Император тоже оказался замешан в этом убийстве, поэтому он промолчал и не стал преследовать Лерой. А от совета кланов мы получили разрешение на месть – стоило нам предоставить видеозапись, как абсолютное большинство в совете нас поддержало. Как видите, ваш сын отомщен – клан убийц уничтожен полностью. Для меня в клане Хорукайяни не осталось ни женщин, ни детей – за смерть вашего сына должен был ответить весь клан, поэтому невинных среди них не было, все они были признаны убийцами лишь за то, что носили фамилию Хорукайяни. Совет кланов, кстати, согласился с моими доводами. Юридически все действия Лерой – законны.

– Что ж, что сделано – то сделано, госпожа. Вы решительная женщина... Не мне обвинять вас в излишней жестокости – не знаю, как поступил бы я сам, получив это известие. Мне жаль сына, но Аруми был воином, а смерть воина в бою – почетна. Следует почтить его память и жить дальше. И, кстати, как поживают остальные мои дети? И кто сейчас руководит школой вместо Аруми?

– Остальные ваши дети, хвала создателю, живы и здоровы. Школой руководит Ярината. Я сама назначила ее на эту должность.

– Не самый плохой выбор, госпожа, несмотря на то, что Ярината – женщина. Вы не ска-
зали, как поживают мои жены...

– Не волнуйтесь, они тоже все живы и здоровы.

– Когда мне с ними можно встретиться? Им сообщили о том, что я вернулся?

– Хм... Видите ли в чем дело, тан Рур... Вас не было более семнадцати сол, и неизвестно, смогли бы когда-нибудь ваши женщины увидеть вас в живых. Семнадцать сол – очень большой срок, за это время всякое может произойти.

– И что? Не понимаю, при чем тут это.

– Ну как бы помягче вам сказать... В настоящее время ваши жены – уже не ваши жены. Они давно нашли себе других мужей и счастливо с ними живут.

– Все?

– Все, тан Рур.

– И Силлана?

– Она первой из ваших жен нашла себе другого мужа – как только ваш общий сын, Ошима, вырос, стал самостоятельным и, женившись, вышел из-под опеки матери. Остальные ваши жены продержались несколько дольше, но со временем и они нашли себе других мужчин. Сейчас все они счастливы и довольны своей жизнью. И я была бы очень вам признательна, если бы вы не разрушали эти новые семьи. В конце концов, я всегда смогу подобрать вам незамужних женщин ничуть не хуже ваших прежних жен. Выбор в клане богат...

– Спасибо, госпожа, я, пожалуй, сам разберусь в своей личной жизни. Скажите, где и как мне можно ознакомиться с текущим положением дел в клане? И кто я сейчас для клана?

– Тан Рур, вы по-прежнему – лидер и нашего клана, и всего синдиката. Если хотите – можно приказом закрепить ваше официальное положение как второго патриарха клана Лерой.

– Не надо, госпожа. Считаю, что в клане должно быть единоначалие. Матриархом останетесь вы, а мне вполне достаточно должности вашего официального заместителя.

– Но права вам я оставляю максимальные – включая право подписи и печать клана. Ваша подпись будет, как и раньше, приравнена к подписи матриарха.

– Не возражаю. И последнее. Как вы считаете – имперские спецслужбы уже в курсе, что я вернулся?

– Думаю, пока нет – мы хорошо почистили свои земли от имперских шпионов, и они, работая в анклав, ограничиваются мониторингом нашей деятельности со спутников. Однако полной гарантии сохранению конфиденциальности данной информации предоставить не могу – все тайное рано или поздно становится явным. Если мы хотим сохранить ваше возвращение в тайне, вам лучше сменить имя и внешность. Кстати, внешность у вас и так достаточно сильно поменялась – вы стали старше, а черты вашего лица – грубее.

– На самом деле, это моя настоящая внешность – так я выглядел до момента моего появления в империи. А имя я возьму свое собственное. Как вы знаете, Руром меня назвала Силлана. Мое истинное имя, данное мне при рождении – Андрей.

– Ан-дэ-ри...

– Не пытайтесь его выговорить – не получится. Гортань землян за зоны эволюции претерпела незначительные изменения, в результате которых нам стали доступны другие диапазоны звуков. Имперцам с их плавным, мелодичным языком тяжело произнести это имя полностью и правильно. Айлинэри звала меня Дэрий. Можно ограничиться последним слогом – Рэй.

– Рэй... Хорошо, господин Рэй, я подготовлю приказ о назначении вас моим заместителем. Вам освободят бывший кабинет тана Рура, а на терминал искина в этом кабинете выведут всю информацию о текущих делах клана, обеспечив вам полный доступ. Работайте...

Досмотрев последний видеофайл, Андрей бросил растерянный взгляд на сидящую перед ним и внимательно разглядывающую его женщину, после чего убитым голосом спросил:

– Лина, а ты уверена, что это действительно я? Здесь не человек, а какой-то монстр...

– Дэрий, не сомневайся – это ты, – усмехнулась женщина. – Более того – еще когда на звездолете «Омега» мы с тобой проводили совместные опыты, ты демонстрировал те же самые результаты. Просто тогда демонстрация визуально выглядела далеко не так эффектно и регистрировалась исключительно высокочувствительными измерительными приборами. То, что ты тогда называл нирваной, просветлением, сатори, ки и еще кучей различных непонятных терми-

нов, на самом деле являлось попыткой твоего организма за счет собственной энергетики управлять как собой, так и окружающим тебя пространственно–временным континуумом. Приборы еще тогда, на звездолете, фиксировали твои успешные попытки на этом тяжелом поприще – на тот момент, правда, еще робкие и почти незаметные. Сейчас же ты видишь значительно более весомые достижения, – женщина указала рукой на лежащий перед ней золотой брусок, – и это стало возможным благодаря завершившимся в твоём организме процессам мутации. Теперь энергетика твоего тела значительно более сильная, чем до начала экспериментов, и тебе стали доступны видимые глазом воздействия на материю и пространство–время.

Андрей взял в руки золотой брусок из желтого металла размером с палец, повертел его в руках, рассматривая, после чего пробормотал:

– Гривна... Золотая...

– Что такое гривна?

– Деньги. Древние. Обычно серебряные, но золото тоже использовалось.

– Значит, в своих грезах ты совершал какие–то торговые операции – что–то покупал или продавал, расплачиваясь деньгами, которые ты назвал гривнами. Не хочешь попробовать повторить то, что увидел на видеофайлах? Хотя бы синтезировать такую же гривну.

Некоторое время понаблюдав за безуспешными попытками Андрея сотворить хоть что–нибудь, женщина добавила:

– Тебе важно понять, что ты в принципе способен на подобные преобразования. Если ты смог что–то сделать бессознательно, то ресурсов твоего организма на подобное действие вполне хватает – осталось лишь научиться совершать эти манипуляции осознанно. Это как научить ребенка ходить – в принципе, ходить умеют все, вот только пока ребенок научится такому простому действию, пройдет несколько кун и будет набито несчетное количество синяков и шишек.

– То есть мне надо заново учиться ходить?

– Почему заново? Ходить в реальности ты еще не умеешь, все твои хождения совершались исключительно в твоих грезах. Кстати, а что тебе снилось?

– Сложно сказать... Многих своих снов я не помню. Куда–то бежал, летел, плыл... Даже полз. С кем–то сражался, торговал, еще что–то проделывал. Мои сны представлялись мне не менее четкими, чем явь – там, в своих грезах, я ощущал себя по–настоящему живым. Я рождался, жил, умирал...

– Даже умирал? И ты это помнишь? Как умирал? Сможешь описать?

– По–разному, Лина. Не все мои смерти были естественными – меня нередко убивали. И даже сжигали...

Видимо, в процессе рассказа Андрей постепенно углублялся в воспоминания, переживая их еще раз – речь мужчины постепенно становилась медленной и тихой, глаза закрылись, рука плавно поднялась и, вытянутая, замерла ладонью вперед на уровне закрытых глаз... По кисти мужчины пробежали багровые всполохи, и уже через мгновение рука полыхнула ярко–красным пламенем. Послышался треск лопающейся кожи, запахло паленым волосом и горелой плотью, на пол полетели хлопья обгоревшей одежды...

– Дэрий!!! – истошный испуганный вопль женщины разорвал тишину кабинета.

Андрей вздрогнул. Его глаза широко распахнулись, уставившись на объятую пламенем почерневшую обуглившуюся руку, и пламя тут же исчезло, а обгорелая конечность прямо на глазах стала покрываться молодой розовой кожей. Пятна ожогов быстро исчезали, затягиваясь, и уже через несколько мгновений ничто не напоминало о бушевавшем вокруг пламени – рука мужчины выглядела полностью здоровой. Вот только от закрывавшей руку одежды практически ничего не осталось, а в комнате продолжал висеть тяжелый смрадный запах паленого волоса и обгоревшей плоти.

– И что это было? Дэрий! – пережившая эмоциональный шок женщина все никак не могла успокоиться.

– А, это... – задумчиво пробормотал Андрей. – В одной из моих грез меня заживо сожгли на костре – я оказался не по душе какому-то важному чинуше от церкви.

– Было больно?

– Да уж, приятного мало.

– Странные у тебя сны, Дэрий.

– Знаешь, я все меньше склонен верить тому, что это были всего лишь сны – окружающая меня реальность выглядела настолько правдоподобно, что поневоле согласишься в переселение душ. Некоторые земные религии, кстати, утверждают именно это.

– Вопросы мистики и верований разных народов вселенной мы можем обсудить потом, на досуге. Подобные верования на заре становления Оканийской цивилизации существовали и у нас. Впоследствии ученые объяснили этот феномен с научной точки зрения – во время сильного стресса человек может случайно подключаться к единому энергоинформационному полю вселенной, так называемому эгрегору, и напрямую получать оттуда информацию, включая воспоминания о прожитой кем-то жизни. Возможно, нечто подобное происходило и с тобой. Кстати, а последние воспоминания у тебя какие?

Последнее, что я помню – это рай... Нирвана, ощущение полного покоя и неземного блаженства.

– В этом раю ты чуть было не остался навсегда – твой организм нашел отличный способ застыть в своем развитии, никуда не стремиться и больше ничего не делать. Мы были вынуждены пойти на крайние меры, чтобы вытащить твой разум из созданной тобой лакуны виртуальной реальности. Хочу сказать, что сделать это оказалось весьма непросто – твой мозг активно сопротивлялся нашим усилиям, бессознательно манипулируя окружающим тебя пространственно-временным континуумом. Кстати, чтобы проводить различные манипуляции с пространством осознанно, тебе не мешало бы знать от нем все, что на текущий момент известно в империи. С современными представлениями о строении материи тебе тоже не мешало бы познакомиться. Неосознанно ты уже можешь преобразовывать материю из излучения в вещество и обратно, но вот результат у тебя получается пока что только на интуитивном уровне.

– Ваши ученые считают, что я способен манипулировать материей? – Андрей недоверчиво хмыкнул. – Думаю, что можно найти как минимум несколько более правдоподобных объяснений творящихся рядом со мной так называемых чудес.

– Если даже не брать в качестве вещественного доказательства видеозапись творящихся рядом с тобой феноменов, которая велась в обычном режиме и которую действительно можно легко подделать, то куда деть вот это? – женщина взяла в руки золотой слиток. – Золота, что ты создал из энергии электромагнитного излучения в своем сне и которое я держу сейчас в своих руках, в природе не существует – это один химически чистый изотоп. А тебе, чтобы не выделяться своими умениями, необходимо было создать смесь изотопов, причем в строго определенных пропорциях. Ты представляешь, чем отличаются друг от друга различные изотопы?

– Ну не совсем уж я древний человек, такие элементарные понятия о строении вещества мне хорошо известны.

– А как перевести вещество в электромагнитное поле и обратно, ты представляешь? При чем так, чтобы самому не загнуться от сопутствующего этому процессу и губительного для всего живого излучения? Молчишь? И правильно молчишь – учиться тебе еще и учиться. Так что мой тебе совет, Дэрий – забрось на время эту свою политику – никуда она от тебя не денется, и иди учиться. Поступи в хорошую академию, наберись знаний. И уже на основе полученных знаний, используя научный подход, начинай экспериментировать, пытаясь осознанно повторить то, что ты проделывал бессознательно, будучи в саркофаге. Впрочем, эксперименты

с собственным телом можешь начинать уже сейчас – в них физика как таковая не нужна, тебе придется учиться задействовать собственные скрытые ресурсы организма. Ведь получилось у тебя каким-то образом вернуть на свое тело давным-давно сведенные нами шрамы... Значит, сможешь внести и значительно более существенные изменения – убрать или нарастить мышцы, изменить рост и пропорции скелета, лицо свое изменить, в конце концов, раз уж решил начать новую жизнь.

– Наверное, я так и поступлю...

– И последний вопрос, Дэрий. Из разряда личных. Не возражаешь?

– Спрашивай. Если смогу – отвечу.

– Какими ты видишь отношения со своими женами? Вдобавок ты числишься отцом более двухсот взрослых детей. У тебя даже внуки уже появились.

– Бывшими женами, Лина. От детей я, естественно, не отказываюсь, но у всех моих бывших жен в настоящее время совершенно другая жизнь. Мешать им я не собираюсь – пусть женщины обретут свое счастье в новых семьях.

– То есть возвращать своих бывших жен обратно ты не планируешь?

– Нет, конечно. У них, как я только что сказал, теперь другая жизнь. Для меня там нет места.

– И ты так и не нашел им замену? Не может быть, чтобы Литэйла никого тебе не предложила.

– Кого брать себе в жены – решать буду только я сам. Один раз я уже позволил матриарху решать свой семейный вопрос за меня. Больше подобного не повторится.

– А если Литэйла тебе прикажет?

– Она не сделает этого.

– Уверен?

– Да.

– А если она воспользуется своим правом?

– Каким? Своей властью? Правом силы? А ты уверена, что по отношению ко мне подобное право у нее есть?

– Даже так? Хмм... Скажи, Дэрий, а ты не хотел бы взять в жены меня? Когда-то мы с тобой были близки...

– Ты решила перейти в наш клан?

– Нет. Если мы поженимся – я рассчитывала принять тебя в свой.

– Ничего не получится, Лина.

– Почему? Я тебе не нравлюсь? Разве я менее красива, чем любая из твоих бывших жен? И разве нам с тобой вместе не было хорошо? Назови хотя бы одну причину для отказа.

– Красота твоя совершенна, Лина. И о наших совместно проведенных ночах у меня остались исключительно приятные воспоминания. Тут дело в другом... Видишь ли, мужчина может лечь в постель практически с любой красивой женщиной. И даже если не красивой – достаточно просто привлекательной. Главное, чтобы женщина мужчине нравилась, а в империи практически нет некрасивых женщин. Так что заставить мужчину отказаться от секса с женщиной, особенно когда она сама ему это предлагает, способны только два условия – или когда женщина партнеру откровенно противна, или когда у него на это имеются веские моральные причины. Считаю, что я отказал тебе по моральным причинам.

– Поясни, пожалуйста! Иначе я могу обидеться...

– Хорошо, попробую пояснить с той позиции, какую я вижу для себя. Ты, несомненно, очень красивая женщина и делить с тобой постель был бы счастлив любой мужчина. Даже я не отказался бы от подобного предложения. Но тебе же будет мало одного секса – ты захочешь связать и себя, и меня семейными узами. И именно здесь я вижу целый ряд препятствий, основным из которых является то, что ты в первую очередь – матриарх. Ты замужем за работой,

а семья у тебя всегда будет находиться на втором месте. Я же хочу простого семейного уюта. Я хочу, возвращаясь уставший с работы, чтобы меня всегда ждали одетая в простой домашний халат улыбающаяся приветливая жена и незатейливый домашний ужин в кругу семьи на небольшой уютной кухне собственного дома. Сам я готов работать днями и ночами, однако не хочу, чтобы тем же самым занималась моя супруга – зачем мне семья, если в те редкие минуты, когда я оказываюсь дома, меня будут встречать пустые комнаты, остывший ужин и холодная постель? Я не отказываю женщине в самостоятельности, но в душе остаюсь поклонником домостроя – считаю, что мужчина должен работать и обеспечивать семью, а призвание женщины – заботиться о доме и создавать в нем тепло и уют. Женщина, разумеется, тоже может работать, но не ущерб дому. Понимаю, что моя позиция по отношению к женщинам выглядит несколько несправедливо, но и меняться не собираюсь. Таких мужчин, как я, на моей родине называли шовинистами. Впрочем, дело не в названии – я не считаю, что женщина хоть в чем-то хуже мужчины, но, возвращаясь домой, я все же хотел бы видеть улыбающееся лицо жены, а не сообщение на терминале, что она опять задерживается на работе. Ты же не оставишь должность матриарха ради уютного семейного гнездышка под одной крышей со мной?

– Нет, Дэрий. Для меня это неприемлемо.

– И периодический нерегулярный секс во время наших редких совместно проведенных ночей – фактически гражданский брак, тебя ведь тоже не устроит?

– И здесь ты, как всегда, прав...

– Тогда давай, как и прежде, останемся просто друзьями...

Глава 3

Больше двух месяцев Андрей практически не вылезал из своего кабинета – изменения во внешней политике кланов и их экономической деятельности за время его вынужденного отсутствия оказались слишком значительными, чтобы сразу же с ними разобраться. Жилье, состоящее из двух небольших комнат с санузлом, он взял себе в многоэтажном доме недалеко от здания администрации, однако появлялся там только для того, чтобы поспать – все остальное время мужчина проводил на работе. Зато по прошествии этого времени Андрей мог смело сказать, что ни одна, даже самая малая и кажущейся незначительной деталь клановой жизни не ускользнула от его пристального внимания. Андрей вновь оказался в курсе не только внешней и внутренней политики империи, но и гуляющих по ней слухов и сплетен. Еще несколько дней ушло у мужчины на осмысление полученной информации, ее анализ и выработку вариантов стратегии развития клана. Тщательно взвесив достоинства и недостатки каждого варианта, просчитав имеющиеся и планируемые ресурсы, а также прикинув конечный результат, Андрей решил, что готов для серьезного разговора с матриархом. Назначив в канцелярии время встречи, мужчина со спокойной совестью отправился домой отсыпаться – на предстоящий разговор следовало явиться полным сил и готовым к серьезной полемике, а не выглядеть усталым и невыспавшимся. Решение оказалось правильным – встреча Андрея с матриархом затянулась до глубокой ночи и грозила стать судьбоносным событием в жизни клана. Проходила она за закрытыми дверями, в условиях строжайшей секретности. По решению службы безопасности клана были отключены все следящие и записывающие устройства, а также установлена максимальная защита от прослушивания. Из состава руководства клана на встрече присутствовало всего три человека – сам Андрей, матриарх клана Лерой, госпожа Литэйла, и глава службы безопасности, тан Тувилани. Разговор традиционно начала матриарх:

– Господин Рэй, вы изучили клановые документы?

– В полном объеме, госпожа.

– И что вы можете нам сказать?

– Выше всяких похвал, госпожа. Клан за последние двадцать сол добился поразительных успехов, выбившись в сотню сильнейших кланов империи.

– Это плюсы. А минусы?

– Дальнейшее развитие милитари–сегмента клана придется остановить. Вооружать клан до бесконечности мы не можем – с учетом имеющихся в клане бойцов и наемников мы практически достигли максимальной численности войск, на большее у клана просто не хватит денег. Вопрос, разумеется, не в людях – их можно найти, ресурсы империи в этой области практически безграничны. Проблема в вооружении, которое и съедает основную долю милитари–сектора кланового бюджета. К тому же самые перспективные рынки поставки сельхозпродукции в империи клан уже захватил, дальнейшая его экспансия в данном сырьевом сегменте рынка связана с неоправданно большими капиталовложениями и крайне незначительной отдачей. Я бы даже сказал, что дополнительное вложение средств в этот сектор не окупится никогда. Мы достигли своего финансового потолка. Сейчас клан уверенно и очень комфортно расположился в конце первой сотни, получив один голос в совете кланов.

– Вы не правы – у Лерой сохраняется возможность роста за счет милитари–направления, – возразила матриарх. – Ресурсы клана в милитари–секторе исчерпаны далеко не полностью. Теоретически клан может побороться за место в топ–десятке имперских кланов, оснастив тяжелым вооружением наши клановые войска. Правда, по прогнозам наших аналитиков, подобные действия могут полностью съесть получаемую от сырьевого сектора прибыль, и про-

тив подобного варианта перспективного развития клана категорически возражает тан Тувилани.

– Как только мы попытаемся вплотную подобраться к топ–десятке кланового рейтинга и займем одно из лидирующих мест среди кланов по военному потенциалу, нами серьезно заинтересуются имперские спецслужбы. Тут я полностью согласен с таном Тувилани, – подтвердил Андрей. – Нужно действовать иными методами.

– Вижу, что у вас уже есть определенные предложения, – матриарх отнеслась к словам Андрея с особым вниманием.

– Совершенно верно, госпожа. Во–первых, надо пересмотреть условия обучения имперских военных – как десантников, так и пилотов. Обучение десантников прекратить, самих имперских курсантов–десантников – сократить. Впрочем, полностью обучение можно не прекращать, достаточно резко, в десятки раз, сократить численность обучающихся, или продолжить обучение, но уже по коммерческим ценам.

– А смысл? – скептически переспросил Тувилани.

– Людей клан обучает много, а денег это приносит мало и практически не окупает затраты – клан, отвлекая на обучение курсантов основную часть своих высокоинтеллектуальных ресурсов, работает вхолостую, на грани рентабельности. Количество мест для обучения имперских пилотов, напротив, сокращать не стоит, однако предъявляемые к имперским курсантам требования считаю целесообразным понизить без ослабления качества преподавания. Брать плату за обучение имперских пилотов мы станем на уровне Оканийской имперской летной академии – не больше, но и не меньше. Отчисление из нашей академии за неуспеваемость для имперских курсантов тоже считаю необходимым отменить – пусть доучатся до конца, раз платят деньги. А вот диплом будем выдавать по результатам сданного экзамена. Таким образом, для империи станет неважно, где обучать своих пилотов – в Оканийской академии или у нас. Выгода для клана очевидна – обучение курсантов–пилотов приносит клану неплохую прибыль, а отчислением неуспевающих курсантов мы этой прибыли себя лишаем.

– Предложение принимается. Что еще?

– Стоимость топливных элементов, реализуемых на наших клановых перевалочных базах, следует поднять в несколько раз. Предлагаю для начала поднять цену на топливо в два раза. Впоследствии – увеличить еще, за один–два сола доведя до пятикратной среднеимперской.

– Зачем? У нас и так незначительные объемы продаж топлива, – непонимающе удивился Тувилани.

– Вот пусть и останутся незначительными, – усмехнулся Андрей. – Остановить экспансию империи в наш бывший анклав возможно различными способами. Силового варианта нас лишил император, однако экономического нас лишит никто не в праве. Если у клана в настоящее время отсутствует монополия на территорию анклава, значит, нужно сделать колонизацию другими кланами прилегающих к нам звездных систем экономически невыгодной. Обосновать подобное повышение легко – мы официально заявим, что все дополнительные средства пойдут на строительство новой транспортной магистрали. И даже начнем ее строительство...

– А зачем она клану?

– Мы начнем широкомасштабную экспансию вглубь галактики – рядом с нами на тысячи лучей в округе простирается обширный незаселенный ареал. Территория богата и полезными ископаемыми, и перспективными для заселения планетами. Мы станем выбирать наилучшие для колонизации звездные системы и прокладывать к ним транспортные магистрали, строя новые перевалочные базы. На этих системах мы захватим ровно половину территории планет, доступную нам по закону, и, как вы понимаете, это окажется лучшая половина земель. Все звездные системы, в которых мы обоснуемся, на правах первых колонистов мы зарегистрируем как территории, допускающие только экологически чистое производство – таким образом, мы

навсегда предопределим аграрный путь развития планет и обезопасим колонизируемые нами миры от экспансии промышленных кланов, фактически закрепив за ними монопольную власть Лерой. Как только мы сосредоточим в своих руках энергетику и транспорт будущих колоний, любое производство в них окажется нерентабельным – разумеется, если это производство не принадлежит клану Лерой. Впрочем, как один из дополнительных побочных способов получения кланом дохода можно, заняв соответствующие территории, рассмотреть туризм – некоторые миры однозначно подпадут под эту категорию, и на них можно, предварительно создав соответствующую инфраструктуру, устраивать дешевые экскурсии. Дешевые для нас, разумеется – ведь транспорт, топливо и продовольствие у нас практически бесплатны. Да, чуть не забыл – если колонизированная нами область космического пространства превысит сто пятьдесят лучей, то добыча полезных ископаемых во внутренней области этого космического пространства окажется нерентабельной для всех, кроме нас. Причина та же – цены на топливо для космических кораблей и отсутствие альтернативы нашим заправочным станциям.

– А где вы возьмете людей для колонизации столь обширного незаселенного пространства? – спросила матриарх, и с ней тут же согласился Тувилани.

– В колонизации примут участие люди Лерой, которых у нас без малого полмиллиарда чистого резерва, – ответил Андрей. – Мы и так их кормим и одеваем. Это люди, готовые стать солдатами – они сильные, выносливые, и прекрасно перенесут первые этапы колонизации. Часть этих людей можно уже сейчас переучивать на гражданские, в первую очередь строительные профессии – мы станем не просто занимать пустующие планеты, а строить на них развитую инфраструктуру. Развивать на новых планетах я предлагаю три направления промышленности – легкую, в первую очередь текстильную, пищевую, и, естественно, строительную. Таким образом, все колонизируемые нами планеты станут сами обеспечивать себя большинством жизненно необходимых ресурсов – одеждой, продовольствием и жильем. Про установку на колонизируемых планетах межзвездных порталов и прямую связь с центром я даже не упоминаю – это подразумевается само собой. Незначительный объем требующихся промышленных товаров мы станем поставлять на колонизируемые планеты через порталы, а для основного грузопотока будут использоваться перевалочные базы клановой внутригалактической ветки космической магистрали. Тактически колонизация будет выглядеть следующим образом – сначала мы исследуем планету и определяем самые перспективные территории. Затем формируем на ближайшей колонизированной планете ударную группу прошедших специальное обучение колонистов, обеспечив их всем необходимым для автономного проживания в течение ближайших сол, после чего совершаем одновременное масштабное переселение всей группы и в кратчайшие сроки осваиваем выбранные территории, подав заявку на признание этих территорий за нами. После того, как имперская канцелярия проведет инспекцию освоенных нами земель и зарегистрирует наши права, мы снимем оттуда основную часть колонистов, показавших наилучшие результаты в освоении девственно нетронутых территорий, оставив лишь необходимый минимум для постепенного развития нового мира, и формируем новый десант на следующую планету. Так мы постепенно расселим по ближайшим планетам всех своих людей, не дав ни империи, ни другим кланам ни единого шанса вклиниться в наш анклав.

– Я так поняла, господин Рэй, что вы таким образом планируете найти применение почти полумиллиарду свободных рабочих рук в синдикате?

– Совершенно верно, госпожа! И пусть эти люди и так не слишком сильно опустошают бюджет клана, однако, реализуя мой план, они не только станут кормить и одевать самих себя, но и принесут клану весьма ощутимую пользу. Четыреста миллионов оперативного армейского резерва – это хорошо, но нам сейчас вполне достаточно и имеющихся ста миллионов, тем более что только эти войска вооружены так, как положено. К тому же из этих ста миллионов лишь двадцать с небольшим имеют штатную поддержку тяжелым орбитальным вооружением, в частности, космическими крейсерами и орбитальными орудийными платформами. Осталь-

ные – обычная тяжелая пехота. Эта пехота, даже в полном объеме укомплектованная боевыми роботами, не дает нам значительной прибавки к клановому рейтингу. Кстати, военные занятия с остальными четырьмястами миллионами прекращать тоже нельзя – даже будучи переученными в гражданских и приобретя вторые, мирные специальности, эти люди все равно будут представлять наш военный резерв.

– Со временем они потеряют свою квалификацию, – возразил Тувилани.

– Не совсем так, – ответил Андрей. – Если заниматься с ними ежедневно, примерно по одному ри, то потери квалификации не произойдет. Вернее, произойдет, но далеко не так сильно. При необходимости, будучи переведенными в действующие армейские части, эти резервисты очень быстро восстановят свои былые навыки в полном объеме. Подобная практика имела место быть на моей исторической родине и неоднократно доказывала свою эффективность. Особо сомневающимся лицам я могу изложить частности подобной стратегии несколько позже, а пока продолжу свой рассказ.

– Мена в ваших планах беспокоит транспортная составляющая проекта, – высказала свое опасение Литэйла.

– Завод по производству порталов у клана уже есть, – возразил Андрей. – Так что мгновенной связью новые колонизированные нами планеты мы обеспечим. А вот чего нам действительно не хватает – так это энергетической независимости. На ликвидацию подобного недостатка клану в ближайшем будущем придется потратить значительные финансовые средства.

– Господин Рэй, вы забыли, что в анклавке имеется мощная современная гелиостанция, – вставила свое слово Литэйла.

– Не забыл, госпожа. Но станция у нас всего одна, и технологии ее строительства клан не имеет. Я хочу приобрести и технологию, и завод по производству самих энергостанций.

– Слишком дорого, – поморщилась Литэйла, тут же прикинув в голове будущие расходы клана.

– Энергетическая независимость дороже. Как только мы обживем первый десяток планет, а всего за первый сол нашей экспансии я планирую колонизировать до сотни миров, мы столкнемся с жутким энергетическим голодом. В идеале, подобная гелиостанция должна обеспечивать энергией не более пяти звездных систем.

– В спецификации указано, что гелиостанция нашего класса способна обеспечивать энергией до десяти среднестатистических планетарных образований, а при необходимости – и до пятнадцати, – взял слово Тувилани.

– Можно и десять–пятнадцать, – согласился с безопасником Андрей, – и даже двадцать, но тогда энергию придется экономить. А если вводить режим жесткой экономии мы не собираемся, тогда через один сол нам потребуется около двадцати гелиостанций. Как вы считаете, госпожа матриарх, что клану обойдется дешевле – купить завод и технологию, или двадцать крайне дорогостоящих энергогенерирующих объектов? К тому же клан не станет останавливаться на колонизации первой сотни планет, пойдя по галактике дальше. Станции, кстати, можно будет монтировать не сразу. Вполне допустимым полагаю установить сначала одну станцию на двадцать планет, потом – смонтировать еще одну, сняв с первой половину нагрузки. Получится по десять подключенных к станции объектов. Добавление еще двух гелиостанций позволит снизить нагрузку до пяти планет на одну генерирующую мощность, что вполне приемлемо. Напомню, что понятие среднестатистического планетарного образования подразумевает достаточно слабозаселенный мир, которых в империи действительно большинство. Однако уже сейчас планеты Камэни и Лерой не укладываются в этот параметр, а в дальнейшем их энергопотребление станет только возрастать – к хорошему привыкаешь быстро, и экономить практически бесплатную энергию мы здесь, в анклавке, не привыкли. Так что в ближайшие десятки, если не сотни сол наш будущий завод окажется загружен заказами под завязку, работая без выходных в три смены.

– Если все обстоит так, как вы описываете – тогда я согласна, завод клану действительно нужен, – ответила Литэйла. – Однако для столь масштабной экспансии у нас не хватит кораблей – флот клана Лерой невелик.

– Как раз это проблемой не является – в нашей галактике можно нанять массу грузовозов, причем чуть ли не по демпинговым ценам. Это не метрополия, здесь все значительно дешевле. К тому же мы можем обеспечить нанятые звездолеты бесплатным топливом, что дополнительно снизит цену.

– Ваше стремление начать экспансию клана в окружающее анклав пространство мне понятно. А какой смысл вы видите в расселении клана?

– В первую очередь это компенсация потерянной нами независимости, госпожа, хотя и экономическая составляющая тоже немаловажна.

– И как же мы обречем независимость? – переспросила Литэйла. – Договор с империей расторгнут, и император больше никогда не подпишет подобного документа. Мы никогда не сможем освоить более половины территории нового мира.

– А больше и не нужно. Независимость мы обречем, так сказать, не де-юре, а де-факто. Как только мы освоим значительный сектор космического пространства, колонизировав не менее сотни новых миров, никто из кланов в освоенное нами пространство даже не сунется – подобное мероприятие станет кланам экономически невыгодно. Транспортных магистралей нет, а те, что есть, окажутся принадлежащими нам. Цены на топливо и обслуживание, как я уже говорил, мы сделаем настолько высокими, что развивать собственную экономику в подобных условиях другим кланам станет бессмысленно – затраты на производство окажутся слишком велики. Я уже говорил, что планеты, колонизированные нами, будут зарегистрированы как сельскохозяйственные. Следовательно, пришедшие на колонизированные нами планеты чужаки станут просто вынуждены использовать незанятые нами земли исключительно для производства сельхозпродукции.

– И что помешает этим кланам закрепиться на колонизированных нами планетах? Ведь в их распоряжении останется половина незанятых нами территорий, а аренду пустующих земель в империи еще никто не отменял.

– Эти кланы станут прямыми конкурентами Лерой, будучи вынужденными развивать исключительно аграрный сектор. Они станут базироваться на оставленных нами неугодах, где ничего серьезного и составляющего нам конкуренцию произвести просто невозможно. Разумеется, после столь опрометчивого шага мы со временем их просто-напросто обанкротим. Если наша экспансия пойдет именно так, как я и планирую, я практически уверен – за исключением людей Лерой и Камэни плюс незначительного количества наблюдателей от имперских спецслужб, чужаков в колонизированных нами мирах не будет. Чужим просто незачем к нам ехать – работы на наших планетах для них не останется. Мы получим ту же самую независимость, только добьемся ее не директивными, а экономическими методами.

– Хорошо, стратегия экспансии клана по нашему сектору галактики принимается, тем более что описанный вами план выглядит вполне реальным. Вы уже просчитывали его экономическую целесообразность?

– Да, госпожа. Клан экономически в состоянии реализовать этот проект.

– Это, как я понимаю, еще не все?

– Правильно понимаете, госпожа. Несколько сол назад, как только численность клана вместе с наемниками достигла полумиллиарда, поиск перспективных детей и подростков для нашего клана прекратился. На тот момент это решение было разумным, не спорю. Однако сейчас я предлагаю отменить ваше решение – привлечение наемников в клан следует продолжить.

– Зачем?

– Я планирую в течение ближайших нескольких сол довести численность населения клана, включая наемников, до четырех–пяти миллиардов. Возможно, даже больше.

– Мы не знаем, куда девать полмиллиарда...

– Полмиллиарда мы уже пристроили, госпожа. Для остальных, поверьте, тоже найдется работа, тем более что прокормить мы сможем гораздо большее количество людей. Нам вообще скоро некуда станет девать излишки произведенного нами продовольствия. А пока эти люди будут тренироваться на наших клановых базах – ближайшие несколько сол все их свободное время станут уходить на тренировки и обучение. На выходе мы получим здоровых молодых людей возрастом шестнадцать–восемнадцать сол с неплохими физическими данными и как минимум начальным уровнем образования. Дальше из них можно будет лепить все, что угодно, но мне в первую очередь понадобятся ученые.

– Кто??

– Да, вы не ослышались, госпожа. Я предлагаю создать в клане еще одно направление развития – научно–исследовательский сектор. В первую очередь нам нужны технические специальности – в клане нет ни одного собственного инженера.

– Зачем они клану? Что мы будем разрабатывать? Поверьте, господин Рэй, без развитой научной базы технологию значительно проще и дешевле купить.

– Вы так уверены в своих словах, госпожа? Хорошо, тогда я попрошу вас купить технологию создания межгалактического портала и технологии производства оборонительного оружия большой дальности – такого, какое сейчас законсервировано на наших космических станциях оборонительного комплекса.

– Кажется, я начинаю догадываться о ваших планах...

– Скорее всего, госпожа, ваши мысли ушли несколько в другую сторону от того направления, что планировал я, но их ход в целом верный. Клану необходимы технологии, обеспечивающие его абсолютную безопасность в случае агрессии со стороны имперских вооруженных сил. Помимо технологии производства межзвездных порталов и сверхтяжелого дальнобойного вооружения нам необходимо освоить технологию строительства средних и тяжелых военных кораблей – крейсеров, эсминцев, истребителей, авианосцев. Более того – клану необходимо собрать в своих архивах все основные технологии, используемые в империи, в том числе гражданские. На приобретение гражданских технологий и пойдет основная доля прибыли клана в будущем. Подозреваю, что именно эти покупки вскоре станут основной расходной статьей кланового бюджета.

– Но зачем клану технологии?

– Технологии понадобятся клану в случае, если он станет функционировать автономно от империи и все, абсолютно все для своей жизнедеятельности будет производить сам.

– Я не пойму, куда вы клоните, господин Рэй...

– Странно... Я думал, что вы уже догадались о моем замысле.

– Возможно, – кивнула матриарх, – но я хочу, чтобы вы произнесли это вслух.

– Я хочу воссоздать анклав, госпожа. Но только не в пределах империи, а за ее границами. Юридически власть империи в этом случае не будет на нас распространяться. Мы купим несколько списанных межгалактических исследовательских звездолетов – сейчас, во время резкого сокращения объема проводимых империей исследований дальнего космоса, они достаточно дешевы. Собрав и подготовив команду, мы отправимся на поиски нового дома для нашего клана. Я уже наметил несколько неисследованных районов дальнего космоса, куда имперские исследовательские корабли сунутся в последнюю очередь – осталось только подобрать для себя галактику попривлекательнее. Молодую, лучше всего спиральную, с большим количеством ресурсов и пригодных для колонизации планет с кислородной атмосферой. На ближайшие несколько тысяч сол у нас как раз будет время и место для приложения своих способностей. Межгалактический портал я хочу использовать для связи нашего старого анклава с новым – все равно за несколько сол выпуск полной номенклатуры всех необходимых для комфортного автономного существования анклава товаров клан освоить не сможет. Часть товаров,

производство которых нецелесообразно или нерентабельно, на первое время придется закупать, хотя со временем все жизненно необходимые товары нам придется производить самим, сколько бы они ни стоили. Кстати, технологии мы попытаемся заполучить все, до которых только сможем дотянуть руки. Строительство нового анклава в этой галактике станет, таким образом, отличным прикрытием для широкомасштабных работ по строительству анклава за пределами империи – ни один трезвомыслящий человек даже не сможет предположить, что, тратя громадные суммы на колонизацию новых планет в империи, мы отважимся расходовать деньги на что-то еще. Такой вот дерзкий, однако вполне осуществимый план... Абсолютно чистая от имперских шпионов галактика в качестве анклава для синдиката Камэни–Лерой вас устоит, госпожа? Кстати, еще на моей исторической родине ученые рассчитали, что для абсолютной автономии, поддержания высокого уровня и темпов промышленного и культурного развития и возможности дальнейшей техногенной эволюции цивилизация должна насчитывать не менее миллиарда человек. Берем с пятикратным запасом, как в только что озвученном мною плане...

– А вы на мелочи не размениваетесь, господин Рэй.

– Так мой план принимается?

В комнате на некоторое время воцарилась тишина – Литэйла прикрыла глаза и откинулась в кресле, задумавшись. Андрей не решался ее тревожить – мужчина отлично понимал, что для клана сейчас наступил переломный момент, и от дальнейших слов матриарха будет зависеть будущее всего клана, да и не только его – будущее всего синдиката.

Наконец, очнувшись от раздумий, женщина обвела долгим взглядом сидящих перед ней мужчин, отдельно остановившись на Андрее, после чего уверенно сказала:

– Господин Рэй, ваш план принимается.

– Да будет так! – с воодушевлением ответил Андрей.

– Да будет так... – подтвердил решение матриарха тан Тувилани.

Совещания в кланах проходят быстро, а решения на них принимаются еще быстрее. С момента последнего совещания руководства клана Лерой прошло совсем немного времени, а из анклава в разные стороны уже начали разлетаться десятки звездолетов. Клановый завод по производству порталов после долгого перерыва наконец-то заработал на полную мощность. Предназначенные для новых миров порталы было решено вначале запитать от мобильных, а со временем – от стационарных термоядерных реакторов, для чего был куплен завод по их производству. Работы по изготовлению и монтажу в звездном пространстве анклава очередного завода растянулись почти на сол, по прошествии которого завод соединился с планетами анклава стационарным телепортом и на него направилась первая группа специально обученных клановых рабочих из числа недавно принятых в клан наемников. Выпущенные новенькие термоядерные генераторы совместно с межзвездными порталами доставлялись клановыми звездолетами на выбранные к колонизации планеты. После монтажа и ввода в эксплуатацию порталов начиналась уже широкомасштабная колонизация новых миров, для чего зафрахтованными транспортными звездолетами на планеты доставлялось множество необходимого оборудования и строительной техники. Люди, не слишком крупные грузы и продовольствие перемещались через портал. Транспортные магистрали в этой необжитой области космического пространства отсутствовали, поэтому в спешном порядке были подписаны контракты на строительство сразу нескольких перевалочных баз. Широкомасштабная экспансия клана Лерой из обжитого анклава в прилегающую к нему незаселенную область галактики началась, но Андрей в ней участия уже не принимал – он вместе с несколькими сотнями специально отобранных юношей и девушек из числа наемников, показавших наилучшие результаты в освоении техни-

ческих специальностей и принятых ради этого в клан, был направлен на обучение. Новоявленные студенты попали в самые элитные высшие учебные заведения Оканы. Обучались всему – высшей математике, физике, химии...

Андрей вместе с десятком юношей и девушек Лерой уже больше года осваивал естественные науки в высшей имперской Оканийской технической академии. Срок обучения в этом учебном заведении обычно составлял семь сол – четыре сола общего обучения, и три – специализированного. Однако Андрей, как полиглот, освоил всю базовую семилетнюю программу обучения менее чем за сол. После своего возвращения из медицинского центра Камэни мужчина обнаружил удивительные изменения со своей памятью – все, что он прочитал, намертво впечатывалось в его голову с первого раза. Давно можно было бы досрочно сдать все необходимые экзамены и получить диплом, но для Андрея важнее было не просто выучить, а понять преподаваемый студентам материал, да и диплом как таковой был ему не важен – нужны были не документы, а знания. Поэтому мужчина продолжал учиться, все свободное время просиживая в библиотеке и жадно поглощая новые для себя знания. Каждый элемент полученной информации Андрей тщательно взвешивал в своей голове, сопоставлял с уже известными ему знаниями и своими представлениями об устройстве вселенной, после чего переходил к такому же скрупулезному осмыслению следующего пакета информации, не оставляя попыток проверить изученное с помощью своих новых способностей. Уже сейчас он знал намного больше, чем ему преподавали в институте на Земле, и мог бы, наверное, самостоятельно разработать и межгалактический портал, и дальнобойные оружейные платформы. Однако не останавливался на достигнутом, жадно поглощая вливаемую в него преподавателями информацию...

Преподаватели, поначалу несколько высокомерно относившиеся к Андрею, считая его неклановым – на занятиях в академии он вел себя скромно и незаметно, свою принадлежность к клану не афишировал, не указав его в приемных документах и никогда не упоминая в разговорах, – со временем, обратив внимание на необычайную усидчивость студента и его удивительное трудолюбие, отражающееся в полученных результатах, практически всегда максимально высоких, стали выделять его из общей массы студентов. Зазвучали даже предложения о вступлении в один из кланов, на которые Андрей не соглашался, но и не отвергал, обещая подумать...

Отношения со своими одноклассниками у Андрея не сложились с самого начала, а в дальнейшем эта пропасть только увеличилась, чему имелось несколько объективных причин. Во-первых, все студенты считали Андрея неклановым, а неклановых в Академии не то чтобы презирали, но относились к ним с эдаким снисходительным пренебрежением, как к людям второго сорта, которых можно походя оскорбить, унижить, посмеяться... И если Андрей еще не вкусил подобного к себе отношения, то только благодаря двум осваивающим нелегкую академическую науку в той же академии бойцам из клана Лерой, официально заявленным в качестве его телохранителей. Несколько проведенных показательных дуэлей в ответ на достаточно безобидные оскорбления отучили сокурсников его задирать, что однозначно не добавило Андрею популярности – теперь трогать непонятого студента просто боялись и старательно пытались его игнорировать, что, впрочем, мужчину вполне устраивало. Во-вторых, Андрей слишком часто переходил из группы в группу, поразительно быстро осваивая университетскую программу, сдавая экзамены экстерном и переводясь на старшие курсы. К тому же, постепенно осваивая доставшееся ему генетическое наследство, Андрей потихоньку начал осознанно творить то, что у него до этого получалось только во сне. И в первую очередь мужчина кардинально изменил свое лицо, сильно омоложив его и придав внешность задумчивого и рассеянного юноши-бота с обиженно-детским выражением лица. Матриарх и ее близкое окружение были в курсе новой внешности теневого руководителя Лерой, а для остальных подобная маскировка позволяла дольше сохранять инкогнито. Прыгая из класса в класс после досрочной сдачи экзаменов и при этом постепенно меняя внешность, Андрей не давал окружающим воз-

возможности обратить внимание на происходящие с его лицом изменения. Пока за целый год обучения он, похоже, ни разу не прокололся...

Престижный высотный ресторан в самом центре Окааны, выглядящий парящим в небе клочком тумана и носящий среди имперской элиты прозвище «Облако», работающий, в угоду посетителям, в любое время дня и ночи, поражал своей роскошью, да и кухня в нем была под стать интерьеру. Прислуга ресторана, вышколенная до состояния раболепной почтительности, шла навстречу практически любому пожеланию клиента в стремлении во что бы то ни стало ему угодить. Однако на этот раз двое посетителей, занявших элитный отдельный номер на двоих на самом верхнем этаже, с изумительным видом на залитую огнями и утопающую в зелени ночную столицу, меньше всего обращали внимание на прислугу, будучи всецело поглощенными как изысканной едой, так и неспешным разговором:

– А ты совсем не изменился, Рур. Внешность, разумеется, не в счет. Или теперь тебя нужно звать Рэй?

– И ты, Лана, все так же прекрасна, как и в первую нашу встречу. А звать меня можешь как тебе удобно – не в имени дело.

– Я рада, что ты жив, Рур. Действительно рада. Можешь не верить, но мне было очень тяжело слышать, что тебя в клане официально признали мертвым – на то, что ты выживешь, шансов практически не было. Не знаю, говорила ли тебе матриарх, но в клане тебя давно уже списали со счета – больше десяти сол назад твоё имя даже вычеркнули из всех планов по дальнейшему развитию синдиката.

– Это для меня не новость – шансов на то, что я выживу, действительно практически не было. Литэйла ничего не стала от меня скрывать – я полностью в курсе всех дел как своего клана, так и синдиката в целом. Планы матриарха, кстати, уже поменялись – я вновь в игре.

– Поздравляю с возвращением в строй. И искренне желаю тебе успехов. Но я хотела поговорить с тобой о другом. Скажи, ты сейчас один?

– Я не один, Лана. Со мной мой клан и синдикат.

– Я не о том, и ты отлично меня понимаешь. У тебя сейчас есть женщина?

– Ты имеешь в виду – не одиноко ли мне в моей постели? Не волнуйся, моё одиночество готова скрасить каждая вторая незамужняя женщина клана...

– Рур, я говорю сейчас о себе. Как мы с тобой будем жить дальше?

– А какие есть варианты? В связи с моей официально объявленной смертью, как ты знаешь, мой брак и с тобой, и с остальными моими женами признан недействительным. Пока я лежал в коме, вы все, насколько я в курсе, благополучно вышли замуж. Некоторые из моих жен даже родили за это время. Кстати, по моим данным, ты одна из первых поспешила найти себе другого мужчину.

– И откуда у тебя такая информация? Если это, конечно же, не секрет.

– Информация абсолютно несекретная – я имею полный доступ к клановой базе данных. Даже секретный файл с информацией по Литэйле для меня открыт, не говоря уже об остальных клановых. Я отлично знаю, когда и за кого вышли замуж все мои жены, включая и тебя. И, в принципе, одобряю ваш выбор – ваши избранники занимают достойное место в клановой иерархии. К тому же об этой стороне моей изменившейся личной жизни меня сразу же проинформировала Литэйла.

– Старая хитрая лиса... Не знаю, что она тебе наговорила, но тебе необходимо знать подоплеку – замуж я вышла не по своей воле. Не прошло и нескольких кун после официальной даты признания тебя умершим, как матриарх лично предложила мне кандидатуру мужа.

– И ты, конечно, сразу же согласилась...

– Нет, я отказалась, причем в весьма категоричной форме. Мои слова ты легко можешь проверить – буквально сразу же после моего отказа последовали репрессии. У меня забрали проект, отстранили от должности, перевели на рядовую низкооплачиваемую работу.

– А ты уверена, что эти санкции последовали именно из-за твоего отказа? Быть может, ответ стоит искать в твоей профессиональной деятельности?

– Не просто уверена – матриарх лично сказала мне об этом, пояснив, что не состоящие в семейных отношениях работники не могут занимать в клане руководящих постов. Она дала мне несколько кун на раздумья о моей дальнейшей судьбе и предложила не отказываться от «личной просьбы матриарха», как она сама выразилась. Прости, но в клане участь тех, кто идет против воли матриарха, незавидна – в лучшем случае они влачат жалкое существование в самом низу социальной лестницы. А в худшем – от них избавляются. Я слабая женщина, и не в моих силах бороться с целым кланом. А без клана я вообще никто. Взвесив все «за» и «против», я решила подчиниться.

– Если дело обстоит именно так – думаю, что ты поступила правильно. Да и в твоих словах у меня нет оснований сомневаться. Но что же ты сейчас хочешь от меня?

– Решение о твоей смерти фактически аннулировано. Значит, появилась возможность признать расторжение нашего брака незаконным. В связи со вновь открывшимися обстоятельствами.

– Теоретически – да. Но почему ты говоришь это мне?

– По двум причинам. Первая – меня матриарх слушать не станет. Наш брак уже расторгнут документально и, с точки зрения кланового руководства, уже неважна причина, по которой это было сделано. Литэйла может сказать, что расторжение брака – свершившийся факт, и то, что ты оказался жив, роли уже не играет. Более того – если с подобным заявлением обращусь именно я, она именно так и поступит. Совсем другое дело, если заявление поступит от тебя. Ты в этой ситуации – пострадавшая сторона, и если мне пришлось подписать документ о расторжении брака, то с твоей стороны такой подписи нет, а, следовательно, возникает юридическая коллизия – ты уже не мой муж, но я до сих пор твоя жена. Подобная коллизия, кстати, возникла по отношению ко всем твоим женам, и в твоих силах исправить ситуацию.

– Каким образом, Лана? Хорошо, пусть я даже получу от матриарха признание недействительным документа о расторжении брака... Кстати, опротестовывать надо будет сразу двадцать один документ. И вот, когда эти документы окажутся аннулированы, я опять окажусь обладателем гарема из двадцати одной жены, как и раньше. А куда вы станете девать своих мужей, с которыми сейчас находитесь в законном браке? Про детей от второго мужа я сейчас даже не упоминаю – это вообще отдельная тема для разговора.

– Хм... Действительно, это самая большая проблема в нашем случае. Скажи, а ты мог бы согласиться стать вторым мужем? Вернее, ты как раз окажешься первым, просто у всех твоих жен окажется еще по одному мужу.

– Не уверен, что подобное решение мне понравится. Да и как ты это себе представляешь? Вы все будете бегать от меня ко вторым мужьям, а потом снова ко мне? Жить, кстати, мы где планируем? В одном доме? Вариант еще имел бы право на существование, если бы ты у меня была одна – семьи с двумя мужьями в империи не слишком частое явление, но и не так уж редки. Или ты предлагаешь аннулировать документ о разводе только с тобой одной?

– Было бы неплохо, но я не настолько эгоистка, чтобы забыть о твоих вторых женах. Многие из них вышли замуж повторно не по своей воле.

– Тоже решение матриарха?

– Ну а как иначе?

– В общем, вариант со вторыми мужьями мне не нравится. Какие еще решения?

– Расторгнуть второй брак. Юридически это тоже можно обосновать – если в семью входит еще один супруг, то необходимо согласие обоих. В данном случае, так как ты у нас воскрес

из мертвых, то на наш повторный брак необходимо твое согласие – в противном случае он станет считаться недействительным. Но это только в том случае, если аннулировать наш развод – как я уже говорила, основанием для развода был документ о твоей смерти. Если этим делом займешься ты, то вероятность положительного решения матриарха окажется максимальной.

– И все будет, как и раньше, до моей мнимой смерти...

– Ну, почти как раньше... Действительно, останутся бывшие вторые мужья, от которых у некоторых твоих жен уже появились дети.

– Есть еще и третий вариант, Лана, и именно он в сложившейся ситуации кажется мне наиболее приемлемым.

– Какой же?

– Лана, я люблю тебя. И всех своих вторых жен тоже. Ты для меня дороже всех не только в клане, но и во всей империи. Однако личные чувства не должны затмевать нам голос разума – уже неважно по чьей вине, но наши жизненные дороги разошлись, и сойтись вновь они не смогут – слишком много других людей встало между нами. Мой дом для тебя всегда открыт, как открыт он и для всех моих вторых жен. Я это сейчас официально говорю тебе, и в ближайшее время то же самое донесу и до них. Если ты скучаешь без меня, и тебе вдруг захочется со мной пообщаться – приходи в любое время. Юридическая коллизия, как ты правильно заметила, открывает тебе двери не только в мой дом, но даже в мою спальню, тем более что документ о расторжении нашего брака я не подписывал. Однако мне не хотелось бы возобновлять интимную сторону нашей бывшей семейной жизни – и вовсе не потому, что вы не интересуете меня как женщины, а потому, что подобные шаги с моей стороны были бы несправедливы в первую очередь по отношению к вашим нынешним мужьям.

– И что ты предлагаешь?

– Предлагаю остаться просто друзьями.

– Дружба между мужчиной и женщиной?

– А почему бы и нет? Мир, Лана, вовсе не вращается вокруг постели. Впрочем, при обоюдном желании можно рассмотреть и ее – в конце концов, мы взрослые люди и сами решаем, как нам жить...

В один из обычных учебных вечеров Андрей, следуя неукоснительно соблюдавшемуся изо дня в день распорядку, направился в академическую библиотеку – за день он наметил себе для ознакомления целый список литературы, которую планировал изучить. На протяжении последних дней, используя все доступное свободное время, он упорно пробирался через дебри современных научных представлений о строении материи и пространства–времени, открывая для себя много нового. Полностью изучив академический курс, Андрей интуитивно чувствовал, что официальная теория не способна объяснить ряд происходящих с ним в медицинском центре метаморфоз, поэтому начал самостоятельное изучение альтернативных гипотез строения вселенной и их научных обоснований. Пожилая женщина–библиотекарь со скопившейся усталостью в красивых карих глазах, древний возраст которой не могла замаскировать даже юная внешность, доставшаяся ей после очередного омоложения, оказалась сильно удивлена подобным выбором странного студента, однако без лишних вопросов переслала на библиотечный терминал всю запрошенную литературу. Сверившись со списком и убедившись, что полученные книги в точности соответствуют запрошенному, Андрей углубился в чтение сложных научных выкладок и их не менее заумных доказательств, позабыв обо всем на свете. Логичное решение поставленной задачи наконец–то стало наклеиваться, целостная и гармоничная картина мира уже начинала вырисовываться в его сознании...

Стремясь побыстрее ознакомиться с полученной литературой – на ночь библиотека закрывалась, Андрей быстро и увлеченно листал виртуальные страницы, перебирая файл за файлом и внимательно вчитываясь в каждое написанное слово или выведенную формулу, когда неожиданно оказался не то чтобы грубо, но достаточно бесцеремонно оторван от своего увлекательного занятия. Оглядев нарушителя спокойствия, Андрей решил, что не станет его наказывать – во-первых, нарушителем оказался не он, а она, а во-вторых – девушка была необычайно красива, гармонично сложена и по-детски непосредственна. Идеальной фигурой с тонкой талией, широкими бедрами и длинными прямыми ногами, а также роскошными, густыми, слегка волнистыми светло-коричневыми волосами она напомнила Андрею Татьяну – его первую жену. Сходство усиливали те же небольшие очаровательные ямочки на щеках, как раз и придававшие незнакомке милое детское выражение лица, убавляя от реального возраста как минимум несколько лет – девушка выглядела лет на шестнадцать, не больше, и Андрей без раздумий назвал бы эту цифру, если бы не полностью сформировавшееся взрослое женское тело.

Удовлетворившись произведенным эффектом – незнакомка явно осознавала, что просто сногшибательно красива, она нежным бархатистым голосом спросила Андрея:

– Это ты заказал дополнительную литературу по современным научным гипотезам строения вселенной? Меня интересует альтернативное академическому обоснование метрики n-мерного пространства и преобразование вещества в этом пространстве.

– Уважаемая таня! – улыбнулся в ответ Андрей, – смею вам заметить, что обращение к незнакомому мужчине на «ты» не просто невежливо, но и имеет несколько различных смысловых оттенков – от попытки нанесения завуалированного оскорбления до желания познакомиться поближе и разделить с ним постель. Не поясните, какой смысл вы вложили в свою фразу?

– Ну, ты и завернул! – улыбнулась девушка. – Нет, постель с тобой я делить не собираюсь, а вот заказанная тобой литература меня очень интересует – ты оказался единственным за последние несколько сот студентом, который решил ее изучить. Да, и извини, если я случайно обидела тебя своим вопросом – меня зовут Иллур Ханто. А тебя?

– Рэй.

– Просто Рэй? Ты неклановый?

– Это имеет какое-то значение для интересующего вас вопроса, таня?

– Да в общем-то нет... Просто ты так красиво говоришь – как будто клановый. У нас в клане далеко не всякий способен столь красиво выстраивать свою речь.

– Просто я много читаю, таня, и у меня очень хорошая память.

– Досталась тебе в наследство?

– Нет, я развил ее долгими и упорными тренировками.

– И каков же конечный результат?

– Я с первого раза могу запомнить любую прочитанную мною книгу.

– Здорово! А я могу так научиться?

– В мире нет ничего невозможного, таня. Достаточно только сильно захотеть и приложить к своему желанию некоторую долю труда.

– И какую же долю я должна приложить?

– Это зависит от результата, который вы захотите получить, прелестная таня.

– Я хочу научиться запоминать прочитанное так же, как и ты.

– Больше читайте, и у вас все получится.

– Я и так много читаю, но пока ничего не получается.

– Возможно, вы еще слишком молоды.

– И ничего я не молода! Мне уже девятнадцать лет!

– Ну вот, я же говорил, что вы еще слишком молоды. Возможно, через десять–двадцать сол при постоянных ежедневных занятиях у вас что–то и получится – все зависит, повторюсь, от вашего желания и трудолюбия.

– Что–то сам ты не выглядишь на мужчину в тридцать сол!

– Внешность обманчива, прекрасная танья. Женщина, которой я когда–то чуть было не дал двадцать сол, оказалась на эоны старше меня.

– Неплохие у тебя знакомства, Рэй, даже моя бабушка моложе... Кстати, а где ты мог встретить столь долгоживущих людей?

– Это не моя тайна, танья Иллур. Я же не спрашиваю, кто ваша бабушка.

– А я и не скрываю. Моя бабушка – матриарх клана Ханто.

– Клан ученых... Как же, знаю, знаю. Поздравляю, твоя бабушка – достаточно известная в империи личность.

– Спасибо. Но ты так и не ответил – где ты видел женщину, которая прожила несколько эонов?

– Повторюсь – это не моя тайна.

– Зануда... Но раз ты не хочешь открыть мне эту тайну – может, тогда объяснишь, чем та альтернативная теория строения вселенной, которую ты сейчас изучаешь, отличается от официальной, что нам преподают в академии?

– Это несложно, прекрасная танья. Все дело в полевой природе материи...

Вот так, с этой в общем–то случайной встречи в библиотеке высшей имперской технической академии и зародилась дружба между внучкой матриарха Ханто и неклановым юношей Рэем...

Как всегда после занятий в академии, по вечерам Андрей работал... Даже не так – он Работал. С большой буквы. Творил. И творил он в первую очередь самого себя – развивал и совершенствовал собственное тело и свои обретенные паранормальные навыки. Закончив с изучением и корректировкой собственного тела, последние месяцы, дополнительно к занятиям в академии, мужчина работал над созданием и преобразованием различных веществ, тем более что навыки осознанной работы с материей Андрей после месяцев упорных тренировок все–таки освоил. Еще с земного курса физики Андрей помнил, что, затратив определенное количество энергии, можно получить из одного вещества другое. Точнее, если использовать точные научные определения – получить из одного химического элемента другой. Земная наука считала, что химические элементы состоят из неких «кирпичиков» – протонов и нейтронов, с добавлением определенного количества электронов. Еще земные ученые догадывались, что протоны и нейтроны, которые в классической физике считаются одними из основополагающих «кирпичиков» вещества, на самом деле являются застывшими в устойчивом состоянии «сгустками» электромагнитного поля. То есть для того, чтобы создать протон или нейтрон, нужно сгенерировать электромагнитное поле определенной частоты, поляризации и мощности. Если перевести эту информацию на язык жестов и воспользоваться аналогией – чтобы получить вещество, нужно просто «сжать» поле, как дети сжимают снег, чтобы получить снежки. Если поле сжать до определенной величины и затем закрутить, придав ему вид вращающегося тороидального вихря, оно, так же, как и слеппенный из пушистой белой массы замерзшей воды снежок, останется в «сжатом», устойчивом состоянии – таким образом, фактически из поля, можно получить элементарную частицу, например, протон или нейтрон. Верно и обратное утверждение – вещество можно перевести в излучение того же самого электромагнитного

поля. Доказательства истинности подобного мировоззрения Андрей получил в Оканийской высшей академии, чем и поспешил воспользоваться в своих экспериментах.

Протоны и нейтроны – основа вещества во вселенной, между ними нет принципиальной разницы, по сути это одни и те же «кирпичики», только разного «веса» и «цвета». Научившись создавать протоны, Андрей научился создавать и их неразлучных «братьев» – нейтроны, а также еще одну элементарную частицу, известную ему со школьных уроков физики – электрон. Помня о таблице периодических элементов из школьных уроков химии, Андрей отлично представлял, сколько таких частиц нужно взять, чтобы получить необходимый ему химический элемент.

Генерировать электромагнитные поля Андрей научился уже давно. Неосознанно он делал это еще будучи помещенным в медицинский саркофаг, а осознанно – буквально через несколько месяцев упорных тренировок, последовавших за его внезапным пробуждением. Получив в свои руки столь мощный инструмент для исследований, Андрей, словно увлеченный подросток, некоторое время игрался с преобразованиями элементов один в другой. Он воздействовал на частицы электромагнитным полем и находил реальное подтверждение своим знаниям – плотность электромагнитного поля элементарной частицы как раз и определяла ее массу. Естественно, на все эти трансформации затрачивалась его собственная энергия. Результаты своих экспериментов Андрей наблюдал с помощью чувствительных квантовых приборов – в империи давно уже придумали соответствующее оборудование с необходимой точностью и чувствительностью и научились регистрировать не только отдельные атомы, но и их составляющие.

Сложнее оказалось перейти от элементарных частиц ко вполне осязаемым объемам вещества – таким, которые можно увидеть собственными глазами и потрогать собственными руками. Однако, зная, что подобное в принципе возможно – во сне он уже создавал из окружающего его поля, в общепринятом смысле слова практически «из ничего», увесистый слиток золота, – Андрей потратил много сил и еще больше времени, чтобы производить подобные манипуляции уже осознанно. В конце концов, самым результативным оказался метод последовательного копирования с помощью создания вокруг полученного атома зеркальной гексагональной решетки из особым образом сконфигурированных электромагнитных полей. Помещенный в ее центр синтезированный из поля атом исходного вещества при помощи подобной решетки, выполненной из того же поля, копировал, отражаясь от зеркальных граней, сам себя – копий этого атома можно было сделать бесконечно много, хватило бы энергии.

Освоенный и уже отлаженный практически до автоматизма процесс синтеза выглядел приблизительно так: сначала Андрей мысленно представлял себе пустоту, равномерно заполненную серебристо искрящимся электромагнитным полем – так его воображение представляло пространство на микроуровнях. Затем, приложив усилие, экспериментатор «лепил» из этого поля маленькие, живые, переливающиеся всеми цветами радуги тороиды – элементарные частицы. Частицы получались строго определенной плотности размера – не больше и не меньше. Соответственно, масса частиц тоже оказывалась или постоянной, или квантованной, и этим ограничением еще предстояло разобраться. Покончив с синтезом исходных частиц, в центре воображаемой пустоты мужчина строил идеальный в своем совершенстве кристалл, в вершинах которого располагались эти самые маленькие тороиды – протоны и нейтроны, а ребрами кристалла служили возникающие между ними гравитационные связи. Затем вокруг кристалла–атома на удаленных орбитах Андрей помещал другие гигантские по меркам этих элементарных частиц тороидальные объекты – электроны. Орбиты подходили далеко не все – на некоторые из них электроны удавалось разместить достаточно легко, а с других они соскальзывали, как санки с вершины ледяной горки. Экспериментальным путем мужчина быстро вычислил местоположение стабильных орбит, а потом и разобрался с причиной – для синтеза вещества вообще оказался доступен только определенный квантованный ряд физических

характеристик, таких, как масса, размер, плотность, заряд, по-видимому, определяемых метрикой существующего пространства вселенной. Сделав в своей совершенной памяти пометку о необходимости разобраться в истинных причинах квантования, Андрей довел процедуру синтеза атома практически до совершенства – так, что на создание любого химического элемента у него уходили мгновения. Покончив с созданием атомов, проверив получившиеся результаты и убедившись в отсутствии ошибок, Андрей окружал созданный атом зеркальной гексагональной решеткой, копируя его в зеркальных гранях гексагона. Процесс можно было продолжать до бесконечности, растягивая гексагон и напитывая внутренний объем энергией – размеры получившегося в результате эксперимента химического элемента определялись только количеством затраченной Андреем энергии, требуемой на преобразование электромагнитного поля в вещество. Правда, на выходе всегда получался ровный симметричный кристалл, но сути процесса этот факт не менял.

Как только виртуальный инструмент по синтезу вещества был создан – процесс, что называется, пошел. Андрей синтезировал образцы всех известных ему еще со школьной скамьи химических элементов и уже замахнулся на создание минеральных веществ и органических соединений, решив заново пройти весь курс неорганической и органической химии, но, потратив на эксперименты почти полгода, неожиданно понял, что подобными научными изысканиями можно заниматься практически вечно. Забросив процесс творчества в области химии, Андрей переключился на прикладную физику и стал иногда копировать, а иногда создавать с нуля аналоги существующих в империи приборов и оборудования. Разумеется, каждым таким созданным прибором оказывался он сам...

Дни сменялись ночами, неудачи рано или поздно оборачивались победами. Андрей, задавшись целью воспроизвести все известные ему виды оружия, уже мог похвастаться значительными успехами – практически все известные ему способы убийства разумных и не очень живых существ и уничтожения созданных человеком или природой объектов были им успешно освоены. Правда, в процессе экспериментов выяснилось, что не каждое оружие может похвастаться соответствующей эффективностью в отношении израсходованной на его создание энергии. Так, самым неэффективным оказалось, как ни странно, кинетическое оружие – основная энергия тратилась на материализацию вещества, которое, даже будучи разогнанным до сверхвысоких скоростей, наносило меньше урона, чем та же энергия, но преобразованная в узкий монохромный пучок коротковолнового излучения. На Земле подобный пучок когерентных электромагнитных волн называли лазерным...

Поигравшись с длинами волн, Андрей прояснил для себя основные коэффициенты рассеяния и поглощения электромагнитного излучения в различных средах, определив, что для большинства случаев наиболее удобным в использовании окажется излучение с частотой как минимум в сто раз больше частоты видимого человеческого глазом спектра, и на этом успокоился – собственный лазер, невидимый, но от этого не менее смертоносный, отныне всегда был при нем, находясь в голове в виде мысленных команд, схем, алгоритмов и энергетических конструкций.

Более перспективным в боевом аспекте, пусть и более энергозатратным, оказалось использование подпространства – для достижения необходимого результата было достаточно с помощью созданной подпространственной «струны» доставить в организм противника то, что для него являлось наиболее смертоносным, и никакие лазеры уже не требовались. Для человека этим «чем-то» могла стать микроскопическая частичка цианида, переправленная напрямую в сердце, или крохотный, не более кубического сантиметра, объем обычного воздуха, доставленный в то же самое сердце или в любую область мозга. В последнем случае человек сразу не погибал, однако, получив сопровождающееся инсультом кровоизлияние в мозг, гарантированно выводился из боя.

Тщательно изучив работу порталов, благо в клане имелись как сами порталы, так и технология и документация по их изготовлению, Андрей быстро сконфигурировал такие параметры электромагнитного поля, при которых пространство сворачивалось в «струну». Научившись создавать подпространственную струну, мужчина некоторое время экспериментировал с ее параметрами – пространственными координатами, дальностью, мощностью, энергонасыщенностью, на практике обкатывая имеющиеся у него теоретические выкладки, после чего перешел к практическому воплощению принципа умерщвления разумных с помощью обретенного умения.

Естественно, на человеке подобные опыты не проводились – вполне достаточно оказалось опытов с манекенами, которыми в разные периоды времени становились то лежащие на столе фрукты, то стеклянная статуэтка, то еще какой-нибудь неудачно попавшийся под руку предмет. Дальнейшие эксперименты показали, что с точки зрения энергетических затрат и поражающей способности наиболее эффективным оружием оказалось создание направленной струны и, как в случае с телепортом, передача вещества с одной стороны струны на другую. Иногда было достаточно ничего не передавать, а просто поменять местами пару кубических сантиметров принадлежащего объекту вещества на такой же объем прилегающего к планете безвоздушного пространства – до гениальности простое решение, не оставляющее ни малейших следов стороннего вмешательства. Естественно, будучи испытанным на живом объекте, данный способ мог оказаться чрезвычайно эффективным – маловероятно, что твой противник окажется в живых, если часть его сердца неожиданно займет космический вакуум... Для уничтожения массивных объектов типа бронированных боевых машин этот принцип годился также, просто вместо космического вакуума в сердце такой машины можно было переправить несколько кубиков вещества из ядра близлежащей звезды. Правда, в этом случае следовало в первую очередь позаботиться о сохранности своей собственной тушки – в результате подобного эксперимента, для безопасности проведенного Андреем на одном из военных полигонов анклава, оказался полностью уничтожен и полигон, и все имеющиеся на нем защитные сооружения, а приборы зафиксировали подрыв небольшого термоядерного заряда, каким оснащаются тяжелые орудийные платформы боевых космических крейсеров. Хорошо, что Андрей не только благоразумно озаботился вопросами собственной безопасности, проводя эксперимент из удаленного наблюдательного пункта, но и продумал необходимость создания официальной легенды, для чего заблаговременно разместил над полигоном на низкой околопланетной орбите один из клановых боевых линейных эсминцев... Тут же налетевшие со всех сторон автоматические имперские зонды закружились в космосе вокруг корабля, просканировав все, до чего смогли дотянуться – доклад о проведении кланом Лерой учебных стрельб из тяжелого штурмового космического оружия уже на следующий день наверняка лег на стол господина Нирэна Шихои...

Однако проведенное испытание поставило перед экспериментатором новую проблему – владея столь мощным ударным оружием, легко можно было пострадать самому, случайно попав под свой собственный удар. Для дальнейшего самосовершенствования пришлось на время отложить гонку вооружений и заняться созданием собственной индивидуальной защиты. Да и о медитациях забывать было нельзя – там тоже наметился немалый прогресс, и, в первую очередь, в области управления временем. Андрей, правда, еще не разобрался до конца – то ли это он стал мыслить быстрее, то ли для других время начинало замедляться, но факт оставался фактом – он научился осознанно замедлять относительное течение времени. Пока, правда, не слишком сильно – летящую в него пулю, например, мужчина не видел, однако движения окружающих уже выглядели, как в замедленной съемке. К сожалению, пришлось пожертвовать звуком – тот так сильно смещался в область низких частот, что разобрать обращенную к нему речь становилось невозможным, окружающее пространство просто наполнялось низким утробным рокотом. Теоретически Андрей знал, как избавиться от подобного

эффекта – все же он был технарем, инженером, и отлично представлял физику процесса распространения акустических волн. Однако практическая реализация его идей неожиданно дала сбой – с наскока проблема не решилась. Андрей перебрал все пришедшие ему на ум способы – и квантование звукового ряда с последовательной выборкой отдельных кусков и «склежкой» нового аудиотрека, и создание виртуального устройства для «ускорения» выхваченных аудиослепков, но получившееся «синтетическое» звуковое сопровождение оставалось в лучшем случае перемежаемым треском помех неразборчивым бормотанием. Технически – Андрей понимал – идея была верной, подкачала ее некорректная реализация. Однако разбираться в неудаче было некогда – его ждали более важные и значительно более неотложные задачи. Решив, что некоторое время при использовании ускорения можно провести и в тишине, тем более что данную способность он в последнее время применял преимущественно в библиотеке для ускорения чтения книг, Андрей полностью сосредоточился на создании защиты, посвятив этой задаче все свободное от учебы время...

Где-то в резиденции клана Лерой...

– Я поражена вашими успехами, господин Рэй!

– Стараюсь, госпожа матриарх.

– Вы очень быстро вошли в курс текущих дел клана Лерой, не забыв и про синдикат. Даже несмотря на то, что все ваше свободное время посвящено учебе, вы продолжаете активно участвовать в клановой политической жизни.

– Иначе и быть не могло, госпожа. Моя информированность о сложившейся в клане ситуации напрямую влияет на дальнейшее его развитие, а клан – превыше всего.

– Я рада, что вы это понимаете. Однако просветите меня, чем вызвана срочность настоящей аудиенции?

– Недавно я раскопал очень интересную и незаслуженно забытую информацию, госпожа. Оказывается, мои жены получили развод и повторно вышли замуж вовсе не самостоятельно, как я ранее полагал исходя из ваших слов – к их замужеству приложили свою руку лично вы. Причем мнение моих бывших жен, сугубо, кстати, отрицательное, вами в расчет не принималось. Более того – мне удалось установить, что после отказа моих жен подчиниться вашему приказу и подписать документ о расторжении брака со мной и вступлении в повторный брак с wybranymi вами мужчинами к ним были применены репрессии, причем достаточно жесткие.

– Жесткие репрессии, господин Рэй – это физическое устранение неудобных клану людей, – возразила, поморщившись, женщина. – Ваших жен, напротив, никто не обижал. К ним не применялись меры устрашения и физического воздействия. Им просто в достаточно мягкой форме продемонстрировали то, что их ждет в случае прямого неповиновения указаниям матриарха, а ваши жены, как вы правильно заметили, получили от меня прямой и недвусмысленный приказ. И не выполнили его, что являлось возмутительным, беспрецедентным случаем игнорирования приказов матриарха, коих на моей памяти не было уже настолько давно, что я даже не могу вспомнить даты последнего подобного инцидента. Хорошо, что женщины оказались достаточно здравомыслящими и благоразумными, чтобы вовремя одуматься и согласиться с моими предложениями, подписав все необходимые документы. Кстати, я продолжаю считать свое решение в отношении ваших жен не только правильным, но и оптимальным – вас тогда фактически признали мертвым, а вашим женам предстояла не только долгая жизнь, но и работа на пользу клану. Да, численность клана за последнее время резко выросла, однако нехватка квалифицированных специалистов только усилилась и приняла на тот момент угрожающее значение. К тому же внутренняя политика клана предоставляет возможности для дальнейшего карьерного роста лишь семейным парам, оставляя одиночек практически в самом

низу иерархической клановой лестницы. Я была вынуждена пойти на подобный шаг, действуя исключительно в интересах клана. В конце концов, вы сами только что сказали, что клан – превыше всего.

– И как же мы будем разруливать эту ситуацию сейчас?

– А что, разве есть какие-то проблемы? Насколько я в курсе, вы сейчас свободны – со всеми вашими бывшими женами оформлен официальный развод. Документы в полном порядке – я лично их визировала.

– Не совсем так, госпожа. Документы оформлены на основании решения о моей смерти. Скажите, это решение до сих пор в силе?

– Действительно, с этим документом возникла небольшая коллизия – я дам указание клановым юристам, и его аннулируют.

– Коллизия, госпожа, возникла не только с этим документом – раз я не умер, то для вступления в законную силу документа о разводе необходима моя подпись. Также в действующих брачных контрактах моих жен, – Андрей осознанно опустил слово «бывших», – необходима моя подпись, иначе они считаются недействительными, а сам брак – гражданским. И вы знаете об этом.

– И в чем проблема? Подпишите названные вами документы, и мы закроем данный вопрос.

– Я не стану подписывать эти документы, госпожа. А без моей подписи, повторюсь, они незаконны – я ведь не умер.

– То есть вы хотите сказать, что все ваши бывшие жены на самом деле для вас не бывшие, а настоящие?

– Именно так, госпожа. И на этом основании все они имеют полное право появляться в моем доме в любое время дня и ночи.

– Не думаю, что это хорошее решение, господин Рэй. Их настоящие мужья наверняка будут против.

– А вот это уже ваша проблема, госпожа. Думаю, вас не затруднит объяснить этим мужчинам, что юридически я являюсь первым и единственным законным мужем моих так называемых бывших жен – ведь фактически все они являются для моих жен гражданскими мужьями, так как согласия на брак я не давал, и они не имеют в семье никаких прав. Все регистрационные документы на эти браки должны быть аннулированы как недействительные в связи со вновь открывшимися обстоятельствами.

– Господин Рэй, я понимаю, что ваши слова во многом справедливы и, возможно, чисто юридически вы правы, однако давайте рассмотрим сложившуюся ситуацию с другой стороны, так, как она на тот момент виделась мне. Вы лежали в коме несколько сол, и шансы остаться в живых у вас становились практически нулевыми. Между тем ваши жены были очень нужны клану, причем нужны именно в качестве замужних женщин. Клан подобрал для них соответствующих статусных мужей – весьма, кстати, перспективных и не состоящих до этого в браке. С учетом сложившейся в империи ситуации, когда в брак с женщиной вступают две, а нередко и три женщины, ваши жены, являющиеся для своих мужей единственными, находятся сейчас в клане в привилегированном положении. Все они занимают достаточно высокую ступень клановой иерархии и имеют достаточно высокий статус. В настоящее время в их личной жизни, повторюсь, все хорошо. И я была бы очень вам признательна, если бы вы оставили своих бывших жен в покое – поверьте, так будет лучше для всех.

– Возможно, я так и поступлю, госпожа, но с некоторыми уступками с вашей стороны.

– Вы решили выставить мне ультиматум?

– Ни в коем случае, госпожа. Я решил предложить вам компромисс. Я закрываю глаза на фактически незаконные брачные договоры с моими женами, а вы закрываете глаза на то, как мои жены станут вести себя в дальнейшем. Захотят полностью порвать со мной и остаться в

новой семье – это будет их выбор. Но если захотят возобновить отношения со мной – двери моего дома будут всегда открыты для каждой из моих жен. В любое время дня и ночи. Но только для них – их мужья в моем доме не появятся.

– А вы им об этом сообщите?

– Нет, об этом мужьям моих юридически законных жен сообщите вы. Именно вы принудили моих жен к этому браку, и именно вам теперь придется объясняться с их мужьями, сообщив мужчинам их настоящий семейный статус. Кстати, если я узнаю, что кто-то из этих мужчин посмеет угрожать моим женам или попытается не пустить их в мой дом – последствием подобного опрометчивого поступка станет дуэль, в результате которой клан недосчитается одного из своих людей. Подозреваю, что это окажусь не я. Вас тоже настоятельно попрошу не оказывать на женщин давление – пусть дамы определятся сами, чего они хотят.

– Хорошо, я поговорю со всеми мужьями и обрисую им сложившуюся ситуацию, если вы не станете ворошить архивных документов. Не пойму только одного – зачем вам эти женщины? Я же предлагала вам на выбор любых свободных девушек клана – у меня есть незамужние красавицы, ни в чем не уступающие вашим бывшим женам. Неужели вам некого положить в свою постель?

– Как раз с постелью у меня проблем нет – как вы правильно заметили, в клане масса незамужних красавиц, и имена тех из них, кто по ночам периодически согревает мою постель, наверняка хорошо известны тану Тувилани. Более того – я вообще не планирую делить со своими бывшими женами постель. Я просто хотел сохранить ту часть личных отношений, которая существовала между нами раньше – встречи, совместные посиделки с обсуждением личных проблем, отдых на природе. Исключительно по обоюдному согласию и в случае, если потребность в совместном общении нам окажется необходима. Можете называть это дружбой. Да и с нашими общими детьми все же лучше встречаться под крышей общего дома, пусть у них давно уже своя жизнь.

– Было бы правильнее полностью порвать с этой частью вашей прошлой жизни, господин Рэй, однако я согласна на предложенный вами вариант – он действительно позволит сохранить сложившуюся ситуацию, если вы, в свою очередь, не предпримете попыток опять создать с ними семью.

– Я – скорее всего, нет. Но если одна из моих жен решит вернуться ко мне и жить в моем доме – мешать не стану, пусть живет. Гражданский брак в клане никто не отменял. Причем кто станет гражданским мужем – решать стану я совместно со своей женой.

– Согласна. Пусть будет так, как вы решили. Но, все же, насколько проще было бы, если бы вы не вмешивались и оставили ситуацию в том самом виде, в котором она сложилась сейчас...

– Насколько проще было бы, если бы вы, госпожа матриарх, вообще не влезали в мои семейные дела! – перебив матриарха, излишне эмоционально возразил Андрей. – Зачем вы решили выдать замуж моих жен, причем против их воли, когда прошел всего сол со дня признания меня умершим? Да на моей исторической родине, где люди живут в десятки раз меньше, чем в империи, и то траур по погибшему супругу дольше длится! Что, для клана свет клином сошелся на моих женщинах?

– А вы, наверное, хотели, чтобы я оставила за бортом клановой жизни более двух десятков молодых перспективных женщин? – возразила матриарх. – Не будьте таким наивным! Люди – такой же клановый ресурс, как и все остальное, и вам, как будущему руководителю, пора бы уже привыкнуть относиться к людям именно так. Отриньте эмоции и учитесь воспринимать людей, как обычный ресурс, которым вам в скором будущем придется распоряжаться точно так же, как сырьем, финансами или товаром. И если вы не усвоите этого урока, то в будущем вас могут ждать большие неприятности. И ладно если только вас – проблемы могут возникнуть и у клана. Вы не на той должности, господин Рэй, чтобы позволить себе простые человеческие

чувства – их могут испытывать рядовые клановые, но не мы с вами. Так что добро пожаловать в наш маленький мирок облеченных властью, Рэй! Забудьте о чувствах – теперь перед вами есть только целесообразность принимаемых вами решений в контексте наибольшего благополучия клана. Людям при этом отведено место в одном ряду с клановой экономикой и клановым имуществом. Они, повторюсь – обычный клановый ресурс, господин Рэй, не более того. Движимое разумное имущество клана. И не забывайте: клан – превыше всего!

– Ну, вот и поговорили, госпожа...

На выходе из резиденции Андрея задержал глава службы безопасности:

– Я слышал весь ваш разговор с матриархом, господин Рэй.

– Не удивлен, тан Тувилани. Наивно было бы предполагать, что личный кабинет главы клана не прослушивается и не просматривается. Но что вы хотели от меня? Извините, но я тороплюсь, и на пространные разговоры у меня нет времени.

– Я не задержу вас надолго, господин Рэй. Ответьте мне, пожалуйста, всего на один вопрос – вы действительно хотите вернуть себе всех своих жен?

– Разумеется, нет – наши пути уже разошлись. В одну реку не войдешь дважды. Даже если мы сойдемся опять, между нами всегда будут стоять новые семьи. Повторный брак не принесет нам счастья.

– И какой выход из создавшегося положения вы видите?

– Наилучшим выходом я считаю оставить все как есть, ничего не делая.

– Тогда я не понимаю вас, господин Рэй. В разговоре с госпожой матриархом вы вели себя так, как будто собираетесь вернуть всех своих жен обратно.

– К сожалению, вы, как и госпожа матриарх, так ничего и не поняли. Литэйла мне вообще открыто сказала, что воспринимает членов своего клана не как людей, а как ресурс. Как рабов, если уж говорить открытым текстом. Я так не могу, тан Тувилани. И пусть все останется так, как есть сейчас, но у моих жен должна быть свобода выбора, или, по крайней мере, ее иллюзия. Вы знаете, чем отличается свободный человек от раба? Всего лишь тем, что у него есть эта самая пресловутая эфемерная свобода выбора. И пусть он работает бок о бок рядом с рабом, пусть ест то же самое, живет там же и одевается так же, но свободный человек знает, что эту долю он выбрал сам и в любой момент может ее изменить. Пусть на худшую, но другую. Раб этого выбора лишен. Вы можете кормить и одевать раба лучше, чем свободного человека, относиться к нему лучше, чем к свободному, но золотая клетка все равно останется клеткой. Да, разбитый кувшин вряд ли получится склеить, и я действительно не планирую возвращаться к нашим прежним семейным отношениям, но мои жены должны принять это решение сами. А для этого над ними не должен висеть приказ матриарха, ибо госпожа Литэйла очень красочно объяснила, что случается с теми, кто решит послушаться ее приказа. Подобной участи для своих женщин я не хочу. Кстати, тан Тувилани, а вы знаете, что Силлана до сих пор меня любит?

– Знаю, господин Рэй. Как знаю и то, что вернуться к вам, скорее всего, захочет большинство ваших бывших жен. И, возможно, соглашусь с вашими действиями, пусть мы никогда подобным образом не поступали – для нас, родившихся и выросших в клане, слово матриарха – закон, подлежащий безусловному выполнению. Это тяжело понять такому человеку, как вы – родившемуся и выросшему вне клана. Любовь для клановых – непозволительная роскошь. Мы, клановые, действительно с детства лишены свободы выбора – за нас этот выбор делает матриарх. Однако по поводу рабства вы не правы – выбор между тем, остаться в клане или стать свободным, покинув его, мы делаем самостоятельно и осознанно, принося матриарху присягу. Мы сами решаем подчиниться клановым законам, и сами выбираем свою судьбу. Но разговор сейчас не об этом – если вы не планируете возвращать своих жен, то какими вы видите свои дальнейшие отношения?

– Мне достаточно просто сохранить между нами дружбу – мои женщины должны знать, что они в любое время дня и ночи могут прийти в мой дом, и там их всегда выслушают и всегда помогут. Разве я имею право лишать их такой малости?

– И делить с ними постель вы не собираетесь?

– Я разве об этом говорил? Нет, про возможность разделить постель я никому и ничего не обещал. Если таково будет обоюдное желание – почему бы и нет? Мы, в конце концов, взрослые люди и сами отвечаем за свои поступки. Если мои жены посчитают это допустимым для себя – да ради создателя!

– А вы?

– А я, пока не связан узами официального брака, могу, извините за выражение, спать с кем угодно, и это только мое дело – других, в том числе и вас, это не касается. Возможно, когда я женюсь, все изменится – моей жене могут не понравиться посторонние женщины в супружеской постели. Однако до тех пор, пока я не связан взаимными брачными обязательствами – в мои личные дела прошу не лезть. Госпожа Литэйла согласилась с моим мнением, от вас я жду того же.

– Спасибо за честный ответ, господин Рэй. Не смею вас больше задерживать...

Глава 4

Зародившаяся когда-то со случайной встречи в библиотеке дружба Андрея и Иллуры крепла день ото дня – ведь встречались они, помешанные на овладении знаниями, практически ежедневно. В родственных связях Иллур, принадлежащей к клану Ханто, с высшим руководством академии сомневаться не приходилось – многие преподаватели также принадлежали к этому выдающемуся клану потомственных ученых, а вот всеобщее заблуждение о нем самом Андрей рассеивать не спешил. С остальными студентами академии мужчина так и не сошелся, предпочитая сохранять дистанцию, зато с Иллурой встречался везде, где мог – и после занятий, и в библиотеке. Иногда вечерами они выходили погулять по Окаане – естественно, в сопровождении как минимум пары, а чаще всего – четверки телохранителей Лерой. Заходили в дорогие рестораны и в небольшие кафе, гуляли по вечерним и ночным улицам и паркам столицы...

Так незаметно прошел почти год, пока Андрей неожиданно для самого себя заметил, что слишком уж сильно привязался к этой милой и непосредственной девушке. С Иллурой ему было легко и приятно даже просто находиться рядом, ненавязчивое общество девушки мягким, ласковым светом освещало его одинокую холостяцкую жизнь. В глубине души Андрей понимал, что еще чуть-чуть, и он влюбится в это очаровательное, по-детски непосредственное создание, а их ежедневные встречи планово перейдут в конфетно-букетный период со вполне ожидаемым финалом. Осознав закономерный итог продолжения встреч с Иллурой, Андрей начал потихоньку отдаляться от девушки, сокращая частоту и продолжительность встреч, тем более что он досрочно, за два года вместо семи, сдал текущие экзамены практически за весь курс Оканийской высшей академии и уже через месяц собирался закончить учебу, сдав заключительный выпускной экзамен. Учитывая, что для выпускника академии доступ в библиотеку оставался открытым на постоянной основе – даже имелась возможность подключить терминал удаленного доступа к академическому искину, – Андрей не собирался задерживаться в учебном заведении дольше, чем это было необходимо для получения диплома и сопутствующего доступа в академические архивы. Свое решение Андрей озвучил Иллуре на очередном свидании в библиотеке, куда девушка заглядывала с завидной регулярностью – она все же принадлежала к известному клану ученых, и даже без наличия в читальном зале Рэя постоянно штудировала первоисточники, для своей будущей работы в клане собираясь получить как минимум хорошее образование, подтвержденное соответствующими оценками в дипломе.

Сообщение Андрея о том, что примерно через кун он сдаст последний выпускной экзамен и покинет пределы Оканийской академии, вызвало у Иллур настоящий шок. Расстроенная девушка чуть не набросилась на Андрея со словами:

– Как? Ведь ты же на несколько курсов младше меня! В академии обучаются семь сол, значит, тебе предстоит еще как минимум три сола обучения.

– Прекрасная танья, – улыбнулся Андрей. – Я же все-таки не обычный клановый студент, который обучается целых семь сол. Я, воспользовавшись своей хорошей памятью, уложился в два сола, практически все экзамены сдав досрочно. Оставшиеся несколько экзаменов я сдам через кун и покину пределы этого в высшей степени достойного заведения с привилегированным дипломом – по всем предметам у меня высшие баллы из возможных. Я мог бы, в принципе, сдать оставшиеся экзамены уже сегодня, но тогда я могу и не получить по ним высших баллов. С одной стороны, оценки в дипломе для меня – чистая формальность, я пришел сюда не за документом, а за знаниями. Однако для моего самолюбия будет приятно оказаться лучшим учеником академии за последние несколько десятков или даже сотен сол.

– А как же я?

– А что вы, очаровательная танья?

– Мне же еще целый сол учиться! А я так рассчитывала на твою помощь...

– Таня Лури, ну не всегда же я буду иметь возможность опекать вас и помогать в учебе, рано или поздно вам придется справляться самой. Вы же будущий ученый, и просто обязаны уметь добывать необходимые знания самостоятельно.

– Ты, конечно же, прав, но... Дело не только в учебе. Я давно хотела тебе сказать...

Девушка засмушалась, ненадолго замолчав, однако, собравшись с духом, неожиданно выпалила:

– Рэй, скажи, а если бы я предложила тебе стать моим мужем, ты бы согласился?

– Это официальное предложение? – лицо Андрея сразу же потеряло маску рассеянного юноши, став предельно серьезным. Мужчина даже выглядеть стал значительно старше.

– Нет... Да... В общем, не знаю... – бормотала девушка, опустив глаза и не замечая произошедшей с Андреем разительной перемены. – Моя бабушка однозначно будет против – она уже подыскала мне идеального мужа, с высоким коэффициентом генома. У меня один из лучших показателей в клане – почти максимальный, девятьсот восемьдесят семь... А какой коэффициент у тебя?

– Это так важно?

– Наверное, да... Если у тебя высокий коэффициент – то можно попросить бабушку, чтобы она приняла тебя в клан. У тебя не может быть низкого коэффициента – такой памяти, как у тебя, я еще ни у кого не видела.

– Мой коэффициент не важен, – разбил планы девушки Андрей. – Я не стану вступать в ваш клан, моя маленькая прекрасная таня – на то у меня есть свои, достаточно веские причины. Если ты захочешь выйти за меня замуж, тебе придется покинуть клан Ханто. – Андрей впервые, отбросив высокий слог, стал разговаривать с девушкой как равный с равной.

– А по-другому нельзя никак? – жалобно переспросила Иллур.

– Нельзя, моя малышка. Но сначала признайся, почему ты решилась на этот разговор именно сейчас?

– Потому что ты, сдав экзамены, исчезнешь из академии. И где я тебя тогда буду искать?

– А зачем меня нужно искать?

– Потому, что ты – первый мужчина, с кем мне легко и просто. С кем мне хочется находиться рядом всегда – и днем, и ночью. Хочется прижаться к горячему мужскому телу, хочется, чтобы крепкие мужские руки обхватили и не отпускали ни на миг... Рэй, мне кажется, что я влюбилась. Влюбилась в тебя. Скажи, я глупая?

– Нет, малышка, ты не глупая. Ты просто маленький влюбленный ребенок. Однако юные девушки часто путают влюбленность с настоящей любовью. Влюбленность проходит, а любовь остается. Ты готова рискнуть? Не боишься ошибиться? Признаюсь – ты мне тоже нравишься. Мне приятно находиться с тобой вместе, и я не откажусь назвать тебя своей женой, вот только ты первой должна сделать шаг навстречу. Не пытайся выяснить, почему это именно так – просто реши для себя сама, нужен я тебе или нет. И на что ты готова пойти ради своей любви. Если согласна ради меня бросить все, что предлагает тебе клан, если согласна не задумываясь выйти из своего клана и посвятить мне всю свою жизнь – я возьму тебя в жены. Тогда и только тогда.

– У тебя очень суровые требования к спутнице жизни, Рэй.

– К сожалению, это так. В моей жизни слишком много тайн, чтобы я мог рисковать, доверившись женщине, которая имеет обязательства перед кланом. Выбирай.

– Ты предлагаешь выбрать между кланом и тобой?

– Совершенно верно. Реши, что для тебя важнее – я, как твой будущий муж, или твой родной клан?

– Но почему ты отказываешься вступить в наш клан? Я бы попросила бабушку...

– Иллур, это невозможно по личным причинам. Поверь, когда ты о них узнаешь, ты поймешь, что я прав.

– А что за причины? Можешь рассказать?

– К сожалению, нет. Ты узнаешь о них, но лишь после того, как сделаешь соответствующий выбор. Сейчас подобная информация станет тебе только мешать. Прислушайся к себе и реши свою дальнейшую судьбу на основании своих мыслей и чувств.

– Это тяжелый выбор, Рэй... Отказаться от всего, что имеешь, и шагнуть в неизвестность... И что меня там ждет?

– Тебя буду ждать я.

Девушка надолго замолкла. По лицу, на которое легла тень задумчивости, по сведенным к переносице насупленным бровям, по блуждающему взгляду было видно, что в ее душе сейчас идет нешуточная борьба между первой любовью и спокойным обеспеченным будущим. А Андрей терпеливо ждал, не желая ни словом, ни жестом мешать предстоящему выбору.

Наконец, приняв решение, Иллуря решительно тряхнула головой и ответила:

– Я выбираю тебя, Рэй. Пусть даже я ошибаюсь, пусть! Я хочу быть с тобой. Навсегда, на всю жизнь. Я не просто влюблена в тебя, Рэй, я люблю тебя. Если ты уйдешь – я не знаю, как я стану жить дальше...

– Ты твердо уверена в своем решении?

– Я боюсь, Рэй... Уйти из клана в неизвестность и никогда больше не увидеть своих близких... Как я скажу о своем решении бабушке?

– Видеть своих родных ты, скорее всего, иногда будешь, хотя с уверенностью обещать ничего не могу. А вот сказать о своем выборе бабушке ты просто обязана – именно она должна принять решение о твоём выходе из клана. Кстати, чем скорее ты ей об этом скажешь, тем лучше – оттягивать неизбежное бессмысленно.

– Я могу сказать ей о своем решении прямо сейчас.

– Ничего не имею против, моя маленькая таня!

– Тогда я улетила к бабушке – поговорю с ней и сразу же вернусь...

Однако разговор Иллуря с госпожой Тиаринеей, матриархом клана Ханто, оказался не столь легким, как наивно предполагала девушка. Поначалу все шло очень даже хорошо – матриарх сразу же, отложив все текущие дела, приняла свою любимую внучку и даже выслушала ее сбивчивый рассказ. Но вот после этого рассказа, внимательно и строго посмотрев на стоящую перед ней девушку, женщина сказала:

– Это невозможно. Замуж за некланового ты не выйдешь.

– Но почему, бабушка? – воскликнула девушка.

– Сейчас я для тебя не бабушка, а госпожа матриарх. Повтори, если ты это забыла.

– Да, уважаемая госпожа матриарх, – потупившись, повторила девушка. И тут же, упрямо тряхнув головой, добавила:

– Я хочу услышать объяснения, почему я не могу выйти замуж за Рэя.

– Кто он такой, ты знаешь? – сурово спросила женщина.

– Он студент, учится вместе со мной в академии. Очень талантливый.

– Это я уже слышала. А вот откуда он, кто его родители, ты знаешь? У него есть семья или он одинок? Где и кем он работал? Где и кем работают его родители? Насколько он финансово обеспечен? Ты можешь ответить мне хоть на один из этих вопросов?

– Нет, уважаемая госпожа матриарх... Я не знаю родителей Рэя, не знаю, кто они и где работают, но семья Рэя наверняка хорошо обеспеченная. У Рэя есть деньги – его постоянно охраняют несколько телохранителей Лерой, и в ресторанах у него не было проблем с оплатой заказа.

– Вы ходили по ресторанам?

– Уставом клана это не запрещено, уважаемая госпожа матриарх.

– Ну и что мне с тобой делать?

– Отпустите меня, уважаемая госпожа матриарх. Позвольте мне выйти из клана. Я хочу выйти замуж за Рэя, я люблю его!

– Девочка, поверь моему опыту, – устало ответила женщина, – ты совершаешь большую ошибку. Сейчас твое решение кажется тебе единственно верным, но впоследствии, спустя много лет, ты пожалеешь о своем необдуманном поступке, поймешь, как ошибалась и оценишь мою правоту и то, что я для тебя делаю. Я не отпускаю тебя из клана. Более того – я запрещаю тебе видаться с этим Рэем и возвращаться обратно в академию. С этого момента ты находишься под домашним арестом.

– Но, госпожа матриарх!

– Я все сказала! Пока ты в клане – изволь подчиниться моему приказу.

– Я подаю официальное заявление о выходе из клана! – притопнув ногой от возмущения, воскликнула Иллора.

– Я обязательно рассмотрю его в свое время, когда до него дойдет очередь, – усмехнулась женщина. – А сейчас будь добра – после того, как ты покинешь мой кабинет, подойди к моему секретарю и скажи, что ты арестована. Твоей дальнейшей судьбой станет заниматься служба безопасности клана.

Проследив, как поникшая девушка с полными слез глазами, ссутулившись, покидает кабинет, матриарх, на протяжении всего разговора холодной неподвижной статуей с прямой, как натянутая нить, спиной восседавшая в самом центре стоящего на возвышении роскошного кожаного кресла, устало откинулась на его спинку, положив руки на подлокотники и размышляя, как же тяжело разговаривать с влюбленной молодежью. Они не видят никого, кроме объекта своей влюбленности, и не прислушиваются к здравому смыслу. Убеждать влюбленных бесполезно – от болезни, носящей название любовь, может излечить только время и отсутствие в непосредственной близости объекта так называемой любви. Так что, как ни тяжело было женщине видеть страдания любимой внучки, свои действия матриарх считала правильными и ни капли в них не сомневалась – не она первая, не она и последняя. Клан – превыше всего...

Матриарх посчитала, что предприняла все возможное, чтобы предотвратить необдуманные поступки своей внучки, и, успокоившись, вернулась к клановым делам сразу же, как только к ней на коммуникатор пришло сообщение о том, что Иллора помещена под домашний арест. Однако обыскивать собственную внучку в собственном кабинете матриарх не позволила, оставив ей все личные вещи. Оставила она и портативный коммуникатор, на котором Иллора за то время, что шла в отведенные ей комнаты, из которых уже не смогла бы ни выбраться, ни отправить сообщение, набрала единственному зашитому в память абоненту короткое сообщение: «нахожусь под арестом, уйти не могу, выручай, люблю, твоя Лури». И пусть в конечной точке короткого пути коммуникатор девушке пришлось сдать – сообщение уже ушло. Теперь Иллоре оставалось только ждать и надеяться, что Рэй что-нибудь придумает...

Сообщение Иллуры застало Андрея в библиотеке, где он готовился к оставшимся экзаменам. Прочитав короткую, полную отчаянья и надежды строку, Андрей надолго задумался – перед ним возникло два очевидных варианта решения возникшей проблемы. Вариант первый виделся мужчине самым простым – ничего не предпринимать, спокойно сдать экзамены, получить диплом и навсегда распрощаться с наивной влюбленной девушкой по имени Иллора. Вариант наиболее предпочтительный, однако пахнущий подлостью по отношению к доверившейся ему девушке. Андрей внимательно прислушался к себе и с удивлением обнаружил, что он был бы совсем не против назвать Иллору своей женой. И дело вовсе не в том, что уже два года у него не было постоянных женщин, а те, что периодически появлялись в его постели, надолго там не задерживались – его телом давно уже правил разум, а не животные инстинкты.

В конце концов, женщину для разрядки найти совсем несложно, особенно в Окаане, где свободных женщин проживало как нигде много. Однако Андрей всегда был противником подобного суррогата любви, считая, что кроме постели мужчину и женщину обязательно должно объединять что-то общее, в идеале – общая жизнь. Иллур согласилась разделить с ним эту жизнь, рискуя пойти против самого матриарха – подобную самоотверженность нельзя было не оценить, тем более что девушка ему очень нравилась. А если отбросить первый вариант, то оставался вариант номер два, который подразумевал раскрытие своего инкогнито, чего в ближайшем будущем мужчина совершать не планировал. Против кандидатуры тана Рура Лерой, фактически – второго патриарха клана, матриарх Ханто вряд ли станет возражать. Вот только о его воскрешении сразу же станет известно имперским спецслужбам, а многие его начинания еще не получили своего развития и были на этом первоначальном этапе крайне уязвимы. Имеет ли он право ради налаживания собственной семейной жизни ставить под угрозу благополучие всего клана Лерой? И так ли уж не права Литэйла, поставив на первое место не личную жизнь его бывших жен, а интересы клана? Андрей размышлял, сравнивал и анализировал, прокручивая в голове различные варианты развития событий в случае своего выхода из забвения на политическую арену империи, и практически все они оказывались негативными. По любому выходило, что воскресать из мертвых ему сейчас никак нельзя, но на другой чаше весов находилась влюбленная и доверившаяся ему девушка...

И Андрей решился. Понимая, что он, возможно, совершает одну из самых больших ошибок в своей жизни, мужчина взял коммуникатор и, связавшись с канцелярией клана Ханто, оставил на завтра срочную заявку на визит к матриарху господина Рура Лерой, официального заместителя матриарха клана Лерой и лица, имеющего право говорить от лица матриарха. Сообщение ушло, и намеченную встречу стало уже не отменить. Инкогнито Андрея летело ко всем чертям, но зато в перспективе мужчина мог получить завидный приз – любящую и любимую девушку. Ради этого приза стоило рискнуть...

Где-то в резиденции клана Ханто:

– Госпожа матриарх, на ваше имя в канцелярию пришла срочная заявка на аудиенцию от господина Рура Лерой.

– Это шутка? – матриарх, услышав сообщение, даже отложила в сторону документ, который внимательно изучала.

– Нет, госпожа, сообщение истинное, заверенное подлинной подписью господина Рура.

– Тан Рур погиб почти двадцать сол назад!

– Госпожа, я взяла на себя смелость связаться с канцелярией клана Лерой...

– И что они ответили?

– Они вначале попросили меня подождать. Через несколько нун со мной лично связалась матриарх Лерой и подтвердила правомочность заявки. Господин Рур жив. И называть таном его было бы некорректно – в клане этот человек является официальным заместителем матриарха и имеет право принятия любых решений от имени матриарха. Его подпись и печать приравнены к подписи и печати матриарха – я уже поинтересовалась юридической стороной заявки.

– Невероятно... Надо будет связаться с имперской безопасностью – не нравится мне это воскрешение из небытия, причем именно у нас. И что потребовалось столь известному в прошлом человеку от нашего небольшого и исключительно мирного клана?

– В заявке не сообщается, госпожа, но сама заявка помечена как крайне срочная. Информационный раздел заявки не заполнен, проставлена только пометка «личное».

– Я удивлюсь значительно меньше, если с личными проблемами ко мне зайдет сам создатель – Лерой по любому вопросу, не касающемуся судьбоносных для клана решений, всегда посылают своих заместителей. Большими снобами, чем Лерой, можно признать лишь их союзников Камэни – их матриарх вообще никогда не покидает клановой резиденции. Оповестите нашу службу безопасности – пусть проработают варианты защиты от возможных неприятностей. Хотя это, скорее всего, бессмысленно – Хорукайяни не смог защитить даже император. Но хотя бы пусть просмотрят все наши действия за последние несколько кун – где мы могли перейти дорогу Лерой и как мне вести предстоящий диалог...

Там же, на следующий день...

– Прошу вас, господин Рур Лерой, проходите, садитесь. Хотите чаю? – матриарх Ханто, всем своим видом излучая благожелательность, внимательным взглядом окинула высокого мускулистого юнца с ангельским лицом обиженного ребенка и взглядом голодного рурха, сопровождаемого четырьмя не менее внушительными телохранителями, безоружными, но от этого не менее смертоносными. В окно ее кабинета была видна парковка перед резиденцией, на которой сейчас ровным треугольником располагались три малых боевых десантных челнока, из которых уже выскочила и рассыпалась ровной тонкой цепью, взяв в кольцо все здание, сотня вооруженных до зубов десантников Лерой. Что это – простая демонстрация военной силы, или угроза? Патриарх Лерой, прикрывающийся званием заместителя, улыбнулся, словно не предполагая, какую реакцию у окружающих вызовут его солдаты, и ответил:

– Не откажусь, уважаемая госпожа матриарх. Вы знаете – я очень люблю хороший чай...

Отдав распоряжение, матриарх пригласила мужчину за небольшой столик для переговоров – принимать столь важного посетителя за официальным столом граничило с оскорблением всего клана, а оскорбить клан Лерой намеренным принижением статуса посетителя женщине очень не хотелось. Вся история становления клана Лерой не просто говорила, а буквально кричала о том, что эти люди оскорблений не прощают. Дождавшись, когда секретарша принесет и разольет по чашкам чай, матриарх, отхлебнув первый глоток, поставила чашку на стол и первой начала разговор:

– Вас в империи считали погибшим, господин Рур. До меня доходили именно такие слухи.

– Люди имеют обыкновение ошибаться – вам ли об этом не знать, госпожа. Как видите, слухи неверные и лишены оснований. Информацию о моей гибели Лерой не публиковали, а к циркулирующим по империи слухам мы не имеем никакого отношения.

– И где же вы пропадали все это время? Если, конечно, информация не секретная.

– Работал, лечился, восстанавливал здоровье, учился. Рутинная, ничем не примечательная жизнь.

– И что же привело столь известного в империи человека в наш маленький мирный клан?

– Личная просьба, госпожа матриарх. И я очень сильно надеюсь, что вы ее исполните.

– Изложите вашу просьбу – я постараюсь вам помочь.

– Мне нужен один человек из вашего клана. Очень нужен. Я готов обсудить условия передачи, но отказ меня сильно огорчит. Очень сильно огорчит.

– Простите – а что вы собираетесь с ним делать? – женщина чуть не сбилась в ответе, ощутив в просьбе посетителя скрытую, но явную угрозу.

– Убивать его я не собираюсь, госпожа, – искренне улыбнулся Андрей, но в улыбке сидящего напротив мужчины матриарху почудился хищный оскал. – Более того – я приму этого человека в свой клан и обеспечу всем необходимым, чтобы тот ни в чем не нуждался.

– Но зачем вашему клану люди Ханто?

– Не люди, а один человек. И это наше внутреннее дело.

– Я знаю этого человека? Вы можете назвать его имя?

– Могу. И вы его знаете. Это ваша внучка, Иллур Ханто.

– Простите, но зачем вам моя внучка? Мы можем рассмотреть другую кандидатуру? – впервые с начала разговора маска невозмутимости на лице матриарха рассыпалась на мелкие кусочки, выдав обуревающее ее волнение пополам с испугом.

– Нет. Меня интересует только таня Иллур. Я готов выслушать ваши условия.

– Это невозможно. Моя внучка не продается, – матриарх попыталась взять себя в руки.

– Продается в этом мире все – и внучки, и сами матриархи, – усмехнулся Андрей. – Разница только в цене. Причем цена эта сильно зависит от обстоятельств, при которых достигнуто соглашение. Я готов предложить хорошую цену за вашу внучку, однако с каждым последующим моим предложением цена станет уменьшаться. В конце концов, я могу посчитать себя обиженным отказом, развернуться и уйти. Мой клан, госпожа, часто пытались обидеть. Если хотите, можете попробовать совершить подобную ошибку и вы.

– Вы мне угрожаете, господин Рур? – женщина попыталась унять непроизвольно возникшую дрожь в руках.

– Ни в коем случае, госпожа. Я просто выражаю надежду, что мы с вами сможем спокойно договориться, после чего так же спокойно расстанемся ко всеобщему удовлетворению.

– Мой клан своими научными исследованиями приносит большую пользу империи. Его очень ценит император! – не сдавалась матриарх.

– Не могу похвастаться в отношении своего клана последним, госпожа, но Лерой тоже приносит большую пользу империи, – понимающе усмехнулся в ответ мужчина с лицом юнца. – И не только громадными налогами – мы являемся в некотором роде санитарами империи, уничтожая разные отбросы общества – бандитов, пиратов, вымогателей, убийц. Хорукайяни вот недавно уничтожили...

– Господин Рур, но это же моя внучка! – испуганно, услышав имя уничтоженного бойцами Лерой клана, воскликнула матриарх.

– Ну и что? Все мы чьи-то внуки.

– Но вы хотя бы можете мне пообещать, что с ней ничего плохого не случится? Вы ведь не собираетесь над ней издеваться?

– Мы что, так похожи на бандитов, госпожа?

– Нет, но о вас в империи ходит дурная слава...

– Госпожа, я ведь могу и обидеться!

– Простите, господин Рур. Но что, если моя внучка сама не захочет идти с вами?

– То есть если захочет – вы нам ее отдадите? Без всяких условий?

– Если она без какого-либо давления с вашей стороны захочет уйти с вами, то я не стану ей в этом препятствовать. Только это решение должно быть принято Иллурой добровольно.

– Ловлю вас на слове, госпожа. Зовите сюда вашу внучку.

– Не спешите, господин Рэй. Не так быстро – ее сначала надо найти.

– А чего ее искать? Ваша внучка сейчас сидит под арестом в вашей резиденции, тут идти – то несколько нун...

– Откуда вы знаете? Кто вам это сказал?

– Это неважно, госпожа. Главное другое – сведения абсолютно точные, точнее не бывает. Так что дайте указание своим людям – пусть таню Иллору срочно приведут в ваш кабинет.

Пока женщина связывалась со своей службой безопасности, пока ждали прихода арестантки – Андрей успел допить свой чай и, поставив чашку на стол, сказал:

– Изумительный чай, госпожа. Не хуже, чем у императора. У вас, кстати, не один и тот же поставщик? Я не отказался бы приобрести для клана небольшую партию.

Матриарх собралась было ответить, но тут двери кабинета открылись, пропуская молодую девушку с красными, заплаканными глазами и распухшим носом. Она затравленно обвела

глазами кабинет, но, натолкнувшись на взгляд Андрея, расцвела, улыбнулась и бросилась ему на шею с криком:

– Рэй! Дорогой! Ты меня нашел!

– Солнышко, ну как же я мог тебя бросить? Совсем одну? – улыбнулся Андрей, подхватив девушку и прижав к своей груди. – Вот и бабушка твоя тебя ко мне отпускает. Насовсем отпускает.

И, повернувшись к матриарху, добавил уже более строго, с явственно прослеживающимися в голосе стальными нотками:

– Правда ведь, бабушка? Вы без всяких условий и по доброй воле отпускаете со мной свою внучку? Госпожа, не молчите, я жду вашего ответа!

– Рэй? А Рур? – матриарх не смогла сдержать удивления.

– Мое полное имя – Андрей, – пояснил мужчина. – Но вам это имя очень сложно проговорить, легче пользоваться сокращенной версией – Рэй. Моя первая жена назвала меня Руром, по имени рурха, который, помнится, меня к ней и притащил. Поэтому в империи я известен в основном под именем Рура, а настоящим именем меня зовет только матриарх Камэни, да вот теперь еще и ваша внучка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.